

ВИЗАНТИЯ ПОД УДАРОМ МУСУЛЬМАН

БИТВА ПРИ ЯРМУКЕ, 636 Г.

БИТВА ПРИ ЯРМУКЕ, 636
Г.

Профессиональный воин мусульманин, экипированный для боя в пешем строю. Его шлем из бронзовых и стальных деталей сделан в Иране (т.н. центрально-азиатский тип) и был самым популярным в течение следующего столетия. Воин носит два кольчужных хауберка (по-арабски *dirg*), между которыми надетая военная туника (*dirga'a*). Использование перевязи вместо пояса типично для арабских воинов. Желтое полотно, обмотанное вокруг головы воина, свидетельствует, что он один из ансар (ансары – «помощники», жители Медины из племен авс и хазрадж, принявшие ислам и оказавшие всяческую помощь Мухаммеду).

Раннемусульманские источники называют турбаны «короткими арабов», но в описываемый период арабские турбаны мало походили на громоздкие головные уборы последующих столетий. В ранний период они были всего лишь чуть больше, чем обычные капюшон. На рисунке изображен профессиональный воин раннемусульманского периода, экипированный в длинную кольчугу с рукавами (такая кольчуга – признак богатого воина), вооруженный копьем и щитом, типичными для арабских солдат.

Справа: в течение VI столетия на экипировку римско-византийской армии сильно повлияли вооружение и доспехи соседних народов. Центрально-азиатский и аварский стили доспехов доминировали в византийской коннице. Германское влияние видно в экипировке пехоты. Это проявлялось в применении ламелярной (из пластинок) брони для наездника и лошади, как это было перенято византийской конницей у фракийцев. Византийский пеший стражник, показанный здесь, одет только короткую кольчужную рубашку.

Сирийские племена арабов-христиан в большинстве своем были богаче арабских племен Аравийского полуострова. Они также были гораздо опытнее в военных вопросах и лучше вооружены. В результате, как Византийская империя, так и набирающие силу мусульмане горели желанием заручиться их поддержкой. Здесь родовый лидер вооружен и экипирован оружием и броней византийского производства, одетыми поверх тунки и штанов, отражающих персидское влияние. Стоящий рядом с ним обычный рядовой воин также имеет латинский шлем позднего типа. Его длинные волосы заплетены в косички по «сарацинской» моде. Он одет в длинную хлопчатобумажную хламиду, обернутую вокруг тела (подобное одеяние и поныне используют мусульмане-паломники). Он вооружен большим пехотным составным луком. Его плетеный щит выполнен из лозы, обит по краям кожей и снабжен металлическим умбонем.

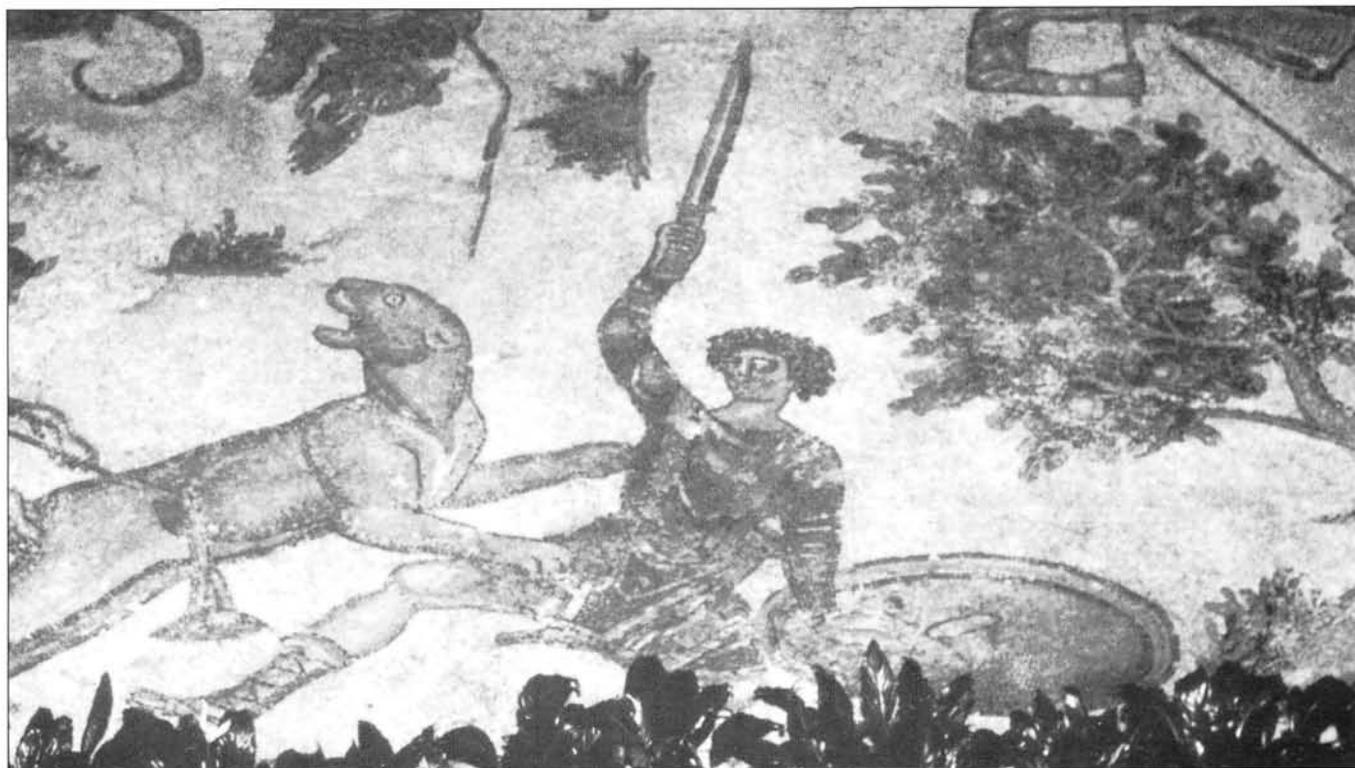
Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...

Полибий

Византия

ПОД УДАРОМ МУСУЛЬМАН

Битва при Ярмуке, 636 г.

Большинство византийских мозаик из северной Сирии выполнены более тщательно и лучше сохранились, чем мозаики того же периода в Иордании. Это великолепное произведение искусства, найденное в Антиохии, показывает охоту аристократов конца VI или начала VII столетия. На фото снизу всадник поражает зверя копьем. На фото сверху другой всадник пускает стрелы из типичного ранневизантийского составного лука. (Вустерский художественный музей, Массачусетс)

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№ 191

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И.,
© "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

Область сражения при Ярмуке (Yarmuk) в 636 г. - малонаселенная часть современного Израиля. Старые арабские села к северу от поля битвы, через которые бежали разбитые византийцы, ныне полностью заброшены. Только вот эти таинственные руины «Гробницы проповедника Павла» безмолвно возвышаются над немногочисленными в этой местности израильскими полями.

Сражение при Ярмуке (Yarmuk) в 636 г. во многом было переломным моментом в истории. Если бы византийцы победили в этом бою, греко-латинское доминирование на Ближнем Востоке могло бы продолжаться далее, а средневековая Европа, возможно, так и не вступила бы в культурные контакты с Востоком, открытые ей мусульманской цивилизацией. Вместе с культурными ценностями не узнала бы Европа и о мусульманстве: религия ислама на долгие годы, если не навсегда, осталась бы религией только Аравийского полуострова.

Победа при Ярмуке, ставшая первым крупным шагом арабо-мусульманской интервенции в VII столетии, осталась малоизвестным событием, редко обсуждаемым за пределами небольшого круга специалистов. До наших дней дошло всего несколько хроник. И хотя некоторые описания в них детализированы до крайности, доверия к этим документам нет, поскольку писались они поколением, а то и более, спустя. В них очень трудно отделить факты от героического мифа. В наше время маятник исторических оценок несколько отклонился от исходной точки зрения западных историков начала XX столетия - «все вымысел» в сторону частичного признания, что в основе описаний лежат «художественно приукрашенные исторические факты».

Византийская Сирия: арена конфликта

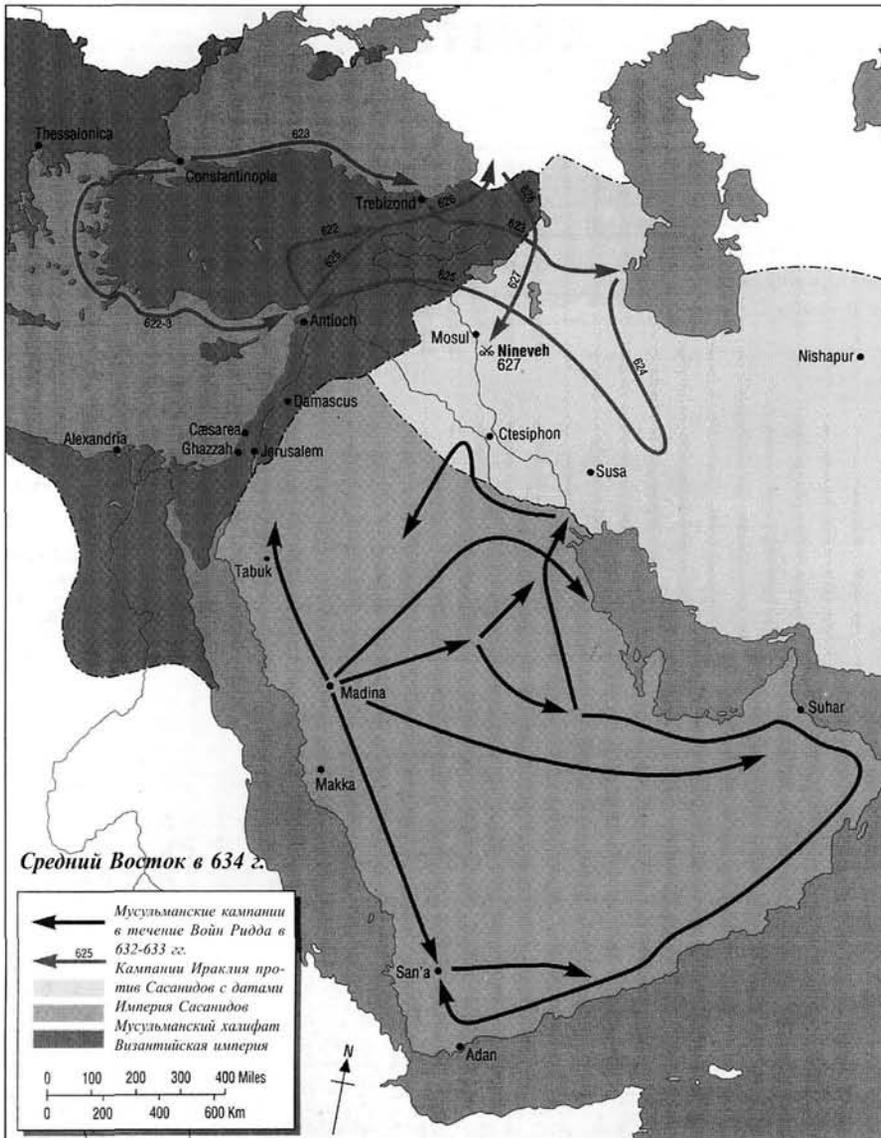
О Сирии в последние годы византийского правления сохранилось относительно много сведений и описаний. С запада эта провинция была ограничена Средиземным морем, вдоль которого тянулась приморская

зона. Далее от берега простирались районы интенсивного сельского хозяйства, а еще дальше шел почти безлюдный район «пустыни». Побережье было в значительной степени заселено греками; древние сирийцы и арамейцы, а также семитские народы населяли сельскохозяйственную зону, в то время как полупустынные степи были уже арабскими. В больших городах превалировали греки, хотя население этих полисов было очень разнородным (впрочем, как и вся провинция). Здесь жили и крупные еврейские общины, уроженцы Грузии и Армении, а также говорившие по-латыни европейцы. Использование греческого языка не было повсеместным, это доказывает, что далеко не все население однозначно считало себя «византийцами». Потому и однозначность принадлежности этих земель к Византии можно было поставить под сомнение.

К северу от реки Ярмук (она протекает по современной Сирии и Ливану) византийское местное управление и оборона опирались на города, некоторые из которых существовали уже тысячи лет. Южная Сирия, та, что сейчас является Иорданией, Израилем и оккупированными территориями палестинского государства, помимо процветающих городов включала огромные византийские имперские имения и церковные земли. Обороноспособность Сирии была высока: все города имели мощные фортификационные сооружения, а некоторые из них служили местами базирования весьма крупных постоянных гарнизонов. Север жил под угрозой персидского вторжения, тогда как на юге за любыми политическими конфликтами и неурядицами непременно следовал опустошительный набег бедуинских племен.

Сирия наряду со многими другими провинциями Византийской империи в середине VI столетия перенесла ряд природных и военных ударов: землетрясения, несколько эпидемий чумы, экономический кризис, вызванный изменением караванных путей, вторжения персов-сасанидов и тяготы сасанидской оккупации. Наихудшими из всего перечисленного были землетрясения и чума. Серия эпидемий, начавшихся в 540 г., унесла почти треть населения в городах, наполненных крысами-переносчиками чумы. Тем временем жившие в палатках кочевники фактически избежали этой напасти. Среди многочисленного арабо-говорящего населения Византийской Сирии было немало христиан, в то время как другие арабы исповедовали еврейскую веру или оставались язычниками.

Естественные особенности рельефа и имеющиеся дороги играли существенную роль в завоевании Сирии арабами-мусульманами. На севере провинции горы ограничивали возможность набегов. Труднопроходимым барьером они тянулись вдоль побережья, а затем отклонялись на восток, уходя в предгорья Анатолии. В центре и на юге поселения располагались в обширных глубоких долинах, врезавшихся в полупустынное плато. Все реки текли в направлении с востока на запад, за исключением нескольких потоков в Иордании и в долине Бикаа. Главным торговым, перевалочным и военным центром этого региона была Эмеса (Emesa, по-местному Химс [Hims]). Здесь собирались византийские войска для обороны севера Сирии. В Палестине аналогичную роль играла Цезаря Маритима или Кейсария (Caesarea Maritima или Qaysariya). Римская дорожная система находилась в отно-

сительном порядке, централизованно выделялись средства на ее ремонт. Тем не менее, требовалось несколько дней, чтобы перебросить пехоту из Цезарей в Газу (Ghazzah). Конница, которая теперь составляла основную ударную силу армии, двигалась, естественно, быстрее. Чтобы сберечь копыта лошадей верховые скакали не по брусчатке, а использовали расчищенные грунтовые дороги вдоль мощеных латинских трактов. Основным стратегическим путем в этом районе была дорога из Египта в Дамаск. К северу от аль Лайуна (al Lajjun) в Палестине она раздваивалась: одно ответвление шло через Голанское плато, другая дорога поворачивала вдоль верхней части иорданской долины, выполняя одновременно роль части тракта из Шины в Дамаск, а потом, пересекая Иорданию, вновь соединяясь с первой дорогой на краю Голанского плато.

Несмотря на тысячу лет иностранного правления греков и римлян, Сирия все еще сохраняла свою собственную отличительную семитскую культуру. Это было особенно очевидно в религии. В дополнении к различным нехристианским меньшинствам большая часть населения в провинции принадлежала к церквям, именовавшимся в остальной части Империи не иначе как еретическими. Верующие Палестины в большей

части были ортодоксальными (православными) христианами, но центральная и северная Сирия были монофиситскими (Monophysite) - богословская разница, имевшая в те дни очень большое значение! Руководство ортодоксальной церкви, настроенное крайне антисемитски, расценивало Сирию как рассадник иудаизма и иудео-христианства. В ответ большая часть «еврейского меньшинства» негативно относилась к своим ортодоксальным правителям, особенно после того, как император Ираклий (Heraclius) в 630 г. издал декрет, предписывающий всем евреям перейти в христианство. Еще хуже обстояло дело у самаритян, которых в равной степени преследовали и христиане, и евреи. Самаритяне, в отличие от христиан-монофиситов, сразу перешли на сторону захватчиков персов-сасанидов, а вскоре выступили на стороне арабов-мусульман. Язычество в Сирии существовало не только в описываемый период, но и еще в течение полутора столетий под мусульманским правлением. Древний праздник маюмас (Maïumas) - «водный фестиваль», все еще отмечался в Герасе (Gerasa - современный Джараш), по меньшей мере, до 535 г., а, может, и позже. Правда, старые оргии, возбуждающие танцы раздетых девочек и общественное купание в обнаженном виде

были несколько смягчены для приведения к нормам христианской морали.

Во время вторжения персов-сасанидов в пределы Византийской империи старая византийская армия была разгромлена, и новому императору Ираклию пришлось восстанавливать ее буквально из осколков. И сделал он это замечательно. Ирония судьбы заключается в том, что его эпическая борьба достигла кульминации в 622 г., когда была создана новая армия Византии, отвовавшая у Персии весь Ближний Восток в ходе трех крестовых походов (623-624 гг., 624-625 гг. и 627 г.). Но именно в 622 г. малоизвестный арабский религиозный лидер бежал из своего родного города Мекка (Makka), чтобы найти убежище в святилище соседнего города Ятриб (Yathrib, позже стал именоваться Мединой). Это событие стало в определенном смысле переломным, и 622 г. стал первым годом в новом мусульманском календаре, а неслучайное бегство (или хиджра по-арабски) пророка Мухаммеда стало отправной точкой для создания новой мировой религии - мусульманства.

Начало VII столетия можно также назвать временем реформ в армии Византийской Империи: после нескольких столетий застоя византийская армия начала быстро осовремениваться, изменяться в соответствии с новыми положениями стратегии и тактики. Потому говорить о том, что угрозу, пришедшую из аравийских пустынь, Империя встретила с армией, находящейся в состоянии полного упадка, будет ошибкой. Но с другой стороны, Византия не была готова к нападению с этого неожиданного направления.

Арабы: соседи-кочевники

Арабо-говорящие народы Аравийского полуострова и соседних областей исповедовали множество религий и имели весьма различные жизненные уклады. Некоторые жили в городах как торговцы или ремесленники, но в большинстве своем они были феллахами (по-арабски - «пахарь», «земледелец») в оазисах Аравии, на плодородных холмах Йемена или в селах византийской Сирии и Сасанидского Ирака. Остальные арабы были кочевниками, но и кочевники существенно различались между собой. Были среди них истинные бедуины (точнее badw), кочующие от оазиса к оазису в глубокой пустыне. Но были и скотоводы, разводившие овец и верблюдов - свихи (swayih). И, наконец, равы (ra'w), перемещавшиеся по краям обрабатываемых земель, ведя уже полуселский образ жизни. Последние исследования показывают, что в те годы существовало великое множество маленьких сел и отдельных ферм, разбросанных вдоль римско-византийской границы по территориям, ныне являющимся Сирией и Иорданией. В принципе, этих селян нельзя назвать осевшими на землю арабскими кочевниками, скорее, это феллахи, ушедшие из районов стабильного земледелия из-за конфликта с властями, но степень

Руины крепости Умм аль Расас (Umm al Rasas), небольшого пустынного города в южной Иордании, известной в византийские времена как Кастрон Мефаа (Kastron Mefaa). Это был один из первых сирийских городов, захваченный арабами-мусульманами и процветавший до IX столетия.

противостояния между этими фермерами и кочевниками многие авторы сильно преувеличивают (в том числе, и «подчищая» историю в угоду современной политике). В пустынях племена обычно мирно кочевали через территории друг друга, соблюдая договоренности, вместо того, чтобы постоянно воевать и нападать друг на друга.

Тем временем технический прогресс существенно изменил баланс сил и в этих районах. Как это ни странно сегодня звучит, но мирное сосуществование нарушило изобретение «северного аравийского деревянного седла» для одногорбого верблюда. В этом седле всадник восседал на вершине горба животного. Предыдущее, «южно-аравийское седло», помещало седока позади верблюжьего горба. Для мирных целей старое седло, возможно, было даже удобней, но его никак нельзя было использовать на войне. Как только более богатые племена, использующие верховых верблюдов, приняли новое седло «на вооружение», покой на границах Империи развеялся как дым. Как Византия, так и Сасанидская Персия находились в зависимости от арабских союзников, чтобы контролировать ситуацию в пустыне и вдоль караванных путей. В византийской Сирии этими союзниками были гассаниды (Ghassanids). Арабское царство гассанидов сложилось к концу V в. на границе Палестины и Сирийской пустыни (в Заирдании) и находилось в вассальной зависимости от Византии. Для Византии гассаниды были пограничными вспомогательными войсками, но в пределах Аравии они представлялись чуть ли не как арабские цари. Их родовой лидер, или шейх носил звание «стратегос паремболон» (Strategos Paremبولон) - то есть, «командир вспомогательных кочевых отрядов». Слово это образовано от буквального перевода на греческий «вождя кочевых лагеря» - по-арабски

лагерь кочевников *higa*, по-гречески - *parembole*. Гассанидская федерация провинциальных племен была разбита во время завоевательных походов Сасанидов и еще не успела полностью восстановиться, когда арабы-мусульмане вторглись в этот район.

Тем временем гассаниды были ни в коем случае не единственным христианским племенем среди арабов. В течение многих лет Византия настаивала на принятии племенами христианской веры в ответ на византийскую поддержку. В Аравии странствовало немало монахов, распространявших Евангелие и проповедовавших на ежегодных родовых ярмарках. Мухаммед был уроженцем Хиджаза, где были монастыри христиан, служащие центрами византийского влияния. Больше число монахов нашли убежище среди арабо-христианских племен во время вторжения Сасанидов в Палестину. Христианство также распространялось в Йемене на юге. О наличии христиан в Омане и в Восточной Аравии есть свидетельства, начиная с IV столетия. Большинство жителей современного Ирака начала VII столетия также, возможно, были христианами.

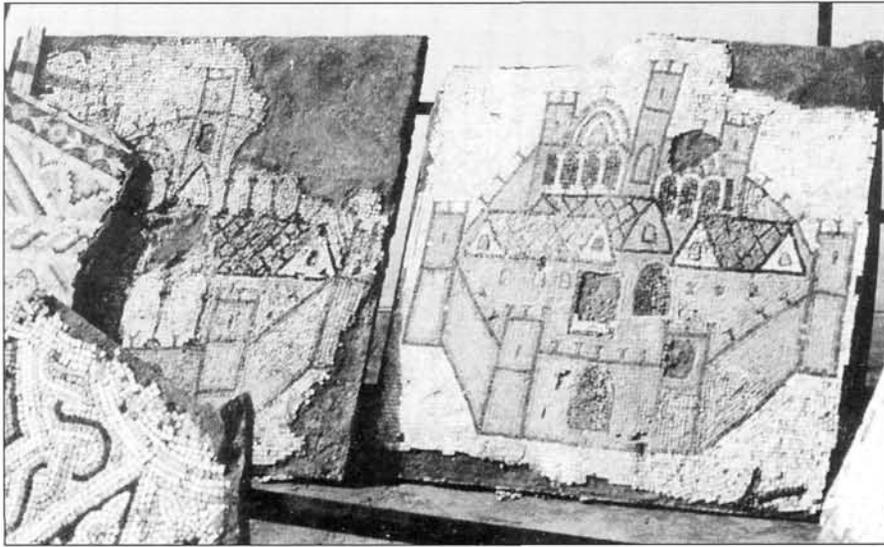
Несмотря на распространение христианства среди арабов, византийцы все еще считали их варварами, в основном, за кочевой образ жизни. Вообще, греки имели довольно смутные представления о жизни в глубине Аравийского полуострова. Их сведения об арабах подгонялись под устаревшие библейские шаблоны, как то: «дикие звери, не поддающиеся приручению», «звери и варвары», «повелители Мидян» и «силы гнева Господня». Противника, вероятно, следовало бы знать лучше. Вначале христиане не осознали даже, что ислам является новой религией, видя в нем просто очередную нудео-христианскую ересь.

Тем временем в пределах Аравии происходили существенные изменения. Север-

ные арабские народы многому научились как у византийцев, так и у персов, особенно в военных вопросах, потому теперь могли на равных противостоять войнам пограничных сил Империи. На юге Йеменское государство возглавила аристократия из кланов кабиров (йеменская знать, в обязанности которой входила забота о починке водо-

Фрагмент барельефа на слоновой кости, выполненного в VII столетии. Этот удачный образец мастерства резчиков византийской провинции найден в ломбардийском захоронении Нокера Умбра (Nocera Umbra) в Италии. Кавалерист защищен шлемом с высоким гребнем, прикрывающим шею. На теле у него пластинчатый панцирь. Он не использует стрелы. (Музей дель'Альто Меджо Эво [dell'Alto Medio Evo], Рим)

Среди многочисленных мозаик в Иордании сохранились и эти стилизованные изображения укрепленных городов, датированные примерно 650 г., т.е. они создавались буквально через несколько лет после сражения при Ярмуке. Каждый город имеет защитную стену с башнями и церковью с куполом. (Запасник Исторического музея, Иордания)

Акведук древней Цезареи Маритимы на средиземноморском побережье Палестины служил для подвода воды к городу с севера. Цезаря была главной военной базой Византии и жизненно важным портом на южном побережье.

проводов и плотин, распределение воды), принцев и военных сатрапов, которые управляли страной после завоевания их персами-сасанидами. Этот район был относительно богатой областью, но выгодная торговля ладаном существенно уменьшилась после того, как Римско-Византийская империя стала христианской. Тем временем усилились позиции торговых семейств Мекки, подобно Куаришам (Quraysh), контролировавшим после возникновения ислама торговые пути в византийскую Сирию.

К этому всему добавлялась и внешняя экспансия: персы-сасаниды действовали здесь оперативней, чем византийцы: из своей столицы Ктезифона (Ctesiphon) императоры Сасаниды поощряли своих арабских союзников лахмидов (Lakhmids) к захвату Аравии и втягиванию ее под персидское влияние. К середине VI столетия территории, подконтрольные сасанидам-лахмидам,

достигли Наджрана (Najran) в Северном Йемене, тогда как Оман управлялся шейхом, известным как Юланда (Julanda), провозглашавшая свою власть данной сасанидами-лахмидами. Наголову разбитые византийским императором Ираклием Сасаниды лишились своей власти и в Аравии. Наступивший после этого период анархии характеризовался многочисленными вооруженными столкновениями среди арабских племен. Тем временем Мекка постепенно становилась новым энергетическим центром арабской политики.

Возникновение Ислама

Вот в это смутное время появился пророк Мухаммед, начавший проповедовать новую веру ислама. Для мусульман существенно важно, что ислам (буквально - «покорность») не является новой религией или

божественным откровением. Нет, истинную религию Бог дал Адаму. Мухаммед же просто принес людям оригинальное исходное значение религии, Истинную Веру, очищенную от наслоений неправильного испорченного мира. Миссия Мухаммеда и его возвышение по ступеням политической власти совпало с занятием Сасанидами Сирии. В то время как на севере Аравии племена, отбиваясь от Византии, организовали конфедерацию союзнических племен, Мухаммед привлек арабские племена к исламу в Хиджазе. Правители Йемена на юге, Бахрейн на побережье Персидского залива и Оман на востоке также приняли ислам в признание увеличивающегося влияния мусульманских Мекки и Медины. Войны Ридда (Riddah - «отступничество»), которые начались сразу после смерти пророка, были попыткой некоторых областей восстановить свою независимость, но в результате этих войн мусульмане из Мекки и Медины расширили свой контроль над Аравией. Они привели к консолидации мощного нового мусульманского государства по всему полуострову. В Константинополе, тем временем, император блаженно не подозревал о том, что происходило у его границ к югу от Сирии.

Мухаммед вначале расценивал христиан как союзников. И только при его последователях, столкнувшихся с провизантийскими арабскими соплеменниками при Муте (Mu'ta) в 629 г., две религии стали враждующими конкурентами. Годом позже мусульмане заключили мирный договор с епископом Айлы (Aila, современный Акабах) и целым рядом южных иорданских племен. Эта область находилась вне зоны византийского контроля. После разгрома Сасанидов император Ираклий установил новую линию границы от Газы на Средиземном море до южного конца Мертвого моря, оставляя земли южнее этой линии за пределами Империи. Новая граница существовала пока только на картах, войск на ней практически не было - некому было защитить коммуникации от вторгающихся бандитских арабских групп. Большая часть византийской армии находилась в северной Сирии, воюя с традиционным противником - Сасанидами. Новая линия границы облегчила жизнь налетчикам из Аравии: теперь они могли идти в рейд вокруг залива Акабах, направляясь в Египет или на север к Газе, и не опасаться в этом районе встреч с регулярной византийской армией.

После смерти пророка Мухаммеда в 632 г. его дело продолжили халифы (Khalifah - «преемник»), первым из которых стал Абу Бекр (Abu Bakr, в разных источниках его именуют Абу-Бакр и Абу Бакар). Достижения халифов в политическом смысле были весьма весомы, но в религиозном плане учение они почти не развивали. Очень скоро Абу Бекр осознал, что если мусульмане не сосредоточат под своим правлением все арабские племена, те отойдут к Византии. После этого они усилили набеги, стремясь навязать мусульманское правление всем арабско-говорящим народам. Первоначаль-

но религиозное обращение Мухаммеда направлялось исключительно к арабам-язычникам, поскольку христиане и иудеи, которых мусульмане именовали «Народами Книги», уже поклонились истинному Богу. Но первые же мусульманские набеги в области вокруг Газы привели к столкновению мусульманских воинов с регулярными византийскими войсками. В 634 г. мусульмане разбили византийское соединение, убив его командира, который, имея чин кандидата (Candidatos), состоял в числе ближайших телохранителей императора. Последовавшее за этим в том же году землетрясение и появившаяся на небе комета в форме меча были интерпретированы как предзнаменование будущих мусульманских завоеваний.

К востоку от византийской границы мусульмане объединили под своим правлением племена сирийских степей. Здесь переход к новому правлению и вероисповеданию проходил относительно мирно. Постепенно под своим началом мусульмане собрали и все пограничные регионы.

Мусульманское завоевание района Балга (Balqa) в центральной Иордании имело большое стратегическое значение, поскольку именно отсюда мусульмане начали свое вторжение в Сирию и Палестину. Казалось бы, как можно было сравнивать по силам бандитов-пустынников и регулярную армию Империи, как можно сопоставлять арабов-мусульман и византийцев? Но так сложились обстоятельства, что в этом регионе их силы почти сравнялись, чего не ожидали ни мусульмане, ни византийцы.

Лидеры противоборствующих сторон Византийские командиры

Обычно о победителе в истории сохраняется больше сведений, чем о побежденном, но и из этого правила бывают исключения, одним из которых и является битва при Ярмуке. Единственной хорошо описанной фигурой среди участников этого сражения остается сам император Ираклий. Он был храбрым, стратегически мыслящим правителем, первым императором, сумевшим полностью реорганизовать армию и заложить в нее принципы формирования, сохранившиеся на многие поколения. Ираклий принял греческое звание василевса в 629 г., при этом потребовав поступать так всем императорам в дальнейшем, ссылаясь на божественное право, окончательно отбросив латинские титулы, использовавшиеся предыдущими правителями. Его историографы старались изобразить императора Византии чуть ли не религиозным фанатиком, затеявшим крестовый поход для возвращения христианам одной из важнейших реликвий - Древа Святого Креста, чем в не малой степени поднял моральный дух своих войск. Но реальная фигура тонко мыслящего стратега Ираклия, железной рукой воссоздавшего уничтоженную византийскую армию и положившего жизнь на уничтожение империи Сасанидов, мало вяжется с религиозным фанатизмом. Хотя история с

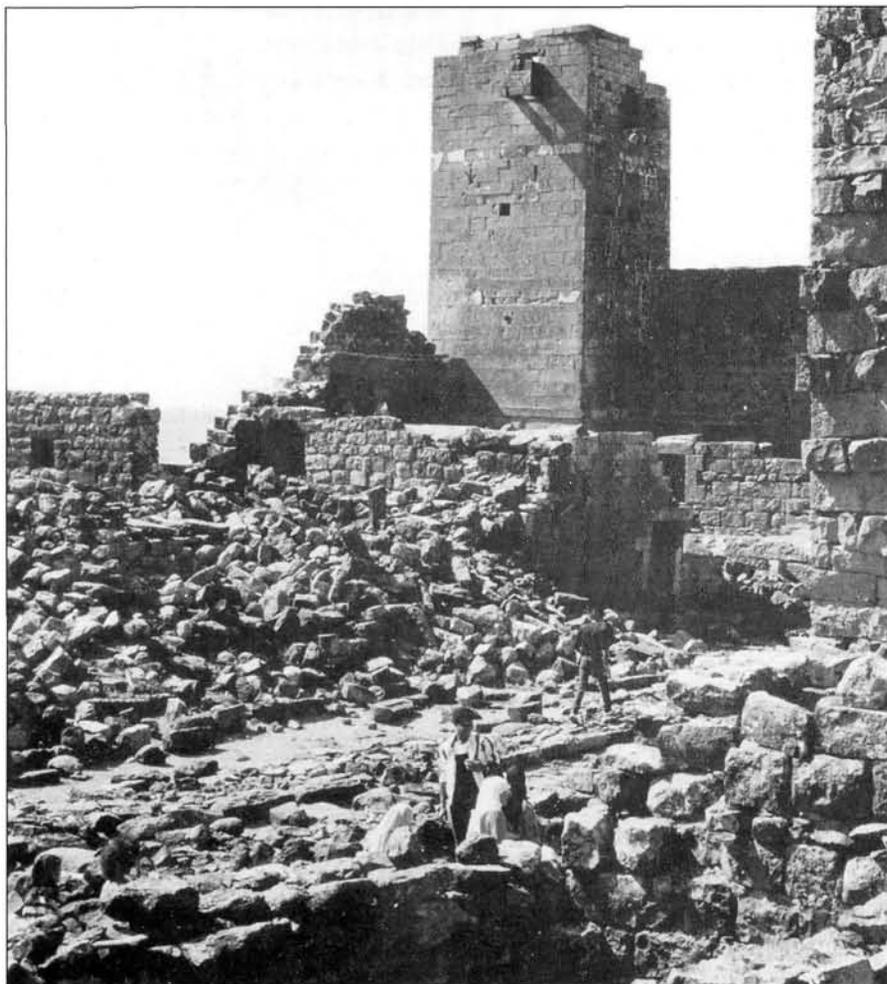
Два египетских коптских барельефа VI века - «История Давида и Голиафа». С левой стороны Саул защищает фланг в строю тяжелой пехоты. Один пехотинец с копьем и щитом, другой - со щитом и мечом, висящим на перевязи. Справа два изображения Голиафа, в обоих случаях Голиаф защищен пластинчатым доспехом (если только это не местный стиль изображения кольчуги) и большим шлемом. (Коптский музей, Каир)

остатками креста Иисуса действительно имела место. Проводились параллели между ранними победами Ираклия и легендарными победами военачальников Ветхого Завета. Биограф императора, Георгий из Писидии, даже использовал брачные проблемы Ираклия, чтобы провести параллель между византийским императором и древним царем Давидом.

Репутация непобедимого Ираклия явно настораживала мусульман на ранних стадиях их экспансии, но он так и не возглавил свою армию ни в одном сражении против мусульман. Хроники показывают, что Ираклий был очень способным военачальником, был склонен к анализу и сомнениям, заботился о войсках и народе. Он лично знал географию Сирии, но стремился не мешать тактическим планам своих офицеров. К сожалению, император не обладал талантом выбирать себе толковых командиров. Ко времени мусульманского вторжения в Сирию Ираклий был уже очень болен, страдая от водобоязни и «водянки» (вероятно, сразу несколько форм рака с метастазами). Его самым большим военным достижением было восстановление границ Византийской империи, утраченных еще в годы царствования императора Маврикия (Maurice). А трагедия Ираклия заключалась в быстрой потере отвоеванных территорий под давлением набиравшего силу ислама.

Мало известно о брате Ираклия Феодоре, куропалате (kouropalates), или старшем офицере, командовавшем византийскими силами при Ажнадаине (Ajnadain). Он находился в политической оппозиции к Мартине, новой жены императора, но был, тем не менее, опытным генералом, выигравшем несколько кампаний против армии Сасанидов на востоке. Мусульманские летописцы изображают его как агрессивного, безрассудно смелого воина, проигнорировавшего инструкции императора ожидать подкреплений. Различные восточные источники христианства также обвиняют его в крахе Византии. После Ажнадаина Ираклий был явно рассержен на своего брата за его военные неудачи и за бегство с поля боя, так что он отозвал Феодора из армии в столицу. Возможно, что при Ярмуке решительный Феодор сумел бы лучше распорядиться численным перевесом византийцев.

Еще меньше известно о Феодоре Трифориусе (Trithourios), который командовал византийской армией, пытавшейся выбить мусульманских захватчиков из Сирии в 636 г. Именно он был разбит при Ярмуке. Феодор Трифориус был византийским сакелларием (Sakellarios), иными словами - казначеем. Это свидетельствует, что император волновался о проблеме выплаты жалования своим солдатам и поддержания тем самым их морального духа. Название профессии

Умм аль Фимал (Umm al Fimal), безлюдный «мертвый город» на краю пустыни в северной Иордании. В византийские времена, вероятно, управлялся арабами-христианами гассанидами. Башня, возвышающаяся над руинами, которые именуют «бараками», украшена вырезанными христианскими крестами. По имеющимся данным, эта башня была построена в 412 г. н.э. Она оборудована двумя выступающими «навесными бойницами» раннего типа, из которых можно было бросать камни на головы нападавших.

настолько «пристало» к его имени, что во многих изданиях его используют как фамилию - Феодор Сакелларий. Он, возможно, еще был Magister Militum per Orientem - «Магистром войск Востока» (эта должность предполагает, что он был внуком).

Вахан (Vahan), полевой командир византийцев при Ярмуке, был армянином и, вероятно, знал Ближний Восток лучше, чем только что прибывший на театр военных действий Феодор Трифориус. Как командир региональных сил в Эмесе, Вахан был вторым после императора в военной иерархии Византийской Сирии. Он, возможно, командовал атакой свежих отрядов, присланных с его родины - из Армении и из Константинополя, также включавших и местные арабские силы.

Никетас (Niketas) - еще один старший византийский офицер при Ярмуке. Его история особенно интересна. Он был сыном знаменитого персидского генерала Шахрбараз (Shahrbaraz), неоднократно водившего армии Сасанидов на Сирию. Поэтому Никетас отлично знал район боевых действий. Шахрбараз перешел на сторону Ираклия за четыре года до окончательной победы над Сасанидами и получил византийскую поддержку во время его собственной попытки

сесть на Сасанидской трон - на короткий промежуток времени он действительно возглавил империю. Говорят, что Шахрбараз сочувствовал христианам, а его сын Никетас почти наверняка был христианином. Почти ничего не известно о солдатах, которыми командовал Никетас, скорее всего, это были персидские подразделения в Сирии, которые не могли или не захотели возвращаться домой после недавнего поражения Сасанидов. Лояльность Никетаса к Византии, возможно, была не до конца искренней, поскольку несколько источников свидетельствуют, что после сражения при Ярмуке он попытался перейти к мусульманам.

Чуть больше сохранилось сведений о Джабале (Jabala), последнем царе гассанидов, возможно потому, что он был арабом-христианином и немало пролил крови своим мусульманским противникам. Четверть столетия Джабала вел тяжелые бои против сасанидских врагов Византии. Он выдержал сражение при Ярмуке и пытался заключить мир с новыми мусульманскими правителями Сирии. Однако Джабала не сумел договориться с халифатом и ушел с большей частью своих последователей на византийские земли, до конца жизни он сражался против мусульман. В конечном счете, имен-

но его упорство привело к созданию стратегической границы между Империей и мусульманами в Шарзионе (Charsionon - Каппадокия), в центральной Анатолии, где его потомки и их последователи на несколько столетий стали заслоном на пути мусульманских набегов. Они потеряли свои земли и свой арабский язык, но не познали предательства и военного бесчестия. Много позже византийский император Никефорус (Nicephorus, 802-811 гг.) был потомком гассанидского царя Джабалы.

Мусульманские командиры

В арабских источниках сохранилось много сведений о войнах, которые вели мусульманское завоевание Сирии. Описано все - их подвиги, вооружение, знаки и индивидуальные недостатки. Одна беда - в этих описаниях почти невозможно отделить факты от вымысла.

Омар, второй халиф ислама, был политической фигурой глубоко уважаемой, но не любимой. Он был мужем исключительно высоких моральных принципов, высокой образованности и больших политических навыков. Став правителем все более разраставшегося мусульманского халифата, он оставался скромным в своем платье и частной жизни. Мусульманская экспансия на сопредельные земли началась еще при его предшественнике Абу Бекре, но именно Омар правил в период наиболее важных стратегических завоеваний, управляя своими военачальниками и собственной властью выбирая направления ударов.

Омар также заложил фундамент для регулярной организованной профессиональной мусульманской армии с «Диванным (Diwan) военным списком», представлявшим собой реестр всех воинов, пригодных для военной службы. С одной стороны, Омар основал несколько новых военных центров (т.н. *amsar*), которые вели подготовку и мобилизацию воинов в больших городах. С другой стороны, он проследил, чтобы лошади, захваченные в Сирии, в одном из старейших центров коневодства, систематически разводились на специально созданных конных заводах, и поставлялись в нужных количествах перед каждым военным походом. Это существенно изменило облик мусульманской армии, ибо первые мусульманские отряды испытывали острую нехватку лошадей.

Халид ибн Валид (Khalid Ibn al Walid) был полной противоположностью Омару - в свое время он числился одним из наиболее ярких военных противников пророка Мухаммеда. Стремительный, бесстрашный, иногда беспринципный, любитель денег, вина и женщин, Халид был при этом одним из самых ярких тактиков в военной истории, по крайней мере - в арабской истории. Он был известен как «Меч Аллаха» (но в арабском языке эта тонкая игра слов подразумевает, что Халид был просто оружием, которым владеют более великие воины). Несмотря на то, что Халид проявил непомер-

ную жестокость в течение Войн Ридда на Аравийском полуострове, он позже стал первым мусульманским лидером, практиковавшим относительно легкие выкупы для врагов, добровольно сдававшихся арабам. Полученные деньги он использовал для выплат своим войнам.

Абу-Убейда (Abu "Ubaida) старался ничем не отличаться от грозного Халида. Но... будучи более умеренным в поступках, благочестивый Абу-Убейда имел гораздо меньший военный опыт, хотя и слыл командиром большого здравого смысла. Омар, вероятно, специально включил его в ударные мусульманские арабские армии, направлявшиеся на завоевание Сирии. Омар называл Абу-Убейду «верным опекуном людей». Во многих вопросах он был более покладист, чем непримиримый Халид. Особенно это проявилось во время Войн Ридда, а ведь противники тех лет теперь служили в мусульманских силах. Отношения с разбитыми в Сирии христианами также строились намного легче после того, как во главе оккупационных сил был поставлен Абу-Убейда.

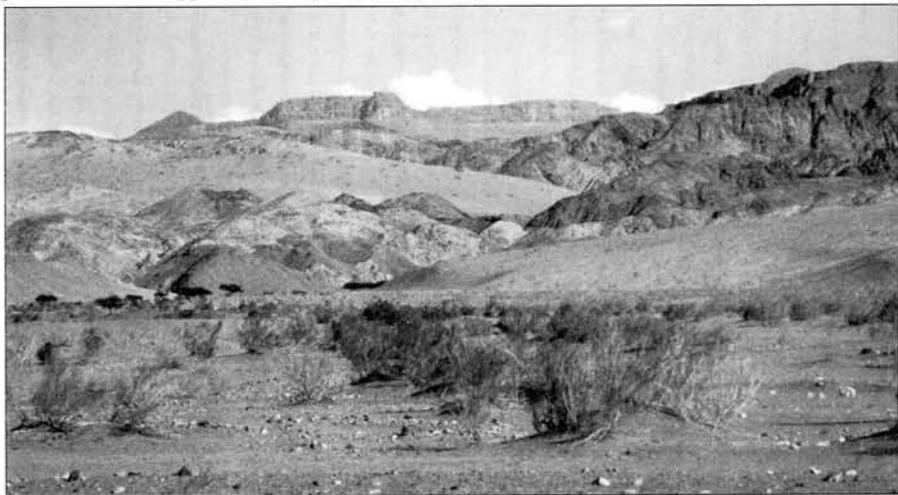
Амр-ибн-ал-Ас ("Amr Ibn al As) представлял собой еще один тип мусульманского командира, отличавшегося от двух предыдущих - утонченный политик и блестящий военный командир. Он проводил мусульманское завоевание юго-западной Палестины, однако самое большое военное достижение Амры было еще впереди - в скором времени именно он будет военачальником арабской мусульманской армии, завоевавшей Византийский Египет. Подобно многим другим военачальникам, он после этого попал в опалу и удалился в свои столь трудно завоеванные имения в Палестине.

Противоборствующие армии Византийские контингенты

К описываемому периоду латинская армия, набиравшаяся из римских граждан, выполнявших свой гражданский долг, превратилась в факт уже давно забытой истории. Византийская армия была полностью наемной. В VI столетии действовало три вида ее пополнения: местные добровольцы и иностранцы «варварского» происхождения, индивидуальная вербовка наемников для службы в фойдератах (foideratoi - копейщики, городская стража) и этнические подразделения, именовавшиеся симмахами (summasoi или symmachoi - «союзники»), ополчения, выставляемые варварскими племенами гуннов, славян, гепидов или эрулов за деньги путем дипломатических сношений с главой племени. Император Маврикий ввел за правило регулярный личный смотр войск (ежегодный или чаще) с перекличкой, чтобы проверить численность этих подразделений. Для увеличения пополнения войск гражданами Византии в ходе войн против Сасанидов Ираклий занялся восстановлением понятия «наследственной военной службы». Однако, это требовало времени, денег и наносило определенный ущерб экономике регионов. Потому, чтобы увеличить ар-

Сирийские и аравийские пустыни не были бесконечной плоской равниной, куда кочевые арабско-мусульманские армии могли отступить по своему желанию. Многие из них, особенно харра (harra), или «каменные поля», были непроходимы для кочевников-бедуинов. В таких местах расколотые камни вулканической породы покрывают сотни квадратных миль. Харры есть в Аравии, Сирии, Ираке и, как на снимке, в Иордании.

Выжженная долина Вадии Араба (Wadi "Araba) к югу от Мертвого моря, она отделяет южную Палестину от древнего Моава (Moab), сейчас это территория южной Иордании. Мусульмане использовали как перевалочный пункт маленький оазис Гарандал (Gharandal) в долине Вадии Араба.

мию, византийцы посчитали более целесообразным вербовать арабские вспомогательные отряды или воинственных, хотя и традиционно ненадежных, армян. Официальный «союз» с Империей предоставлял гражданство и пожизненную руководящую роль в племени арабским предводителям, которые превращались из шейхов в «патрициев» или «битриков» (Bitriq это искаженное слово «патриций» по-арабски). К сожалению, финансирование этих союзников осуществлялось не всегда регулярно, поскольку сама Византийская империя в это время отчаянно нуждалась в средствах. В разряд «союзники» включались многочисленные иностранные контингенты - армяне, персы, перешедшие на сторону Византии, кочевники из тюркских и гуннских племен из степей нынешней Украины и германские ломбарды, завербованные в Италию.

Большая часть легкой конницы формировалась именно из таких «внешних» союзников или профессиональных отрядов наемников, прибывавших в Империю. В противоположность кавалерии обычную пехо-

ту стремились набирать из внутренних резервов. Пехотинцы вербовались в Иллирии (Албании) и Фракии на Балканах, Исаурии, Понте и Каппадокии - регионах, являющихся сейчас Турцией. Естественно, что в армии царил многобожие. В дополнение к ортодоксальному (для нас более привычно - «православному») и «еретическому» христианству в армии хватало бойцов еврейского вероисповедания, язычников и манихеев (последователей дуалистов, вера которых позже появится в Западной Европе как альбигойство). Не удивительно, что византийские командиры тратили немало времени на сглаживание религиозной напряженности в своих подразделениях!

Отдельно нужно сказать об Армении. Она потеряла свою независимость в V столетии, когда Армению заняли византийские войска и войска Сасанидов. Туземная военная аристократия состояла из высшего дворянства - ишханов (Ishkhan) и менее значимых дворян, известных как нахарары (Naharag или Nakhharag - «правитель», «начальник области»). Каждый дворянин имел

Два снимка прекрасных коптских барельефов из слоновой кости VI-VII столетия - групповые сцены иллюстрируют историю Иосифа на троне архиепископа Максимиана. Резные панели выполнены примерно в 550 г. Они изображают арабских воинов-бедуинов и византийских солдат. На верхней панели ребенка Иосифа продают в Египте. Здесь бедуины изображены с длинными заплетенными в косы волосами, и одеты они в простой иззар (izzar - полотняная накидка, запахнутая вокруг тела). Такие накидки и по сей день носят мусульмане во время совершения ими хаджа, или паломничества. На нижней панели Иосиф изображен губернатором Египта в окружении солдат охраны в типичных византийских доспехах. (Кафедральный музей, Равенна)

свой собственный военный отряд из мелких аристократов азатов (азнавуров, Azatani) и сепухов (Serouh, дословно «принцев», точнее - детей дворян, а также мелких аристократов, чье дворянство вызывало сомнение). Такие отряды экипировались и вооружались как тяжелая кавалерия. Их военная репутация была очень высока, и армянские воины играли важную роль в византийской армии. Именно контингенты нахараров были направлены на восстановление власти Империи сначала в Западную Анатолию, а потом и в европейскую Фракию. Ну а вершиной оценки армянской военной доблести стало признание Ираклием Давида Сааруни (Saharouni) куропалатом - условно независимым князем Армении, за помощь Сааруни в борьбе против мусульман.

В конце VI столетия существенных различий в статусе между разными подразделениями византийской армии не было. Однако оптиматы (Optimates) формировали элиту конницы. Первоначально они были готско-греческими метисами (потомки расселившихся в Греции остготовов), но после расселения славян приняли в свое число и их. Именно территории оптиматов (поселения и обычаи которых во многом были схожи с казачеством более поздних эпох) послужили заслоном на пути вторжения из Италии проникших туда ломбардов. Основавшись в Бифнии (Bythnia) на северо-западе Анатолии, они сформировали здесь корпус тяжелой конницы, вооруженной в германском стиле. В Сирии бывшие персо-сасанидские отряды сформировали часть гарнизонов в Гелиополе (Ba'albakk - Баальбек) и Эмесе (Химсе), но большинство войск в Сирии, вероятно, было арабского происхождения. Похоже, что многие города защищались не городскими гарнизоном, а расположенными рядом хирами (Hira - лагерная стоянка полуседлых бедуинов).

Организация византийской армии

Византийская армия во многих вопросах пыталась следовать латинским традициям организации и дисциплины. Хотя основополагающая философская идея отделения

Латинские дороги пересекают многие равнины Ближнего Востока, но далеко не все они находятся в таком прекрасном состоянии, как изображенная на этом снимке, соединяющая Антиохию и Киннасрин (Qinnasrin, древний Шалкис [Chalcis]). Такие дороги играли важную роль в византийском стратегическом планировании. Использовали их и чрезвычайно мобильные арабские мусульманские армии.

Самые известные части византийских барельефов на металле VII столетия - «Пластины Давида», найденные в Лампузе на Кипре и, вероятно, изготовленные в ознаменование победы императора Ираклия над персами-сасанидами незадолго до его катастрофического поражения от мусульман. Наибольшая пластина изображает сражение между Давидом и Голиафом. С левой стороны два еврейских воина экипированы как византийские солдаты. Не совсем ясно, носили ли все византийские солдаты такую полную броню латинского стиля. Возможно, так вооружались только элитарные части, ветераны и телохранители. Интересно отметить, что их шлемы покрыты декоративными шапками по персидской моде. Несмотря на это, форма шлема легко угадывается под шапками. Голиаф в центре одет в римско-византийском стиле, хотя его щит имеет в центре умбон в виде объемной головы льва, что идентично умбону (в других терминах - «боссу») сасанидского щита IV столетия, находящегося сейчас в Британском музее. Справа два воина филистимлянина также экипированы в римско-византийскую пластинчатую броню, но их шлемы имеют совсем иную форму, характерную для персидских воинов последних лет сасанидского царства. (Метрополитен музей оф арт, Нью-Йорк)

гражданской и военной власти, выработанная в свое время для того, чтобы отделить военных от политики и не втягивать армию в решение внутривластных проблем, представлялась ко времени Ираклия слишком опасной, развязывая руки инициативным и беспринципным армейским лидерам. Выдвинутая в противовес идея концентрации власти в руках императора от этой опасности предохраняла, но вела к широкому распространению «психологии зависимости», которая сковывала самостоятельность командиров среднего звена и отрицательно сказывалась на военной инициативе.

Итак, во главе всей имперской армии стоял император, имевший высшее военное звание «магистра милитум пер Ориентум» (Magister Militum per Orientem). Основным административным и тактическим подразделением была тагма (tagma), теоретически состоящая из 300 воинов. Десять тагм формировали мерос (meros - полк), который, в свою очередь, в оперативных целях мог делиться на три моэры (моэга - что-то вроде батальона). Соединенные вместе три и более мероса (полка) формировали армию. Понимание этой относительно несложной терминологии значительно ухудшается по мере ретроспективного анализа событий, поскольку в течение VI-VII столетий одним и тем же терминам соответствовали подразделения разные по численности и по назначению. Старшие офицеры получали чины, хорошо понятные современникам, но запу-

танные для потомков - комитов (Comes) или трибунов (Tribunis), викариев (Vicarius - заместитель командира) при сенаторах (Senator), дуценариев (Ducenarius) и центенариев (Centenarius). Старый римский чин центуриона в Византии превратился в экатонтарха (Ekatontarch), наиболее пожилой и уважаемый воин отряда становился заместителем командира (комита) и, вероятно, именовался викарием. Лоцисерватором (Lociservator) называли вообще всех заместителей офицеров любого ранга, ну а офицерская должность оптно (Optio) сейчас именовалась бы квартирмейстером. Ауктента (Auctenta) и бандифорус (Bandiforus) - офицерские звания, использовавшиеся только в восточной части страны. Биархус, цирцитор и семиссалис (Biarchus, Circitor и Semissalis) - младшие офицерские звания. Кампидактор (Campiductor) - полковой офицер, отвечающий за тренировку личного состава. Драконарий и сигниферий (Dracoparii и Signiferi) - два офицерских звания знаменосцев, унаследованных еще из Римской империи. Тубаторес (Tubatores) - трубач. Илархес (Ilarches) - офицер, контролировавший действия младших офицеров и лиц, таковые звания еще не получивших (по-современному - сержантов), но поставленных во главе декархий (Dekarchia - сотен, полусотен и других подобных отрядов). Еще большую путаницу вносят в структуру управления различные чиновники, осуществлявшие в действующей армии испол-

нительную власть государства. Так, помимо имевшегося при каждом комте примичериуса (primicerius - адъютант), здесь же находился и доместикус (domesticus), кто мог быть адъютантом высшего по чину должностного лица или членом протектора (Protectores - дворцовая охрана). Часть из них ходили в чине пентарха или теттарха (Pentarchai и Tetrarchai), т.е. административного лица, ответственного за внешний вид или за дисциплину.

Удивительно, но факт: получив в наследство ясную и строгую структуру победоносной римской армии, Византия в вопросах организации и дисциплины все более меняла свое армейское управление по образцу персов-сасанидов. И проблемы с дисциплиной, вероятно, искать надо было не в солдатских головах, а в деморализации военной аристократии. Только дисциплина офицерского корпуса могла стать основой армейской дисциплины, как это и говорится в ряде военных руководств, например, в «Стратегиконе», написанном то ли императором Маврикием, то ли для императора Маврикия (есть еще версия, что Маврикий вообще не знал о «Стратегиконе», а уже после анонимная книга записана как его учебник).

В конце VI столетия с солдатами расплачивались раз в году, вероятно, в начале зимы, и несмотря на нерегулярную оплату, многие воины зависели от этой выплаты в течение всего царствования Ираклия. Армия была вооружена, накормлена и в значитель-

Каср-аль-Халлабат (Qasr al Hallabat), крепость в Иорданской пустыне, возводившаяся первоначально как римский форпост (пограничный форт). Византийцы превратили эту крепость в монастырь, а мусульмане-умайяды перестроили в «пустынный дво-

Могила Халид ибн Валида, главнокомандующего мусульманскими силами в сражении при Ярмуке. Она находится в Большой мечети в Химсе. Здание и могила полностью отстроены в стиле турков-сельджуков незадолго до Первой мировой войны.

ной степени одета за счет государства. В провинциях имелись соответствующие арсеналы, подчинявшиеся имперскому сакелларию (представлявшему в едином лице казначея, министра военной промышленности и зам. начальника генштаба по тылу). В ходе военных кампаний тяжесть снабжения войск переносилась с имперских арсеналов на бюджеты местных городов, которым подобные задачи были часто не по силам. Например, крайне тяжелой проблемой была поставка необходимого числа лошадей, за осуществление которой нес ответственность специальный офицер-чиновник комстабулий (Comes stabulii).

Ядро византийской армии состояло из комитатов (Comitatus), представлявших собой прекрасно вооруженные полки тяжелой кавалерии из наемников личной охраны императора. Схолы (Scholae - дворцовая охрана) во многом превратились в парадные подразделения, однако сохраняли высокую боеготовность благодаря ежедневным тренировкам и высокому качеству вооружения. При схолах для будущих офицеров были организованы «кадетские» подразделения - схола кандидаты (Scholae Candidati), решавшие задачу подготовки будущих офицеров, в случае участия в боевых действиях схола

кандидаты носили отличительное белое обмундирование. Экскубиторами (Excubitores) называли реальную императорскую гвардию, сформированную из ветеранов, зарекомендовавших себя в прошлых сражениях, но не имевших аристократических званий. Фойдератои (Foiederatoi) составляли ветеранский резерв, формируемый командующим в прифронтовой зоне, в противовес оптиматам, которые представляли собой отборные силы, сосредоточенные в районе столицы. Ниже по качеству вооружения и статусу были букеларии (Bucellarii), которых в «Стратегиконе» не выделяют как отдельный вид кавалерии, а считают частью обычной армейской конницы. Но все-таки эти букеларии были вооружены лучше, чем большая часть византийской армии. Вопрос, существовали ли в Сирии эффективные в военном плане специальные пограничные отряды лимитание (limitanie), до сих пор остается без ответа.

Хотя византийская армия не имела отличительного обмундирования для каждого типа своих подразделений, тем не менее, сохранилась система отождествления подразделений с различными «геральдическими» цветами. Флаги, возможно, были важны для идентификации и связи. Они изго-

Самые знаменитые и наиболее сохранившиеся серии настенных фресок раннего мусульманского периода находятся в закрытом зале приемов и в «хамаме» (Hamam - баня) во дворце Кусайр Амра (Qusayr "Amra) в Иорданской пустыне. Они датируются примерно 740 г. Эта фигура в длинной тунике с мечом на перевязи хорошо согласуется с изображениями на мусульманских монетах периода первого халифа Умайядов. Вероятно, фреска изображает кого-то из правящей элиты халифата.

тавливались различных размеров, форм и цветов. Известно, что византийцы, например, использовали флаги для выдвижения армии в район разбивки будущего лагеря: загодя прибывшие на место квартирьеры вбивали флажки каждого подразделения, указывая, где подразделение должно ставить свои палатки. Знаменосцы, или бандифории (bandiforii) выбирались из самых ловких и хитрых офицеров-добровольцев. Они носили дополнительную броню для лица и рук, поскольку еще со времен Римской республики падение знамени воспринималось подразделением как сигнал о сдаче, отступлении и поражении. Византийская империя сохранила много старых церемониальных знамен и знаков легионов. В противоречии с канонами раннего христианства широко использовались и иконы, надеясь таким путем влить в воинов хоть каплю религиозной страсти и повысить моральное состояние войск.

При Ираклии наиболее боеспособными подразделениями были отряды, прибывшие из Армении. Византийцы были мастерами заимствования новых военных идей у своих союзников и противников. Например, они существенно изменили вооружение конницы по армянскому образцу. Долгие годы Ираклий воевал с Сасанидами, и как результат вновь образованная тяжелая византийская кавалерия была сформирована в крупные соединения. Однако большая часть ви-

Наиболее реалистичное изображение ранней византийской брони на блюде, именуемом «Isola Rizza Dish». Оно найдено в Северной Италии и датируется концом VI или началом VII столетий. Наездник носит украшенный пером сегментный шлем и короткий пластинчатый панцирь, на лошади он едет без стрелы. (Музей Кастелвеккио, Верона)

античной армии все еще состояла из пеших копейщиков, потому ее мобильность существенно возросла, если сосредотачивать ее не на наиболее опасном направлении, а в тылу, в оперативной близости на примерно равном удалении от нескольких угрожаемых направлений. Новая имперская армия концентрировалась в центральной Анатолии, откуда можно было быстро выдвинуться на Кавказ, в Персию или Палестину. Значительные споры ведутся о том, когда возникли византийские «фемы» (themes) - военные провинции с их собственными местными армиями. И хотя распоряжение об организации «фем» в провинциях отдано Ираклием в 626-628 гг., но к описываемым здесь событиям это не имеет отношения. Все задействованные при Ярмуке силы были имперской региональной армией, а отнюдь не провинциальными отрядами. Что касается фем-провинций, то к этому времени что-то подобное сформировалось разве что в Опсиконе (Opsikion) в Западной Анатолии. Создаваемая система отражала систему империи Сасанидов, где каждая из провинций несла ответственность за свой участок границы.

Арабы-гассаниды (Ghassanid) считались филархами (phylarch - пограничный союзник Византии). Союз этот поддерживался ежегодными выплатами в золоте для оплаты пограничной стражи, поддержки лояльности, субсидирования союзнических племен и содержания небольшого сторожевого византийского отряда под командованием местных арабских офицеров. В летнее время большинство гассанидских лидеров жило в укрепленных деревнях или, очень немногие, в укрепленных дворцах. Главный из дворцов находился в Джабии (Jabiya, в других источниках ал-Джабия) на Голанских высотах, очень близко к будущему полю битвы у Ярмука. Эти деревни и дворцы использовались в качестве masani (военных опорных пунктов), чтобы держать в благоговейном страхе кочевников. Голанские высоты были любимым местом стоянок гассанидов, постоянно державших здесь несколько своих лагерей. Другие их центры находились в северной Сирии, Иордании и Палестине, по большей части в пределах границ Византийской империи. В случае военной кампании гассаниды со своими отрядами переходили под командование соответствующего византийского командира.

Византийская тактика

Византийские офицеры во многих отношениях были более греками, чем римлянами, - больше интеллекта с меньшим акцентом на бездумную муштру. В описываемый период времени в свет выходит несколько новых военных руководств, самым знаменитым из них стал «Стратегикон» императора Маврикия. Есть гипотеза, что этот трактат написан в начале царствования Ираклия в качестве практического руководства для его офицеров перед большой войной против Сасанидов. В трактате описана хорошо обученная, экипированная и вооруженная армия, состоящая большей частью из

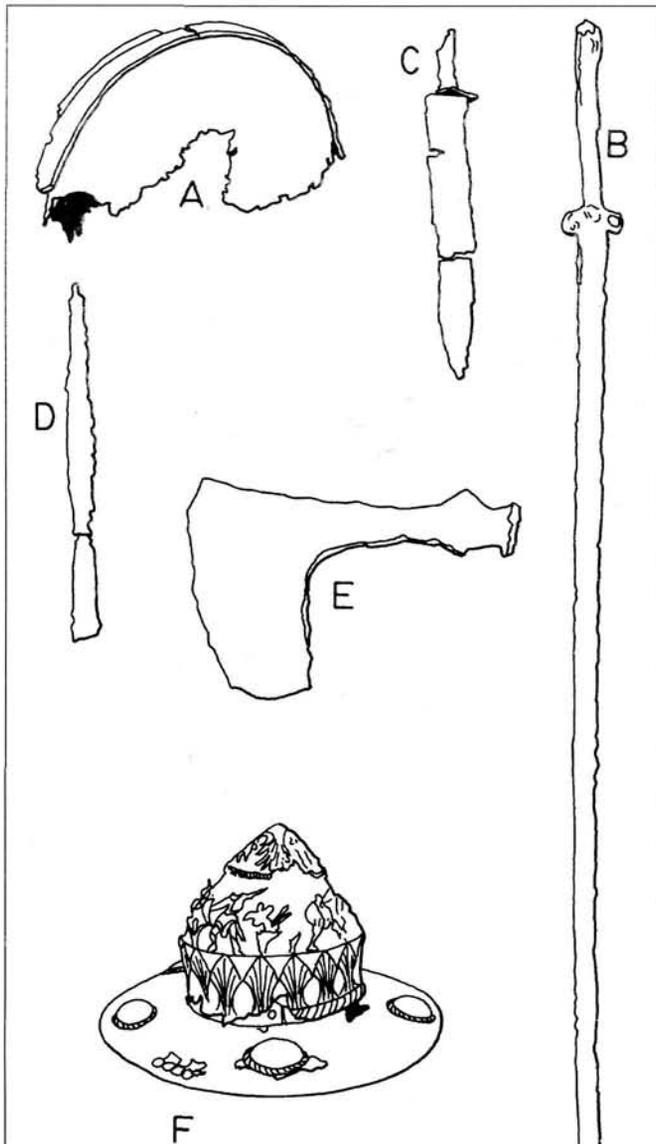
На этом резном из камня коптском барельефе VI столетия святой конный воин-христианин прикрывается по бокам двумя ангелами. Вероятно, он защищен пластинчатой броней, хотя, возможно, это стилизованное изображение кольчуги. (Коптский музей, Каир)

конницы и опирающаяся на пехоту, вооруженную копьями, мечами, луками и щитами. Такие силы были способны вести продолжительные кампании вдали от своих территорий. Однако требовалось несколько месяцев, чтобы переместить профессиональное ядро армии из столицы, например, в Палестину. Потому в удаленных провинциях создавались местные контингенты, которые содержались за счет резервов регионов. Кроме того, в ходе длительного марша воинам и животным был нужен отдых, и византийская армия в этом вопросе также зависела от расторопности местных властей, содержавших в исправности дороги и опорные пункты вдоль линий снабжения.

При движении по вражеской территории или в районах с нестабильной обстановкой византийская армия высылала вперед разведчиков из отрядов легкой конницы, а на ночь возводили укрепленные лагеря, гибко используя обозные телеги. Византийские лагерные стоянки отличались от римских лагерей наличием больших и малых ворот для вылазок кавалерии. Согласно «Стратегикону», фургоны, окружающие лагерь, защищали лучники. Позади них оставляли 10-15 метров свободного пространства, а затем шли палатки тяжелой пехоты, а далее - палатки конницы и, наконец, большая открытая площадка в центре.

Охотничьи сцены были одним из самых популярных мотивов для создателей мозаик в середине VI столетия в Византийской Сирии. Они иллюстрируют вооружение, полностью повторяющее боевую амуницию воинов, за исключением того факта, что, как правило, охотники не носили никакой брони. На этой мозаике воин сражается с медведем, используя щит и меч. Ножны меча привязаны не к поясу, а к перевязи через плечо. (Церковь дьякона Фомы, Иордания)

Византийское вооружение: *A* - железный шлем из двух половин из Хадитхаха [Hadithah] на Мертвом море, IV-VII столетия (Музей замка Карак, Иордания); *B* - сабля почти двухметровой длины, вероятно, церемониальная, из Афродизиаса [Aphrodisias], VI-VII век (Археологический музей, Афродизиас, Турция); *C* - железный кинжал с бронзовой гардой из Хадитхаха, IV-VII век (Музей замка Карак, Иордания); *D* - железный наконечник копья из Коринфа, VI-VII век (Археологический музей, Афины, Греция); *E* - железное лезвие топора из Бутринта [Butrint], VI-VIII века (Музей археологии, Тирана, Албания); *F* - золоченый бронзовый босс (умбон) щита из Ноцера Умбра, VII век (Музей дель'Альто Меджо Эво, Рим, Италия).

Недавний опыт войны против Сасанидов свидетельствовал о принятой в византийской армии тактике на изматывание противника. Армия, руководимая острожными генералами, избегала больших сражений, стремясь более атаковать из засад и вести партизанскую войну. Подобные бои Византия развернула по всей территории своих провинций Сирии и Палестины, разместив пункты сопротивления по всей глубине и действуя небольшими мобильными силами на изматывание врага. При этом ожидалось, что в случае опасности гражданское население найдет себе убежище в пределах окруженных стенами городов. Фактически, на случай вторжения ожидалось распыление сил неприятеля по множеству укрепленных городов с хорошо вооруженными местными гарнизонами, тогда как партизанские действия и мобильное патрулирование территории было поручено местным арабским вспомогательным отрядам, таким как, например, гассаниды.

Охотник стреляет во льва из составного лука. Пуская одну стрелу, вторую он держит в левой руке. (Церковь дьякона Фомы, Иордания)

Охотник с копьем, имеющим острые наконечники с обоих концов, отбивается от невидимого зверя. На его тунике нашиты декоративные клавесы (claves - «заплаты»), указывающие на его знатное происхождение. (Часовня Инполита, церковь Девственницы, Мадаба, Иордания)

В сражении основой наступательной тактики было массовое использование луков, наносивших большой урон варварским плохо бронированным отрядам. Незадолго до описываемых событий в византийской армии повсеместно был принят на вооружение более тяжелый лук аварского типа. При обучении стрельбе основной упор делался на точность попадания и силу стрелы на средней и ближней дистанции вместо неточного пуска множества стрел на скорость. Воины были также обучены, чтобы использовать три различных техники натягивания тетивы и стрельбы, это чередовало лучникам нагрузку на разные группы мышц и позволяло долгое время избегать усталости.

Пехота и конница были обучены в ходе боя менять фронт, пропускать через свой строй бойцов следующего эшелона и циклически менять передовые отряды, устававшие от непосредственного соприкосновения с противником. Неудачно проведенный один из таких маневров, возможно, ускорил византийское поражение при Ярмуке. Традиционно византийская конница строилась в три крупных отряда, но в «Стратегиконе» уже рассмотрены более современные формы построения, обеспечивавшие большую мобильность небольшим отрядам и группам конницы. Кавалеристы делились на две основные группы воинов: курсоры (Cursores) и дефенсоры (Defensores). Курсорами называли легкую конницу для прикрытия флангов, они, стреляя из луков, начинали битву, а потом отступали на фланги, готовые при соответствующих обстоятельствах вновь ринуться на врага. Дефенсоры - тяжелая бронированная кавалерия, способная защитить курсоров, вздумай вражеская конница начать их преследование. При построениях курсоры находились на флангах, дефенсоры - в центре. Другой важной ролью византийской тяжелой конницы на поле боя была атака центра вражеского строя, тогда как легкая конница занималась флангами и тылом противника.

Броня для кавалеристов и лошадей по большей части была ориентирована на защиту против вражеских стрел. Элиту византийской конницы составляли катафракты (Cataphracti). На конец VI столетия византийский наездник, как правило, был вооружен копьем и луком, т.е. и по вооружению и по доспехам полностью повторял конника тюркско-персидского типа. Конная стрельба из лука была, безусловно, точнее, когда конь стоял неподвижно, но в таком случае и сам лучник был более уязвимой мишенью для вражеского стрелка или конного копейщика. В бою конные подразделения постоянно маневрировали, стремясь обойти с фланга аналогичные конные силы противника и прикрыть фланг собственной пехоты. Введение стремян во многом облегчило службу конных копейщиков и кавалеристов в целом. Впрочем, копье можно было использовать и до введения стремян, но для этого требовались специальные седла с поддержкой наездника и сбруя, позволяющая временно бросить повод, чтобы в момент столкновения схватиться за копье двумя руками. Такая манера использования двух рук для владения копьем распространилась на Среднем Востоке в постэллинистические времена.

Главную пешую силу византийской армии составляли лучники. Пешие стрелки были основой всех армий в Сирии в римский период. Их первоначальная роль состояла в том, чтобы остановить атаку вражеской конницы и заставить ее отступить с большими потерями. Согласно византийским военным руководствам два первых ряда лучников-пехотинцев стреляли по ногам несущихся на них лошадей, тогда как тыльные ряды поверх их голов вели стрельбу по всадникам и головам лошадей, поскольку те никак не могли одновременно закрыть щитами и себя и своих животных. Давно известно, что безупречная в древности средневосточная традиция пехотной стрельбы из лука существенно деградировала в Центральной Азии к концу VII столетия, но к моменту кампании при Ярмук у византийцев еще хватало закаленных лучников, способных часами расстреливать несущуюся на них кавалерию, не предаваясь панике. Пеших солдат «Стратегикон» делил на тяжелых - скаутатов (Skoutatoi), и легких - псильев (Psiloi), обычно поставленных в прямоугольные строи. Первую шеренгу составляли пешие щитносцы, имевшие на вооружении щиты метровой или даже полутора-метрового высоты. Сдвинув эти щиты, византийские пехотинцы могли составить единый «защитный вал». Византийская легкая пехота, вооруженная пращей, луком и дротиками, действовала как застрельщики в начале битвы, а потом расступалась на фланги.

Византийская армия в те времена особенно сильна была в осадной и фортификационной войне. Границы и ключевые объекты в тылу покрывали надежные крепостные сооружения (стены городов и отдельно стоящие башни). Небольшие форты, замки и башни обеспечивали защиту транспортных артерий и стратегически важных направле-

Вопрос о месте создания знаменитого «Эшбернхэмского (или Турского) Пятикиршия» [Ashburnham Pentateuch] VII столетия по-прежнему остается открытым. Есть немало аргументов считать его написанным и проиллюстрированным в Египте, в Италии и в Северной Африке. На приведенном фрагменте Исаак вооружен коротким луком, который на правом рисунке спрятан в поясной сагайдак, а его стрелы находятся во втором длинном прямом колчане центрально-азиатского типа. Ношение их на поясе достаточно неудобно и характерно только для конников. (Национальная библиотека, Париж)

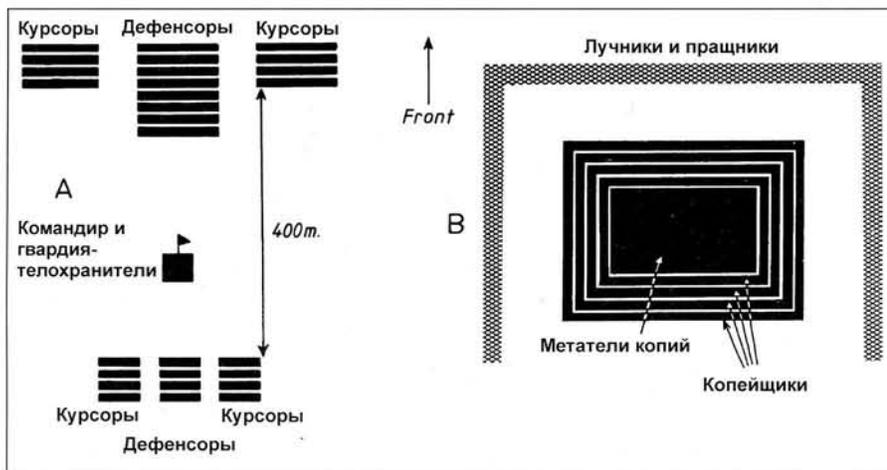
ний в глубине своей территории. В Сирии их содержание и комплектация гарнизонами были в ведении местной администрации. Мало известный византийский военный трактат середины VI столетия, вероятно написанный армейским инженером, описал роль пограничных фортов. Перед подобным фортом неизвестный автор ставит две задачи - использование укрепления как пункта наблюдения и применение его как защищенной крепости для сбора мобильного отряда перед набегом. В случае штурма такого укрепления у защитников на стенах имелся запас порошкообразной извести, кипятка и горячих углей для врага. Растопленная смола (не «кипящая», как принято писать, а просто растопленная) с серой или без, выплеснутая со стен на деревянные осадные вражеские машины, могла облегчить поджог вражеской техники. Стены фортов против вражеских каменнотельных машин могли на время боя прикрываться защитными щитками или сетками, закрепленными по верхнему краю стены на расстоянии примерно в один метр от каменной кладки. Подобный экран мог свести на нет все усилия вражеских каменнотельных машин. Собственные метательные машины на стенах и башнях в основном использовались для прикрытия подходов к воротам и для непосредственной защиты ворот.

Использование тактики террора и запугивания на войне в высокоразвитой «цивилизованной» Византии было развито много шире, чем у ее полуварварских соседей. Военные руководства, подобные «Стратегикону», формулировали правила, как деморализовать противника с минимальным ущербом для себя. Среди типичных приемов - развешивание отрубленных рук и голов на путях подхода врага. При осадах практиковались публичные пытки и казни прямо на стенах, чтобы внушить противнику страх.

Византийское вооружение

Византия всегда испытывала нехватку железа, потому в VI столетии производство вооружения или, по крайней мере, металлических доспехов стало государственной монополией. Специальные оружейные цеха - арментаоны (Armenton - арсеналы), были расположены во всех крупнейших городах, как, например, в Александрии, Антиохии (Antioch) и Дамаске. Мечи, возможно, ковались не только на таких арсеналах, но и в частных кузницах, особенно, если речь идет об охотничьем оружии. Ну а луки изготавливались практически повсеместно. Более того, провинции Сирия, Палестина и Аравия, возможно, были главными областями по производству луков в римский и византийский периоды. Тот факт, что в Византии постоянно не хватало оружия и брони, обусловил организованный сбор оружия на полях сражений после побед над Сасанидами, оружие которых ценилось особенно высоко. Распределение оружия и доспехов строго регламентировалось. Византийский солдат сталкивался с проблемой вооружения уже при вербовке. Его ставили перед фактом, что треть из выделенного на него довольствия идет на обмундирование, треть на оружие и лишь треть выделяется ему для других нужд. Оружие и доспехи, утраченные в сражении, компенсировались государством, но это не относилось к вооружению, брошенному при отступлении.

Несмотря на то, что только элитарные дворцовые части и телохранители имели выделяющееся обмундирование, воины многих подразделений имели отличительную экипировку и могли быть распознаны по внешнему виду. Влияние «вражеской» персидской моды становится заметным среди греческой знати в Сирии, начиная с III

Типичный строй византийской армии: А - византийская конница конца VI - начала VII столетий; В - византийская пехота конца VI - начала VII столетий (иллюстрация взята из «Стратегикона», приписываемого императору Маврикию)

столетия нашей эры. Столетием позже тюркское влияние авар проявляется в одежде византийской конницы. Украшение луков и другие мелкие элементы декора подтверждают сильное аварское влияние. Офицеры носили скарамангион (scaramangion - военный кафтан), но такие же кафтаны носили и конники-персы. Кандидаты (Candidati - гвардейцы) были экипированы в маниакон (maniakion - армейский плащ) с тремя застежками на груди. Этот вид плащей был отличительной особенностью знати и мог носиться с богато украшенным поясом. В этом элементе византийский пехотный костюм отразил германское влияние готов.

«Стратегикон» дает много сведений о византийском оружии начала VII века. Конница была вооружена длинными мечами - спатионами (spathion) аварского или сасанидского происхождения. Они также использовали легкое деревянное копье (kontarion) и лук (tocharion) с 40 стрелами в колчане, повешенном у седла или на поясе. Чехол для лука мог крепиться к седлу в персидском стиле или вешаться на пояс в центрально-азиатском кочевом стиле. Тяжелый пехотинец скаутат имел более короткий меч (Spathion Erouliskion) в дополнение к короткому копылю или дротикам. Византийские легкие солдаты несли маленький щит, лук за спиной, колчан со стрелами (thekarion), повешенный у пояса на перевязи через плечо, и, возможно, комплект коротких дротиков (solenarion) для метания на близкие дистанции. Могли они также в качестве основного оружия иметь метательные копья (berutta) или пращи.

«Стратегикон» приводит список использовавшейся в Византии брони. Для конницы обычно доспех состоял из забы или лорики (zaba или lorikion - два вида кольчужного хауберка) с кольчужным капюшоном (skaplion) или шлемом, имевшим спереди кольчужную защиту горла (peritrachelion). Шлем было относительно тяжелым, украшенным перьями или гребнем, с нащечными пластинами. Некоторые византийские кавалеристы также носили страгулион (straggulion) - многослойное шерстяное кашне, защищающее шею, скопированное у их противников - авар. Что касается наручей,

то только отборные части букелариев экипировались в хиероманики (cheiromanika - наручный доспех). Лучшая пехота - скаутаты, также была защищена длинными кольчужами и шлемами, но, в отличие от всадников, имела еще и поножи - доспехи для ног (periknemides). Но большая часть византийской пехоты никакой брони не имела, используя только легкие шлемы сасанидской формы и прикрываясь большими щитами.

Малоизвестный источник 615 г. описывает одну из лорик как «трехслойную забу» весом 25 кг. Использовались и более легкие пластинчатые доспехи или кольчужно-пластинчатые, но они были гораздо менее популярны, чем в последующие века. В случаях нехватки металлической брони византийцы применяли подбитую кожу, фетр или стеганую холстину. Вероятно именно такой была легкая лорика (lorikion alusidoton) - кожаный панцирь, возможно, с элементами кольчуги и пластинчатой брони. Упомянутый в свидетельствах кентоуклон (Kentouklon) был формой стеганой «мягкой» брони для коня и всадника, в то время как другая конная броня кабадион (kabadiion) была полностью стеганой, но большей частью использовалась для церемониальных нужд. Другой характерный византийский стеганный доспех - камелаукион (kamelaukion) представлял собой стеганный капюшон, носившийся поверх шлема и выполинявшийся в той же технике, что и подбивка шлема эпилюрикон (epilurikon).

В IV столетии «четырёхрогое седло», обычно ассоциируемое с римской конницей, было заменено более современным седлом с поднятыми передней и задней луками. Это трудно объяснимый факт, поскольку, если стремена еще не были изобретены, подобная форма седла обеспечивала всаднику гораздо менее устойчивое положение! В принципе, стремена не упоминаются в византийских описаниях или настенной росписи в течение еще трех столетий. Но загадка остается загадкой. Для конных схол очень важно было обеспечить уверенную посадку воина в седле, а они переходят от проверенного и весьма удачного «четырёхрогого римского седла» к гораздо менее удобному с

приподнятыми луками. Возможно, византийцы заимствовали подобные седла у центрально-азиатских конников, но они все были лучниками и не сражались копьем и мечом. Если так, то переход к новым седлам знаменует смещение целевого назначения конницы, которая на Среднем Востоке теперь рассматривается в большей степени как конные лучники. Это в какой-то степени объясняет широкое внедрение в византийской сирийской коннице сасанидского лука и отказ от «рогатых седел». К слову, стремена (Skalia) упоминаются в «Стратегиконе», однако здесь они рассматриваются только как принадлежность медицинского персонала для помощи раненым воинам. Есть намеки на применение стремян в учебных сходах и во время дальних междудородных переходов.

Численность византийской армии

Несмотря на то, что византийская армия была намного больше, чем армия арабско-мусульманских захватчиков, реальные силы, которые мог выставить Ираклий на поле боя, были значительно меньше византийских армий предыдущего столетия. Накануне мусульманского вторжения, вероятно, 10-20 тысяч отборных войск находилось вблизи столицы Константинополя, во-вторых, 25 тысяч солдат было в Египте, еще 5000-10000 - в Африке, 5000-10000 - в Византийской Италии, 8000-10000 на Балканах, 5000 на средиземноморских островах, 12000 было расквартировано в Армении (при этом только 5000-8000 из этого числа можно было перебросить на другой театр военных действий), 1000-2000 - в Исаври и Киликии, 8000 - в Верхней Месопотамии, 5000 - в северной Сирии, плюс 5000 - в Палестине и Аравии. К этим численностям можно было добавить около 6000 арабско-союзников филархов.

Формально император имел возможность выставить против мусульман, как минимум 50000 солдат неарабского происхождения, но все равно половину из них пришлось бы оставить в гарнизонах или на защите коммуникаций в районе военных действий. Впрочем, и эта цифра была завышенной, поскольку Империя просто не могла оплатить все эти отряды. Фактически в VI-VII столетиях византийские экспедиционные силы никогда не превышали 20-30 тысяч солдат - конница и пехота. Большие гарнизоны расположились от около 1500 воинов в Антиохии к несколько сотен в Шаклисе (Chalcis, ныне Киннасрин [Qinnasrin]) и 200-300 мобильных солдат в Цезарии Маритима (или Кейсария). Чаще всего гарнизоны состояли из ста или двухсот воинов, часто ассимилированных среди местного населения.

Мусульманские контингенты

Первые мусульманские завоевания осуществлялись относительно небольшими группами отборных воинов, а не массовыми миграциями родов и племен. Хотя тео-

Слева и справа: Верблюды и охотники изображены на этом резном барельефе VI-VII столетий из Египта, носящего название «Работы по месяцам года». Верблюд был главным ездовым животным ранних мусульманских арабских армий. Охотник справа вооружен круто изогнутым коротким луком, вероятно - составным. Лук сам хранит эту форму, поскольку видно, что тетива его не натянута и провисла. (Коптский музей, Каир)

ретически в войне могла участвовать вся мужская половина населения, являющаяся автоматически военнообязанной. Термин джаяш (jaysh) как раз и означает такой полный призыв, переводится как «народная армия». Верность своему роду (по-арабски «асабия» - "Asabiya) была очень сильным стимулом для арабов, обеспечивая высокий моральный дух арабских мусульманских воинов в ходе ранних кампаний. Однако аравийские племена имели весьма ограниченные человеческие ресурсы, и только их большая подвижность и боевые качества могли компенсировать недостаточную численность.

Большинство воинов из аравийских городов и оазисов сражались как пехота, строя свою тактику в защитном ключе - «от обороны». С возникновением ислама именно пехотинцы получили высший военный статус, а не кочевая конница бедуинов, чей переход в ислам часто был лишь внешним и ситуационным. Потому в первые годы исламских завоеваний об арабских всадниках известно очень немного. Впрочем, на границах Ирака еще до этого правители арабов-лахмидов зависели от поддержки сасанидской персидской асавиры (asawira - профессиональной конницы) и по возможности посылали туда своих воинов вместо службы в родовой пехоте. Сасаниды часто использовали конницу, также посылая асавиров поддержать своих арабских союзников в Ямаме (Yamama - северо-восток современной Саудовской Аравии), Омане и Йемене. Отряд в 800 асавиров пробил себе путь в Йемен в середине VI столетия, и потомки сасанидских конников все еще находились там, когда воины пророка Мухаммеда завоевали страну. Известно, что как кон-

ные отряды союзников они в тяжелых боях отставали идеи ислама в ходе Войн Ридда и, вероятно, в ходе последовавших больших арабо-мусульманских завоеваний.

Местные армии юга Аравийского полуострова были организованы в другой форме, чем армии севера. Здесь существовала полностью развитая государственная структура с правителями и асфарами (ashraf - дворянство), включавших кайлсов (qails - «родоплеменной герцог»), отвечавших за правопорядок. В этом их поддерживали наследственные классы администраторов и воинов. Йеменская военная система обеспечивала призыв большого количества воинов, в основном перевозимой на верблюдах пехоты. Йеменские пехотинцы сыграли существенную роль в завоевании Византийской Сирии.

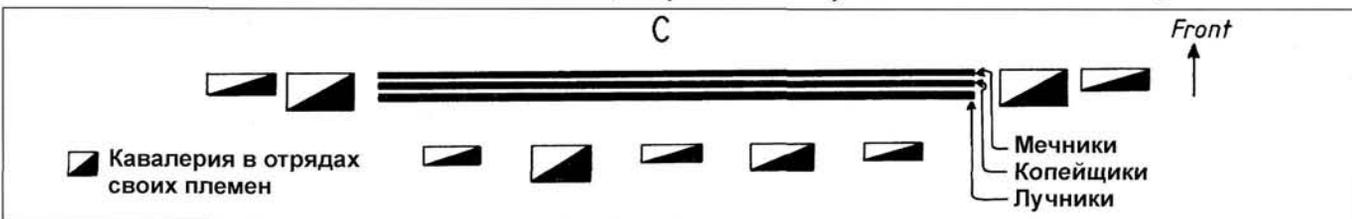
Первые арабские армии включали не только мусульман. Арабы-христиане сражались за ислам против Сасанидов в Ираке, в то время как первым мусульманским захватчиком византийской территории, возможно, помогли арабские племена, исповедовавшие еврейскую религию, проживавшие на землях, которые сейчас являются южной Иорданией. Были в мусульманских войсках и негры. Скорее всего, ахабиши (Ahabish - по-арабски «воины за плату») из Мекки были выкупленными абиссинскими рабами. Сейчас найдены свидетельства, что они нанимались от конфедерации небольших племен, включая воинов африканского происхождения. Одна из хроник (легенд?) заявляет, что Амр-ибн-ал-Ас имел под своим командованием черных солдат, когда через несколько десятилетий он вторгся в Египет. Было также много семитских, но не арабских народов, селившихся по побережьям в тех местностях, которые сейчас именуются

Оманом, Хадрамаутом, Дуфаром и Йеменом. Некоторые из них по-прежнему живут, например, в Дуфаре.

Мусульманская военная организация

Слово «газават», несмотря на тот смысл, который ему придают современные журналисты, никогда не означал «Священную войну» со всем миром. Этот термин означает борьбу за усиление духа ислама прежде всего в самом себе, в своей семье ну и в окружающем мире, если смотреть на это с внешней стороны. Омар Великий ("Umar), второй халиф ислама, прославился установлением норм и правил поведения для воинов, хотя в основном они базируются на строках Корана. Удивительно, но в большинстве своем инструкции замечательно схожи с военными руководствами Византии, как, например, «Стратегикон».

Военные походы тщательно планировались и координировались. Добровольцы призывались из конкретных племен, но служили в организованных единых армиях, а не родовых отрядах. Солдаты собирались в назначенных пунктах обычно возле Медины, первой столицы нового мусульманского государства, перед тем, как армии направлялись туда, куда решит халиф. Есть очень мало данных о составех отрядов первых мукатилов (muqatila - «бойцы»), действовавших в ранний период. Несколько семейств шло с армией, чтобы наблюдать за стадами скота, перегоняемого как запас продовольствия, для заботы о раненых и поддержки морального духа, но их никогда не было слишком много. Родовая структура была основанием военной организации воинов,

Построение мусульманской арабской армии середины VII столетия (согласно А. фон Павликовски-Холлебу).

Наилучшее из изображений раннемусульманского арабского воина, носящего на голове накидку, сохранилось на поврежденном фрагменте настенной росписи начала VIII столетия в Пенджикенте на территории современного Узбекистана. Капюшон плотно охватывал низ подбородка - этот стиль был распространен повсеместно среди бедуинов Северной Африки в средние века. (Азиатский отдел Государственного хранилища музея Эрмитаж, Санкт-Петербург)

выставленных и экипированных за счет своего племени. И когда Омар посетил Сирию, солдатам было приказано представляться от имени их аширов ("Ashira - племен, родов). Одновременно в армии существовало объективное деление воинов на кавалеристов и пехотинцев, поскольку они использовались в различных тактических действиях независимо от их родоплеменной организации.

Об организации командных структур ранней мусульманской армии известно гораздо меньше, чем про византийскую армию. И дело здесь, возможно, не в отсутствии источников, а в том, что мусульманское командование было пока еще плохо организовано. Вали (Walis - провинциальные губернаторы) отвечали за подготовку и организацию региональных отрядов, ведя строгий учет своих затрат и выставляя их на войну от своих провинций. Эти же вали осуществляли дележ добычи, приобретенной в походе, оставляя себе одну пятую часть для административных нужд. Структура армий, вероятно, в основном повторяла византийскую армию. Эмир (старший офицер) назначал командиров отрядов или командиров подразделений, известных как умара аль табия (umara al tabiya), которые, в свою очередь, отдавали распоряжения умара аль ашарам (umara al ashara - «командир десятка»). Другие разряды офицеров включали ашаб аль райат (ashab al rayat - знаменосцы), куввады (quwwad - «лидеры») и руас аль кабаил (ru'as al qaba'il - «родовые вожди»).

Система управления войсками не ясна, но, вероятно, команды шли от эмира к командирам отрядов, командирам десятков, знаменосцам, куввадам и, в конце концов, к

Этот резной барельеф изображает библейскую историю о «Данииле и львах». Он выполнен в Алкаудете (Alcaudete, южная Испания) примерно в конце V или начале VI столетия. Вавилонские воины на барельефе тем не менее облачены в украшенные капюшоны, о которых в Испании могли узнать только после появления первых арабских захватчиков-мусульман в начале VIII столетия. Ранее подобные одежды в этом районе были неизвестны. (Музей археологии, Мадрид)

вождям племен. Есть свидетельства, что командование на уровнях родов в мусульманской армии было командованием самого низшего звена. Продвижение в званиях во многом зависело от лояльности к исламу. Например, известно, что Омар однажды воспротивился назначению командиром одного из лидеров противоположной стороны в годы Войны Ридда, заявив, что тому нельзя поручать командование более, чем 100 воинами. С другой стороны, Омар позволил своему командующему консультироваться с указанным воином, но только в военных вопросах. Каждое арабское племя представляло не единый контингент, а несколько ираф ("irafa - наемный отряд), командиров которых также можно рассматривать как офицеров на поле боя.

Немного больше известно о мусульманской коннице (Khayl), чем о пехоте. Фаризы (Faris - наездник), вероятно, более походили на сасанидских конников, а не на их византийских коллег. Организационно они делились по родоплеменному признаку, формируя в армии один или несколько катибов (qatiba - эскадрон). Более мелким подразделением мусульманской конницы был курдус (Kurdus). В описаниях фигурируют и другие конные подразделения, численность которых весьма туманна - муджаррада (muja'rada - «боевая группа»), талия и сария (tali'a и sagi'a - «разведка» и «набеговая группа»), джарида (jarida - независимый политический лидер с отрядом, совершающий самостоятельный рейд) и рабита (rabita - мобильный конный гарнизон, оставленный в завоеванном городе).

Среди различных видов знамен выделим два основных типа: лива (liwa') был флагом командования, в то время как райа (raya) служил личным флагом рода или племени. Знаменосцы выбирались из самых надежных вождей рода и иногда носили тюрбаны такого же цвета, как их родовое знамя. Каждое племя имело свое собственное знамя еще в доисламские времена.

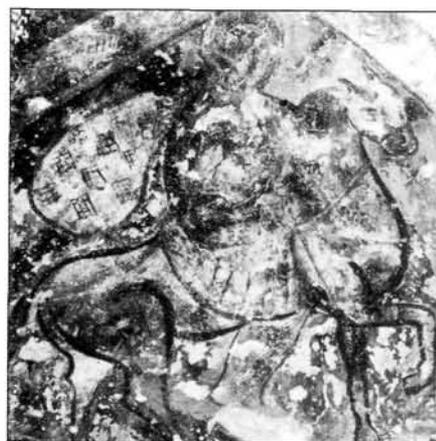
И, несмотря на то, что ранние халифы не рекомендовали использовать флаги, кроме тех, которые непосредственно утвердил пророк Мухаммед, Абу Бекр приказал командирам в Сирии назначить специальные знамена каждому подразделению. Например, отборный отряд мухаджирунов (Muhajirun) использовал в бою не свое родовое знамя, а желтый флаг с белыми, зелеными и черными знаками. Тут следует заметить, что полумесяц в те годы еще пока не был мусульманским отличительным символом, он ассоциировался с языческими лунными богами юга Аравии или с Сасанидами.

Ата (Ata - система оплаты) в период завоевания Сирии в мусульманском войске находилась в зачаточном состоянии. В конце похода воин получал свою долю фаи (fay - добыча), причем, доля кавалериста втрое превосходила долю пехотинца, поскольку и расходы его были выше.

Тактика мусульманских сил

Тактика, используемая в ранний период мусульманскими отрядами, отражала влияние Византии и империи Сасанидов, но только с заменой отсутствовавших у арабов лошадей на верблюдов. Пехотные лучники сасанидов обычно атаковали или оборонялись в плотных строях, стреляя из луков залпами по команде. Вероятно, так же строились лучники и в арабских армиях. Лучники сасанидов славились высоким темпом своей стрельбы: они быстро выпускали одну за другой легкие стрелы из относительно слабых луков. Арабы, подобно византийцам, стреляли медленнее и использовали более тяжелые стрелы.

Ранние мусульманские арабские армии были относительно небольшими и гораздо более мобильными, чем их противники. В большинстве своем это были самостоятельные отряды, занимавшиеся грабежом в приграничной зоне и не проникавшие глубоко на вражескую территорию. Знаменитая спо-

Знаменитые раннемусульманские меловые росписи в зале приемов в Кусаир "Амра сохранили для нас много интересных деталей военного костюма мусульман. Сверху слева воин ветеран облокотился рукой на свой круглый щит (это позволяет оценить размер щита). Основа его одежды - рубашка с капюшоном, который очень походит на изображения в Алькаудете. Следующие картины - бытовая сцена: после безрезультатной охоты охотники забивают для питания своих коней. Сверху справа воин бьет одной рукой коротким мечом, снизу слева такой короткий меч воин держит двумя руками. Снизу справа наездник падает с лошади. И здесь и на остальных росписях ясно видно, что всадники скачут без стремян. Тогда как сталкиваясь с Сасанидами, арабы уже познакомились со стремянами. Возможно, художник с иронией изобразил свое отношение к нежеланию арабов перенять новомодные стремяна? (Кусаир "Амра, Иордания)

способность арабов отойти и затеряться в пустыне была обусловлена их хорошим знанием караванных троп и местоположения водных источников. «Верховая» пехота на переходах ехала на верблюдах, спешиваясь перед боем. Аналогично, конница ехала на верблюдах. Каждый всадник вел своего коня на поводу, сидя на верблюде до начала сражения. Высокая подвижность арабов была стратегической, а не тактической чертой их войск. Идея посадить во время переходов кавалеристов на спины верблюдам позволяла преодолевать такие естественные препятствия как, например, лавовые поля (харры), горы, болота, реки, ирригационные каналы и песчаные пустыни. Но даже с созданием деревянного северно-аравийского седла верблюды не могли полностью заменить конницу: общеизвестно, что верблюды, когда им «не хочется», могут не воспринимать команды наездников. При переходе боевых действий в горы более подходящими для транспортных перевозок оказались мулы.

Традиционная арабская война состояла из набегов, планировавшихся так, чтобы ослабить способность противника выжить в жестком климате. Потери были небольши-

ми, а маневренность отрядов позволяла сократить ненужные потери. Такая война требовала тонких расчетов и дара предвидения, при этом признавалось, что умелый отход перед превосходящими силами противника не менее почетен, чем наступление. Ислам, обобщавший и вопросы военного наследия предков, формулировал «сияр» (siyar - «правила войны»). Эти правила, прежде всего, осуждали стремление к созданию подавляющего преимущества, многократного перевеса. С другой стороны, мусульмане ввели новый уровень подчинения, не характерный для прежних отрядов племен, особенностью которого была постоянная готовность к жертвам.

Большинство ученых не замечают, что практически все сражения арабов были связаны с дорогами. Мнение о том, что чрезвычайно мобильные арабы могли уйти «просто в степь» и не были заинтересованы в традиционных коммуникационных артериях, ошибочно. В большинстве случаев арабские мусульманские армии сражались, занимая позиции возле естественных природных препятствий, например, около холмов, лавовых полей. При этом их конница старалась совершить обходной маневр вокруг

Серия достаточно примитивных рисунков покрывает и потолок в Кусаир "Амра, одним из которых является этот всадник. Он едет на коне без стремян и одет в большой балахон с капюшоном. Балахон свободный, потому на скаку раздувается пузырем за его спиной. (Кусаир "Амра, Иордания)

фланга противника. Защитная пехотная тактика естественно воздействовала на боевые порядки в целом. Построение обычно было крайне простым. Воины строились в суффы (Sufuf - шеренги), из которых формировался линейный боевой строй. Со временем появились более сложные построения, одно из которых - хамиз (Khamis - «пять подразделений») было, по всей видимости, применено при Ярмуке. Впрочем, это не бесспорно, поскольку регулярное применение строя хамиз относится к более позднему времени, к периоду Умайядов (Umayyad). То же относится и к возможно примененному при Ярмуке строю таби-а (tabi'a - «закрытое построение»). Если мусульмане строились в хамиз, то в армии выделялось пять отрядов: мукаддама (muqaddama - главный отряд), кальб (qalb - центр), майманах (maimanah - правое крыло), майсарех (maisarah - левое крыло) и саках (saqah - арьергард, резерв).

Столетие спустя арабские подразделения описаны как действовавшие самостоятельно, находясь на поле боя на расстоянии полета стрелы. Их характерный ввод в бой позволял дать передышку сражающимся воинам. Но это было много позже. Хотя известно, что против Сасанидов в Ираке мусульманская арабская пехота была построена, как минимум, в три отряда - центр и два фланга, действовавших достаточно самостоятельно, с конницей на фланге. Уникальный документ 647 г. заявляет, что мусульманская пехота была бронирована тяжелее, чем конница. Ранние мусульманские источники большого доверия не вызывают, но характерная деталь - в этих героических эпосах мусульманские герои получают многочисленные ранения в основном в нижнюю часть ноги и ступни, а плечи, руки, торс остаются почти неуязвимыми. В описаниях много убитых, умерших от стрелы, попавшей в глаз или горло. Такие ранения обычно бывают, когда воины сражаются в полных доспехах с большими щитами в шлемах без забрала.

Несколько изображений арабов-мусульман сделали и копты после мусульманского завоевания Египта, как, например, эта резная из слоновой кости ситупа (*situla* - сосуд в форме ведра, обычно бронзовый), датируемая VII-VIII веками. На барельефе изображен всадник, использующий стремени. Короткий меч и чрезвычайно простая форма уздечки, возможно, отражают арабское влияние. (Художественная галерея, Балтимор)

Арабы любили различные шумовые эффекты и крики, чтобы еще до начала столкновения запугать врага. Обычным мусульманским боевым кличем были слова «Аллах Акбар» («Бог всемогущий»). Этот крик мог повторяться и служить сигналом для заранее оговоренного действия - например, по первому крику воины надели броню, по второму крику подразделения строились в позицию, по третьему - вперед перед строем выдвигались поединщики - мубаризуны (*mubarizun*), и, наконец, по четвертому крику начиналось общее наступление. Поединки между отборными бойцами были традицией как арабо-мусульманских, так и византийских и сасанидских войн. Мубаризуны были неотъемлемой частью мусульманской армии, их задачей было подорвать моральное состояние противника путем убийства его поединщика. Пехота могла не только стрелять, а осуществлять атаки и отходы (по-арабски *kaft wa faft*), используя копья и мечи. Эта тактика походила на тактику византийской конницы - курсоров и дефенсоров. И все-таки основную ставку мусульмане делали на контратаку после того, как враг изматает свои силы.

Есть мнение, что до этих сражений арабы-мусульмане использовали свои луки больше для охоты, чем для войны, но это явно ошибочное предположение базируется на нехватке документальных свидетельств или на слишком невразумительных свидетельствах VII столетия. Характерно, что центрально-азиатские тюрки были конными лучниками, а арабские лучники в основном были пехотинцами, что доказало свою эффективность против вражеской конницы. Сасаниды, например, смеялись над арабами за их медленную стрельбу, однако, с другой стороны отмечали, что презренные «вытянутые» мусульманские стрелы легко пробивают их броню. В одном детальном описании говорится, что лучник раскладывает стрелы из колчана перед собой на земле, становится на колени и готовится стрелять. Луки были сильными - максимальная дальность для традиционного арабского лука составляла около 150 метров.

По сохранившимся подробным описаниям арабская конница фондератов на византийской службе строилась клином, пытаясь обойти или прорвать вражеский строй. Вероятно, эту тактику использовала и арабо-мусульманская конница, поскольку задачи у них были анало-

гичные. Мусульманская арабская конница действовала на флангах, стараясь обойти противника, а также использовалась при преследовании разбитого врага. Такое традиционное использование конницы критиковалось в начале IX века иракским ученым аль Джахизом (*al Jahiz*):

«Ваши копья сделаны из мурран-дерева [особенно гибкий материал] с наконечниками из коровьих рогов. В бой вы идете на лошадях без седла, а если на коне и есть седло, то оно без рамки, подобное кожаному седлу верблюда. Вы не признаете стремян, хоть стремяна усиливают удар копьём, со стремянами вы можете наклоняться, когда бьете мечом.... Вы также хвастаете длиной вашего румх-копья (*Rumh*) и остроте короткого меча. Но глупо гордиться пехотинцу коротким мечом. Что же до всадника.... Сила удара у вас целиком зависит от длины рук наездника, а прочность меча - от его ширины».

Араб вступает в спор с аль Джахизом (спор автора с оппонентом - обычный литературный прием): «Если брать историю стремян, то все [свидетельства] указывают, что изобретение это древнее... Несмотря на то, что арабы не использовали их, они о стремянах знали... Однако не применяли их, чтобы сесть на лошадь, прыгивая на коня с разбега. Омар ибн аль Хаттаб (второй халиф, правивший во время сражения при Ярмуке) по этому поводу говорил: «Тот, кто постоянно прыгает на лошадь и ездит верхом, не вырастет слабым»... Омар говорит, что когда мухаджируны и ансары (*Ansar*) [два первых арабских племени, перешедших в ислам и поддерживавших Мухаммеда еще при его жизни] численно возросли, среди них было немало наездников, удивлявших своими иноземными привычками. Но и они сняли свои стремяна и стали садиться на коня прыжком».

Арабский оппонент не видел никаких причин прокомментировать замечание о знаменитых коротких мечах ранних арабов-мусульман. Сведения об арабских военных лагерях отрывочны. Известно, что именно в лагерях на время боя они оставляли своих верблюдов. Сообщается также о тяжелых палатках, кольца которых в критических ситуациях использовали как копья. Общепринятым мнением является и то, что раннемусульманские армии были неспособны к осадной войне, но это снова недоразумение. Организованные арабские племена точно провели несколько удачных осад. То, что арабы хорошо ориентировались в фортификации, свидетельствует и тот факт, что сохранившиеся несколько домов гассанидов в городе Умм аль Джимал выполнены по всем правилам фортификационного искусства. А если одни умели строить крепости, то другие знали, как их брать. Письменные источники упоминают подобные дома-крепости в Медине, защищенные сверху лучниками и метателями камней. Некоторые из подобных домов-оазисов были вооружены собственными камнеметными машинами и таранами, что позволяло им напасть на вражеские дома - такая небольшая война в пределах одного города. Та-иф (*Ta'if*), по общему мнению, был «единственным укрепленным городом в Аравии». У него была стена из кирпича и камня, окруженная глубоким рвом. Если же обратить взор на юг, то Йемен был землей замков и укрепленных городов уже в течение ряда столетий. Некоторое количество крепостей имелось и в Омане. Большинство из ранних мусульманских завоеваний было достигнуто в результате осад, а не после больших сражений. Излюбленной тактикой была длительная блокада, соблазнение части гарнизона на измену, захват вражеских лидеров, уничтожение окружающих сельскохозяйственных построек. Были и традиционные осады, например, в 635 г. арабы применили камнеметные маньяники (*manjanīq* - искаженное латинское *mangonel*) против стен Дамаска.

Вооружение мусульманских армий

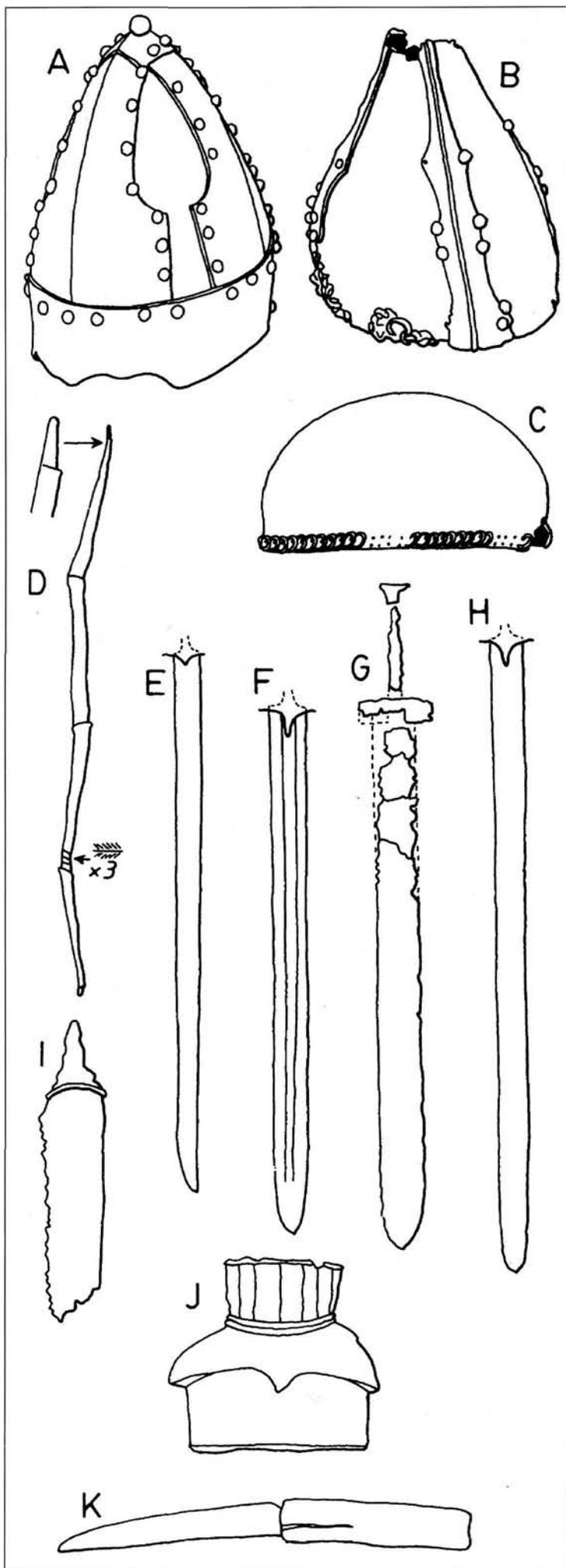
Одежда первых мусульманских воинов отражала их традиции и культурный уровень. Арабские кочевники носили длинные верхние хлопчатобумажные одежды, плотно намотанные в несколько слоев вокруг тела. Городские арабы, проживавшие ближе к византийской и сасанидской границам, часто одевали туники и плащи, что и их соседи. Сирвал (*Sirwal* - штаны) вскоре стали отличительной одеждой мусульманского солдата (ездить с голыми бедрами на лошади очень проблематично), штаны эти были персидского происхождения. В то же время йеменская аристократия носила шелка и применяла косметику, вызывая отвращение у благочестивых мусульман.

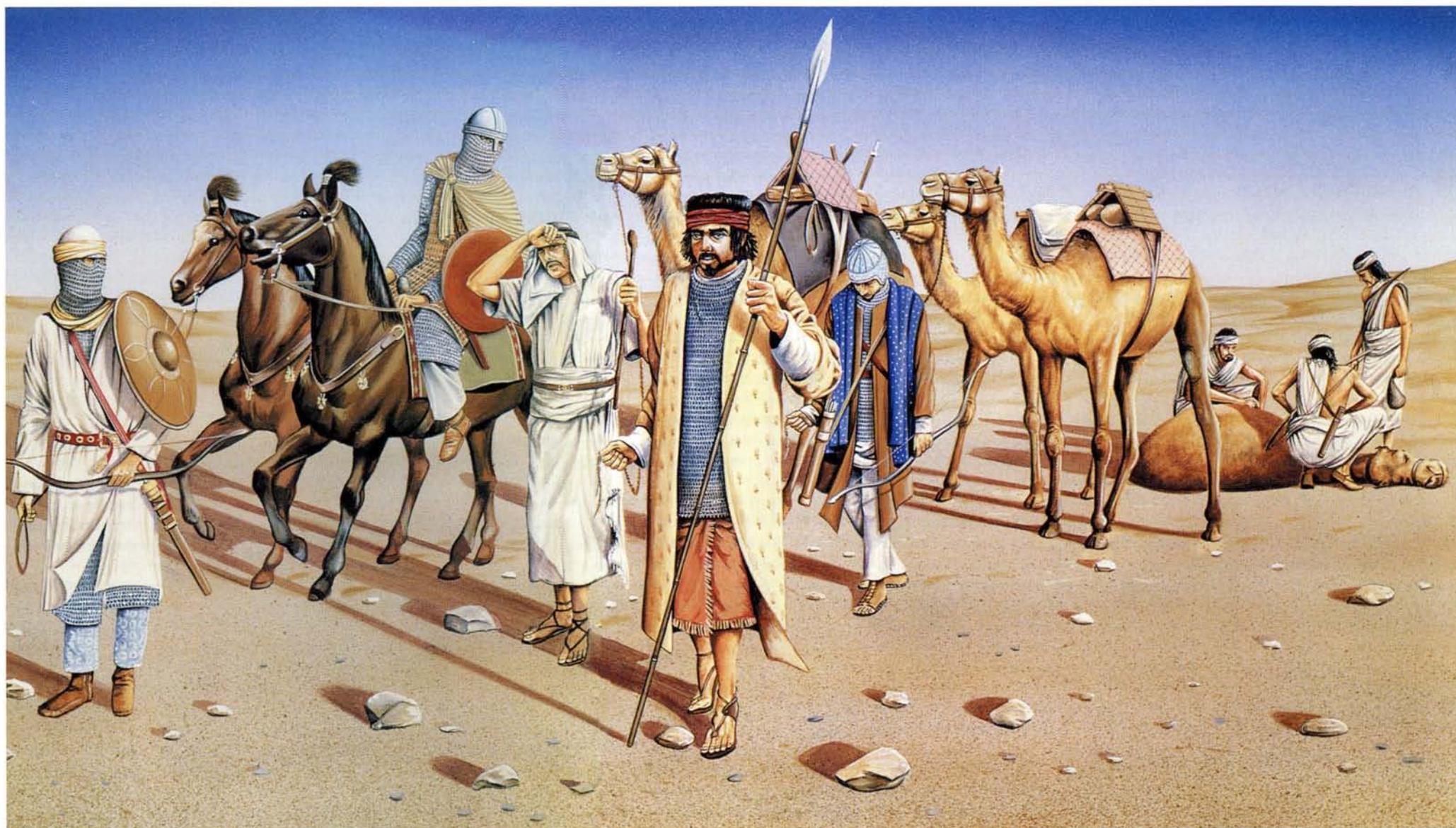
Мусульманское вооружение: А - позднеасанидский - раннемусульманский сегментированный шлем из Ниневии, V-VII века (Британский музей, Лондон); В - позднеасанидский - раннемусульманский сегментированный шлем из Ниневии, VII столетие (Британский музей, Лондон); С - выкованный из одного куска железа шлем из Варагсаха [Varaghsah], Трансоксания, начало VIII века (Музей Узбекской истории, Самарканд); D - состоящий из одного куска тростника лук середины VII столетия, хранимый как реликвия «Лук пророка Мухаммеда» (Хранилище исламских реликвий, Дворцовый музей Топкапи, Стамбул); E - «меч халифа Утмана (Uthman)» с более поздним эфесом, сам клинок датируется серединой VII столетия (Хранилище исламских реликвий, Дворцовый музей Топкапи, Стамбул); F - «меч халифа Омара» с более поздним эфесом, датируемый серединой VII столетия (Хранилище исламских реликвий, Дворцовый музей Топкапи, Стамбул); G - позднеасанидский или раннемусульманский меч из Омана, V-VII века, (нынешнее местонахождение неизвестно); H - более поздний эфес «меча Халида ибн Валида» в традиционном для середины VII столетия стиле (Хранилище исламских реликвий, Дворцовый музей Топкапи, Стамбул); I - железный кинжал с бронзовым эфесом из Пеллы, первая половина VIII столетия (современное местонахождение неизвестно); J - железная чашка эфеса шпаги из аль Рабадхаха (al Rabadhah), VII-IX века. (Отдел археологии Университета царя Сауда, Саудовская Аравия); K - железный нож с деревянной рукоятью из Каср Ибрима (Qasr Ibrim), Нубия, VIII-IX век (Британский музей, Лондон)

В средние века для араба-мусульманина было почти обязательно брить голову, но в начале мусульманских завоеваний многие арабы носили длинные волосы. Даже старший военачальник, случалось, носил длинные волосы, заплетенные в четыре жестких косы. Голову они повязывали иматной ("imatna - головное полотно). Такой головной убор был отличительной чертой северных и центральных арабов, но это не была чалма или тюрбан, как мы его представляем по поздним средневековым и современным изображениям. Было вполне обычным носить под этой головной повязкой небольшую шапочку ("imatna). Например, Халид ибн Валид потерял такую свою излюбленную красную шапку в ходе сражения при Ярмуке. Тяжелые кожаные сандалии были также типичны для ранних мусульманских арабов, в могилах арабов из вспомогательных частей в Иордании домусульманского периода находятся и тяжелые ботинки-сандалии римского образца.

Вероятно, вооружение ранних мусульман было таким же смешанным, как и их одежда. В годы, непосредственно предшествующие периоду мусульманской экспансии, большая часть оружия на Аравийский полуостров прибывала из Сирии, Ирака, Армении и Йемена. Немало его было захвачено и во время ранних завоеваний. Значительная часть используемой брони была изготовлена в Ираке, вдоль побережья Персидского залива, в Омане и Йемене. Обычно кольца и пластины крепились на кожаной, а не железной основе. Город Наджран в северном Йемене, заселенный большей частью христианами, являлся важным центром по производству доспехов во время жизни Мухаммеда, но и здесь основу доспехов составляла прежде всего кожа, а не железо. По мирному соглашению, заключенному правителями Наджрана с мусульманскими завоевателями, было принято решение, что город выделит 30 комплектов брони, 30 лошадей и 30 верблюдов для действий у побережья Персидского залива или в Йемене. Халиф Омар вскоре перевез христиан из Наджрана в южный Ирак. С одной стороны, он не хотел иметь христианскую общину в одном из центров мусульманской веры, с другой стороны, стремился перебросить производство оружия и квалифицированных оружейников в Ирак, чтобы облегчить снабжение армии, действовавшей в Иране.

Несмотря на то, что Наджран был знаменит своими кузнецами и кожевниками, йеменские мечи ковались из привозных слитков высококачественного железа вутз (wootz) из Индии. Это была одна из ранних форм ковки стали. Еще местом, откуда поступали клинки, была часть Аравии вдоль границ с Сирией. Длинные копыя были местного производства, из тростника с побережья Персидского залива. (Пусть вас не смущает слово «тростник» - по прочности и

Переход по пустыне Халида ибн Валида со своим отрядом из Ирака в Сирию попал практически во все хроники ранних мусульманских летописцев. Отряд его, состоявший из отборных мухаджарунов и ансаров, был очень невелик, но и при этом его солдаты испытывали трудности, связанные с нехваткой запасов воды. Чтобы решить эту проблему, по крайней мере на первом этапе перехода, несколько верблюдов перед походом содержались на сухом пайке, а потом им давали пить вволю. Их животы наполнялись водой, которую животные не успевали переработать в запасы своих горбов. Эти живые бурдюки воды солдаты Халида постепенно резали один за другим, чтобы пить оставшуюся в верблюдах воду и кровь, обеспечивая себе путь по пустыне.

Арабские женщины приняли участие в нескольких сражениях в ходе мусульманского завоевания Сирии и Палестины. Иногда они непосредственно участвовали в бою, иногда - обороняли свои палатки. Самый известный из таких эпизодов произошел, когда пятидесятилетняя Хинд Бинт Утба, мать будущего халифа Муавияха (Ми'ауyah), выступавшая некоторое время как противник пророка Мухаммеда, организовала защиту своего лагеря во время византийского прорыва в ходе сражения при Ярмуке.

В последние годы Сасанидской Персии их ударная асваранская (Asvagan) конница в основном формировалась из берберийских всадников. Немало персидских солдат сасанидов остались в Сирии после того, как византийцы отвоевали страну. Они перешли на сторону византийцев и сражались за них при Ярмуке. Основная же масса остальных была вскоре завербована в мусульманские армии в Ираке и Иране. Всадник экипирован в низкий куполообразный железный шлем и пластинчатый бард, прикрывающие только переднюю сторону тела, шею и голову. Изображенные на рисунке деревянные стремена - достаточно спорный элемент упряжи, поскольку нет точных данных, когда и где персы начали применять стремена. Берберские солдаты поддерживали Ираклия в его первоначальной борьбе за Византийский трон. Этот воин вооружен и экипирован в обычном стиле рядовых берберских всадников.

Сборная конница, состоявшая как из конных лучников, так и из тяжелых копьеносцев, экипированных для ближнего боя, была ударной силой Византийской империи в VII веке. По имеющимся сведениям, многие из византийских воинов переняли персидскую моду ношения декоративной шапки поверх шлема. Показанный на рисунке «небронированный» командир иллюстрирует смесь великолепия и варварские обычаи ранней Византийской империи. Стиль его одежды, в конечном счете, эволюционировал в средневековые церковные одеяния. Вокруг шеи тяжелое золотое ожерелье свидетельствует о его ранге. Он поднимает вверх отрезанную руку и отрубленную главу убитого мятежника - типичная византийская практика тех лет.

Изображения арабов появляются на коптских барельефах византийского и раннемусульманского Египта. На барельефе VI столетия изображен тяжело сгруженный верблюд, ведомый воином с копьем. Короткое копые имеет широкое лезвие, ассоциировавшееся в тот период с арабскими воинами. Кавалерист на лошади сидит в дамском седле! Конник не мог сражаться, сидя в таком седле, но резчик, вероятно, изображал верблюжье седло, распространенное среди владельцев верблюдов. (Коптский музей, Каир)

виду он был сродни бамбуку). Нам не известен центр по изготовлению мусульманских луков, потому считается, что луки производили в различных местах по всей Аравии. Наиболее типичным для Аравии был так называемый «хиджазский лук» (Hijazi). Он мог быть простым - из одного куска древесины, или составным - из двух кусков, соединенных внахлест посередине. Во втором случае он достигал по высоте чуть ли не двух метров, будучи равен по размерам знаменитому английскому большому луку.

Кочевники всегда зависели от обмена и торговли металлическими товарами, потому в Аравии проходило множество ежегодных ярмарок у разных родов и племен. Именно здесь выменивались и перераспределялись по полуострову металлическая утварь, оружие и броня. Еще одним каналом поступления вооружений были арабские племена в северном Хиджазе, исповедовавшие иудаизм. Немало оружия шло на полуостров через провизантийских гассанидов и просасанидских лахмидов. При разгроме исповедовавших еврейскую религию арабов мусульманские захватчики первой волны захватили богатые трофеи. Например, Бану Надир (Banu Nadhir) добыл 50 комплектов брони, 50 шлемов и 340 мечей, а Бану Курайза (Banu Qurayza) захватил не менее 1500 мечей, 300 комплектов брони, 1000 копий, 1500 щитов и возможно даже камнеметные машины их родовых замков. Правда, после такого этот канал поставок вооружений прекратил существование, но арабов-мусульман это не волновало.

Фактически, можно сказать, что ранние мусульманские армии имели вооружение, приблизительно равное их византийским и сасанидским противникам. В нескольких хадисах (Hadiths), или «Беседах пророка со своими последователями» обсуждаются проблемы вооружения войска. Например: «Когда воин получает от своего рода что-либо, что он может использовать в военном походе, он берет это на поле битвы, но бережет; или если воин собирается в поход, но его род отговаривает его, он должен принять решение идти в поход в следующем году; что же касается вооружения, то он должен хранить его в исправности, а если оно выйдет из строя, то он обязан купить аналогичное за свои деньги до начала будущего похода».

Броня аравийцев включала золоченые шлемы, возможно, подобные посеребренным шлемам империи Сасанидов. Один из сохранившихся шлемов поздне-сасанидского или раннемусульманского периода имеет остаток кольчужной маски на лицевой части шлема, в то время как другая имеет фрагменты кожаной маски. Ранние мусульманские воины по описаниям имели округлые шлемы. Вряд ли они были коваными из единого куска металла, скорее, это были сегментированные шлемы, какие находят археологи в тюркской Центральной Азии. Возможно, что именно такие шлемы

Знаменитая «Иерусалимская карта» середины VI столетия из Моабы изображает укрепленный Священный город и его окрестности, включая Мертвое море. Фигуры в двух маленьких судах на море были стерты в период борьбы с отклонениями от мусульманской веры (запрещавшей изображать людей) в начале VIII столетия. (Греческая православная церковь Святого Георгия, Мадаба, Иордания)

именовались тарика (tarikah). Более распространенным был яйцеобразный шлем Байда (Baidah по-арабски «яйцо»). Он представлял собой две скрепленные полусферы и полностью повторял ранневизантийские двучастные шлемы. Кольчужный полог крепился к шлему, чтобы защитить лицо, щеки и шею. Иногда кольчуга не крепилась к шлему, а выполнялась как самостоятельный кольчужный капюшон - майфар (mighfar), шлем в таком случае мог одеваться поверх капюшона или отсутствовать вообще. Аналогичный головной убор мы видим в римско-византийских армиях, начиная с V столетия.

Обычная нательная броня состояла из дира (dir') - большой кольчужной рубахи, имевшей для удобства одевания и использования оружия довольно большую прорезь на груди. Чтобы избежать ржавчины, дир полировался и выдерживался некоторое время в смеси пыли, нефти и верблюжьего навоза. Замечательный документ 647 г. упоминает отряд из 342 солдат, сопровождаемых двенадцатью мастерами по производству и ремонту кольчуг. Пластинчатая броня была редка даже в сасанидском Иране, и хотя несколько таких панцирей (т.н. джавшан-панцирей [jawshan]) попало в руки арабов и использовалось их военачальниками, но были они очень дороги.

Весьма характерный диалог по сравнительной оценке разного типа вооружений легенда приписывает халифу Омару и Амр-ибн-ал-Асу. «Метательное копые?» - спрашивает Амр. «Это - брат, который может предать вас». «Стрелы?» «Стрелы - посылные смерти, которые, возможно, попадут в цель, а могут и отскочить от доспеха». «Щит?» «Это защита, которой достается больше всего». «Броня?» «Это то, что мешает всаднику и является обузой для пешего солдата, но во всех случаях является сильной защитой». «Меч?» «Это могущественное оружие, которое при неудаче может стать причиной вашей смерти!»

Большинство арабских щитов были их кожи, в основном - верблюжьей или воловьей. Натянутые на плетеную основу, они проклеивались нефтью, такими они описаны еще в библейских преданиях. Пехотные копыя были около двух с половиной метров длиной, в то время как конные - до пяти с половиной метров. На копыя некоторые всадники привязывали вуаль своей жены, выглядевшую как вымпел. Эта романтическая арабская практика получила широкое распространение в средневековой Европе. Метательные копыя использовались в основном йеменскими солдатами.

Меч, безусловно, был самым престижным оружием арабов-мусульман и во многом походил на римский пехотный меч гладиус (gladius). Некоторые арабские воины носили сразу по два меча, возможно, что это были кавалеристы, носившие одновременно короткий арабский меч и более длинный клинок сасанидской конницы. Кинжал в Аравии, как и в Иране, был личным оружием и последним средством для самозащиты.

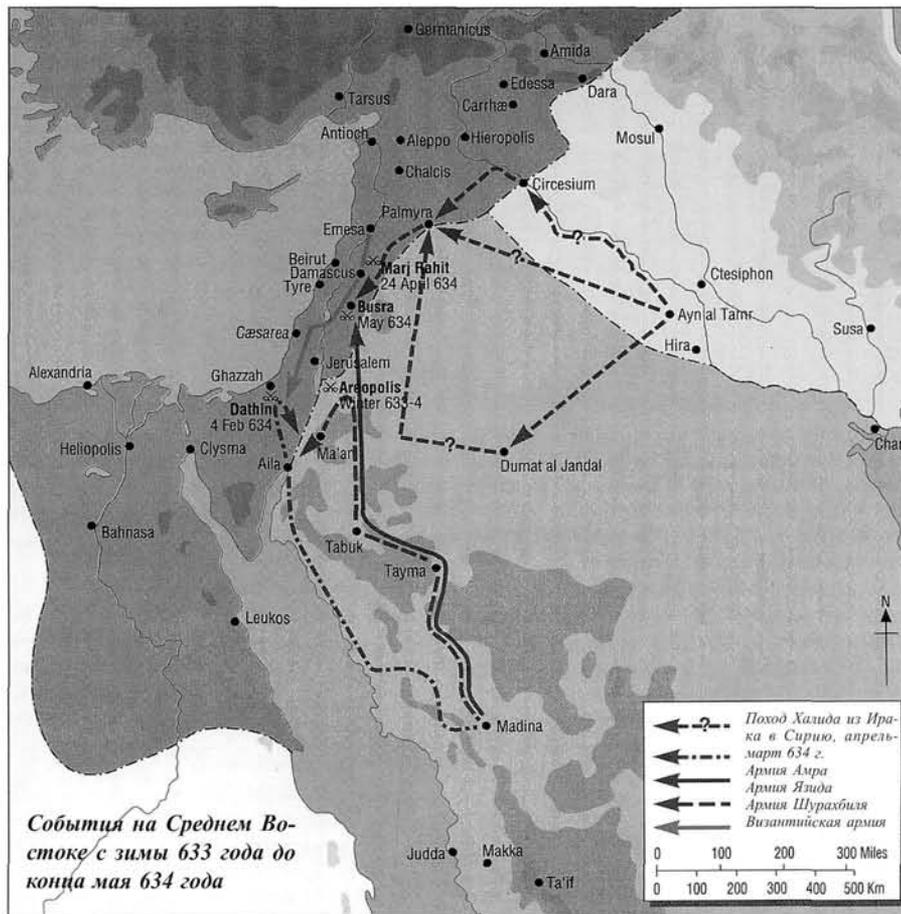
Численность мусульманских сил

Полное число мусульманских воинов во времена халифата Омара, возможно, достигало 50 тысяч воинов, но численность армий, вторгавшихся в огромные соседние империи, была не очень невелика. Вскоре выяснилось, что первые отряды, посланные на византийские территории, слишком малы, хотя несколько отдельных мусульманских отрядов успешно действовали в Сирии и Палестине. Шурахбил (Shurahbil), Язид (Yazid) и впоследствии Абу-Убеида каждый имел примерно по 7000 воинов, у Амра было только 3000. В сумме эти отряды включали следующие конные отряды: приблизительно 3300 курайшей (Quraysh), 1700 бедуинов племени сулайм (Sulaim) и около 700 всадников из племени мурад (Murad) из Йемена. После того, как Халид ибн Валид провел свои подкрепления через пустыню из Ирака, мусульмане могли собрать вместе 15-18 тысяч воинов в сражении при Ажнадаине, где они разбили 9-10 тысяч византийцев. По оценкам размер мусульманской арабской армии при Ярмуке составлял 20-40 тысяч, но скорее всего там было их около 25 тысяч - при таком количестве византийцы имели значительный численный перевес.

Планы противников

Изначально - до поражения Восточной армии в Ажнадаине - византийцы строили свои стратегические планы по традиционной защитной схеме, которая заключалась в изматывании противника в многочисленных мелких схватках, а потом - в изгнании ослабленных захватчиков. После Ажнадаина византийская стратегия вынуждена была ориентироваться на пассивную оборону в укрепленных городах, на уклонение от генеральных сражений и к организации заслонов на естественных преградах, таких, как реки, горы и каменистые долины. Но многие из византийских крепостей были недостаточно сильны, чтобы сопротивляться нападению больших мусульманских отрядов без поддержки мобильных сил, разбитых в Ажнадаине. Тем временем византийские власти надеялись, что мусульманские захватчики обессилят, как это случалось со многими предыдущими бандформированиями, устраивающими рейды на их территории. Тот факт, что им противостоят организованные силы, сплоченные новой религией, византийцы пока не понимали.

Когда мусульманская арабская угроза со временем ничуть не ослабевала, Ираклий собрал очень большую армию, чтобы изгнать их силой. Разгромить и отбросить захватчиков в северной и центральной Сирии не составляло проблем: позиции византийцев здесь были весьма сильны, они опирались на отлаженную систему крепостей, городов и военных баз. Хуже дело было с южной Сирией. Для большой византийской армии была установлена точка сбора возле Якусы (Yaqusah), район на краю Голанского плато. Концентрируясь здесь, армия за-

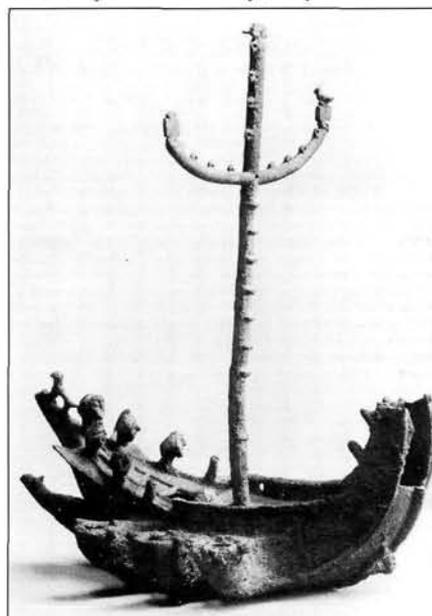
щищала жизненно важную дорогу из Египта в Дамаск. Место сбора войск было удачно прикрыто глубокими долинами и крутыми утесами, проблем со снабжением водой и подножным кормом не было. Эта область, лежащая в сердце земель «Великой Сирии», была достаточно важна, чтобы обе стороны рискнули пойти на генеральное сражение. Вероятно, у византийцев шансы были бы выше, нанеси они удар сразу, но по секретным планам (которые повторялись из века в век и казались секретными только самим византийцам) они начали вести сепаратные переговоры с вождями противника, намереваясь где обмануть, а где внести раскол в ряды врагов. В конце концов византийцы поняли, что оттягивание сражения им не на пользу - противник с каждым днем становился все сильнее. Их главный удар был направлен на лагерные стоянки захватчиков.

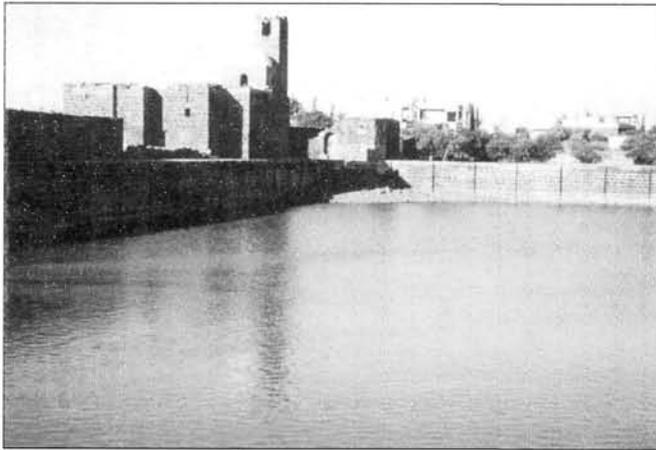
Арабы-мусульмане, несмотря на их успех в битве с основными силами Восточной

Эта бронзовая лампа в форме судна была утеряна в годы Второй мировой войны. Она прибыла из Египта в IV-VI столетиях и имела держатели для шести фитилей, по три с каждого бока. Изображенное судно имеет таран и несколько гребцов, но самая интересная особенность статуэтки - двойной ахтерштевень с выходом через корму. Подобные конструктивные особенности характерны для кораблей гораздо более позднего средневековья, поскольку это, вероятно, ранний пример транспортного судна, способного высаживать лошадей прямо с кормы. (Берлинский государственный музей)

армии Византии при Ажнадаине, с тех пор провели немало осад и понесли существенные потери. В начале похода они избегали больших городов и встреч с основными византийскими силами, поскольку Омар хотел победить основные сирийские племена прежде, чем перейти к более честолюбивым планам. Но теперь мусульманская стратегия изменилась. На второй фазе экспансии армии халифов нацелились на большие города, в первую очередь - на Дамаск и Эмесу (Химс). В отличие от византийцев, мусульмане теперь искали решительного сражения.

В течение всей кампании арабы использовали хитрости и засады, чтобы заманить своего противника в неудобную местность

Город Бусра в южной Сирии является северным концом древнего торгового маршрута через Аравию, а также был жизненно важным источником воды для караванов в этих безлюдных землях. Огромный городской резервуар собирает дождевую воду с огромных площадей. Когда-то его построили римляне, и с тех пор он поддерживается в рабочем состоянии.

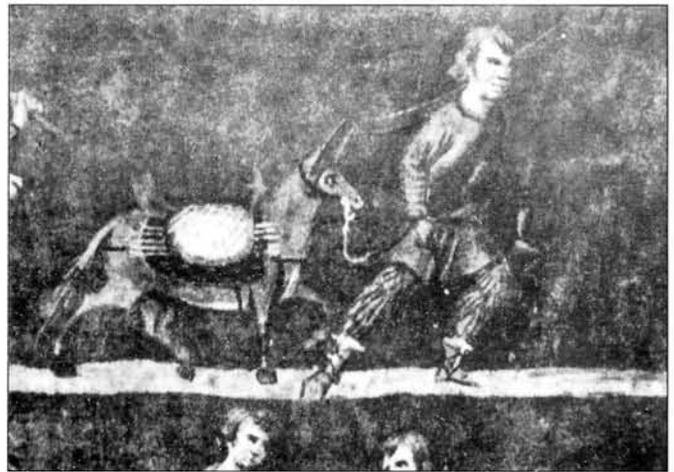
Халид ибн Валид спешно отступил из северной Иордании, чтобы соединиться с отрядом "Амр ибн аль Аса в южной Палестине перед сражением при Ажнадаине. Возможно, он проходил по этой глубокой долине бурной реки Карак (Karak). Если это так, то именно этим путем он огибал южный конец Мертвого моря, видимого на горизонте.

и воспользоваться преимуществами рельефа. Почти всегда это им удавалось. Не стало исключением и сражение при Ярмуке, где арабы-мусульмане, изучив прилегающие территории, соблазнили византийцев на серию кровопролитных атак в окружении обрывистых долин и утесов, ставших для атакующих смертельной ловушкой.

Кампания Ажнадаин, Пелла и Дамаск

Ажнадаин считается первым большим сражением между мусульманами и армиями христиан. Говорят, что арабские мусульманские армии вышли из Медины в начале 634 г., но более вероятно, что это случилось предыдущей осенью. После совершения нескольких опустошительных набегов у мусульман 4 февраля произошло серьезное столкновение с византийскими солдатами при Дафине (Dathin) возле Газы. Император Ираклий, находившийся в Эмесе, выслал крупные подкрепления в Цезарею Маритиму. Войска прибывали морем в главную византийскую военную базу в Палестине, где, вероятно, соединились с подразделениями, уже находившимися в этом районе. Византийский флот находился у самого берега, готовый поддержать сухопутные силы или осуществить их переброску морем в новый район. Мусульманские командиры в южной Палестине, в свою очередь, запросили подкреплений.

Халиду ибн Валиду, действовавшему в Ираке, было приказано немедленно пересечь пустыню и прийти в Сирию. Он пришел в район Дамаска с небольшим отборным отрядом на Пасху 24 апреля

Обратим внимание на несколько деталей хорошо сохранившейся «Венской Книги Бытия», выполненной в Сирии в VI столетии. «Исаав», или «Иаков» выглядит скорее не как библейский персонаж, а византийский воин-обозник. Его мул имеет типичное грузовое седло, какие попадаются в мусульманских рукописях и семью столетиями позже.

Библейского правителя охраняют два гвардейца, обмундированные и вооруженные в соответствии с ранней византийской модой. Волосы средней длины были обычны среди воинов того времени. Один из солдат имеет крученое металлическое ожерелье на шее, что подчеркивает его знатное происхождение. (Национальная библиотека госпожи Теол, Вена)

634 г. и разбил местные вспомогательные войска, состоявшие в основном из гассанидов. Длительный успешный марш войск Халида по безводной пустынной местности произвел большое впечатление на всех летописцев. Красочные детали этого перехода содержат массу противоречивых сведений, точный маршрут движения отряда Халида ибн Валида и по сей день остается предметом споров. Однако стратегическое его значение бесспорно: Халид вторгся в Сирию позади главных византийских сил, захватив почти без борьбы стратегический укрепленный город Бусра (Busra, этот сирийский город не имеет никакого отношения к современной иракской Басре).

Силы Халида были очень невелики, только 500-800 воинов, но отряд его состоял из солдат, чья преданность исламу была абсолютной. По почти достоверным данным его отряд состоял из пехоты, ехавшей на верблюдах, и небольшого подразделения конницы. Прибытие Халида спровоцировало начало новой фазы в завоевании Сирии. Вскоре он объединил усилия с отрядами Язида и Шурахбилля, действовавшими на восток от Иорданской долины. По

Сражение при Ажнадаине, вероятно, имело место возле ныне заброшенной арабской деревушки Байт Натиф (Bayt Natif) в том месте, где римская дорога пересекала русло реки Симт (Simt). В этом месте долина сужается, создавая выгодную естественную защитную позицию для мусульманской армии. Этот снимок сделан с могилы шейха Абу Хилала, вид на северо-запад вдоль русла реки Симт, в том направлении, куда двигались византийцы.

предварительной договоренности все вместе они собрались в долине реки Симт (Simt) и связались с армией Амр-ибн-ал-Аса, действовавшей в южной Палестине в районе Ажнадаина.

Византийцам, несмотря на существовавшую дорожную сеть, которой они активно пользовались, потребовалось около двух месяцев, чтобы собрать войска. Не имея оперативных разведанных, они были удивлены численностью мусульманской армии, выступавшей против них. Встреча противников произошла на дороге от Средиземного моря в Иерусалим, в том месте, где она спускалась в долину реки Симт. Река была достаточно широкой, но не быстрой, с пологими берегами. Сражение, вероятно, имело место к западу от Баят Натифа (Bayt Natif), вблизи от парных сел Яннаба Восточная (Jannaba East) и Яннаба Западная (Jannaba West) в июле или августе 634 г. Никаких описаний сражения не сохранилось, остались лишь косвенные упоминания. Мусульмане заняли защитную позицию где-то к западу от Баят Натифа, где дорога пересекала высохшее русло Симта. Византийская армия под командованием брата Ираклия Феодора ожидала поддержки местных арабских вспомогательных войск, но таковых прибыло очень мало. Последняя жена императора - Мартина, ненавидела Феодора как основного конкурента в борьбе за власть, потому брат императора вполне резонно мог полагать, что подкреплений больше не будет. Византийские силы, возможно, включали гарнизон Цезареи под командованием военного губернатора города Сергия (Sergius), хотя в других хрониках записано, что Сергий был убит еще в феврале. Есть также свидетельство о некоем офицере по имени Вардан (Vardan), сражавшемся при Ажнадаине. Возможно, что это одно и то же лицо - Сергий Вардан. Имя Вардан предполагает армянское происхождение. Один из офицеров, убитых при Ажнадаине, имел не очень понятный высший чин кубикюлариуса (Cubicularius), может быть, это искаженное наименование сакеллария (Sakellarios - казначей), по всей видимости, он был заместителем командующего Феодора.

В основном сведения о битве мы черпаем из мусульманских легенд, записанных много позже сражения, потому доверие к этим фактам невелико. Мусульманами командовал или Амр-ибн-ал-Ас, или Халид ибн Валид. Они впервые решили выйти на открытый бой с такими силами византийцев. В результате произошла тяжелая фронтальная битва практически без маневров как с одной, так и с другой стороны, завершившаяся большими потерями для обоих противников. Восстанавливая ход сражения по крупницам легенд, мы получаем следующую картину.

Обе армии были построены в расширенных линиях друг напротив друга с лагерьми в тылу. И мусульмане, и византийцы поделили свои силы на три подразделения - центр и два фланга. Фланги прикрывала конница. Муаз ибн Джабал (Mu'az Ibn Jabal) командовал мусульманским центром; эмир Саид ибн Амир (Sa'id Ibn 'Amir) - левым флангом; Абд аль Рахман ("Abd al Rahman), сын халифа Абу Бекра, - правым флангом. Конница Шурахбиля прикрывала левый фланг мусульман, а вот имя командира, прикрывавшего правый фланг, в источниках не упомянуто. Позади центра, защищая

Современное израильское поселение Нетив ха Ламед Хе (Netiv ha Lamed He) стоит рядом с тем местом, где древняя латинская дорога пересекала русло реки Симт. Мусульманская армия, приведенная Амр ибн аль Асом и Халидом ибн Валидом по всей вероятности именно здесь построила свою оборонительную позицию.

Древняя Пелла лежит на северной стороне маленькой долины реки Йирм (Jirm), являющейся притоком реки Иордан. Приведенный снимок сделан видом на запад с южного берега Йирма от Таль аль Хасн. Какие-то руины видны на обнаженном косогоре справа. На заднем плане за интенсивно возделываемыми полями иорданской долины поднимаются холмы Палестины. Вдали, левее притененных облаком холмов, виден город Байсан, в древности - римский город Скифополис (Scythopolis). Сражение при Пелле произошло между современными Байсаном и границей Иордании. Та местность долгое время оставалась заболоченной, пока современные ирригационные схемы не осушили ее.

мусульманский лагерь, находился резерв под командованием Язида. Халид, Амр и другие старшие командиры и отборный отряд поединщиков оставались возле центра строя. Мусульмане были инструктированы вести стрельбу из луков по команде всем подразделением, а не индивидуально. Женщинам приказали защищать лагерь, если того потребует ситуация.

Халид и византийский командир после боя сделали доклады о ходе сражения, сохранившиеся их тексты почти наверняка недостоверны и полностью противоречат друг другу. Подвиги отдельных воинов каждой из армий, вероятно, отражают реальные события, но в преувеличенной форме. Арабы-христиане, например, послали своего шпиона в мусульманский лагерь, он прибыл назад под сильным впечатлением о моральном духе противника. Некий епископ христианин в черной шляпе пробовал вести переговоры с мусульманами об условиях беспрепятственного их отхода назад в Аравию, на что Халид ответил предложением традиционного выбора - переход в ислам, выплата выкупа (jizyah - выкуп, налог) или сражение. Молодой мусульманин по имени Заррар ибн аль Азвар (Zarrar Ibn al Azwar), упоминавшийся в годы Войны Ридда как сборщик налогов, был известен как прекрасный воин. Он осуществил разведку византийских позиций. Когда Заррар скакал назад, несколько конных византийцев бросились преследовать его. Вместо быстрого отхода в свой лагерь Заррар остановился и перебил их почти всех.

Сражение началось с атаки легких византийских сил - они пускали стрелы и метали пращные камни. Мусульманам было приказано не отвечать и не двигаться с мест. Вперед был послан единственный воин (вероятно, это был традиционный ритуал посылки

Солдат, вооруженный в византийском стиле и с большим круглым щитом, стоит телохранителем у трона. Барельеф вырезан на коптской ситule из слоновой кости в VI столетии. (Британский музей, Лондон)

Руины древней Пеллы. Вид сверху из цитадели Таль аль Хасн (Tal al Husn), где также непродолжительное время находился византийский гарнизон.

вперед поединщика для поднятия морального духа армии). Этим зачинщиком снова был Заррар. Вероятно, он являлся лидером специальной группы поединщиков, присутствовавшей во всех крупных мусульманских армиях. Обычно Заррар сражался без доспехов, войдя в историю как «Голый воин», но в данном случае он надел шлем и кольчугу для защиты от стрел, взял большой византийский щит. Выступив вперед, Заррар стал кричать: «Я - смерть бледнолицых, я - убийца римлян, я - бич Божий, посланный на вас, я - Заррар ибн аль Азвар». (Термин «бледнолицый» более подходит для индейцев - Заррар, конечно, кричал «смерть белых лиц»). По мусульманским отчетам он вызвал на поединок и убил нескольких византийских поединщиков, в том числе, военных губернаторов Аммана и Тибериуса (Tiberius). Вызывает сомнение, что губернаторы пограничных городов стали бы ввязываться в подобные состязания.

Мусульманская армия двинулась вперед, когда Заррар еще продолжал свои поединки. Она вступила в бой и продолжала его до темноты. На следующий день византийский командир договорился о переговорах с Халидом, намереваясь убить мусульманского лидера с помощью группы заранее спрятанных рядом солдат. Этот план не сработал, в результате убит был византийский командир, вероятно, все тем же Зарраром. Используя возникшее замешательство, мусульмане немедленно начали наступать. На центральном участке к Халиду подошел резерв под командованием Язида. Византийская линия была прорвана. Кубикулариус был обнаружен в центре с головой, обмотанной полотном. По мусульманским сказаниям его убил арабский воин аль Табарн (al Tabarī). Кубикулариус не сопротивлялся, обмотав свою голову материей, поскольку не мог видеть резни, происходившей вокруг него. Более вероятно, что он участвовал в неудачном покушении на Халида и был ранен.

Бой был упорный. Множество «преемников» и «компаньонов» Мухаммеда, занимавших руководящие посты в исламской иерархии, нашли свой конец при Ажнадаине. Количество убитых лидеров-исламистов здесь было больше, чем во всех остальных сраже-

ниях в ходе завоевания Сирии. Через пять с половиной столетий путешественники сообщали, что сохранилось много богатых могил на берегах реки Симт и окрестных холмах. Император Ираклий остался недобовлен результатом сражения и отозвал своего брата Феодора обратно в Константинополь. Во главе армии его заменил Феодор Трифориус, Сакелларий. Византийцы понесли большие потери при Ажнадаине, но все-таки большая часть разбитой армии сумела бежать, отступив в окруженные стенами города. После этого сражения византийцы стали избегать открытых столкновений с мусульманами, тогда как те вели свои набеги в Сирии совершенно безнаказанно, рыская по стране вдоль и поперек. После захвата мусульманами соседнего города Вифлеема патриарх Иерусалимский Софроний (Sophronius) предал анафеме захватчиков, объявив «сарацинских мечников... варварами и животными... преисполненными дьявольской жестокостью». Тем временем мусульмане всю использовали свой успех в сражении - грабили окрестные города и села, продавая свою добычу назад византийцам! Это выглядит вполне естественно, поскольку другого рынка у арабов на тот момент не было. Император Ираклий в резкой форме приказал прекратить подобные отношения. А тем временем Амр-ибн-ал-Ас занял большое имение возле Байт Джибрин (Bayt Jibrin) недалеко от Ажнадаина. Он назвал свое имение Аялан («Ajlan»), по имени одного из своих последователей, погибшего в сражении.

Новости о результатах сражения при Ажнадаине достигли халифа Абу Бекра, когда тот находился уже на смертном одре. В это же время многие византийские города были переполнены деморализованными беженцами. Мусульмане почти полностью контролировали сельскую местность, но избегали побережья: немногочисленные вылазки в эти районы быстро пресекались решительными десантами с патрулировавших кораблей. Византийцы все еще ждали, что арабы-кочевники вот-вот уйдут обратно в свои пустыни.

В следующие месяцы происходили осады городов, набеги и переговоры между мусульманскими лидерами, византийскими командирами и властями различных городов, но не было никаких попыток штурмовать крупные города, окруженные крепостными стенами. Император Ираклий не был безынициативным, как склонны считать некоторые его критики. Он отправил письма во все крупнейшие города, напоминая людям о недавних победах Византии над империей Сасанидов. Он также перебрался в Антиохию, подальше от легко уязвимой Эмесы. Там он занялся сборами большой армии. Ираклий назначил новых полевых и гарнизонных командиров (большинство с подачи Мартины). Многим из вновь назначенных офицеров ощутили не хватало знаний местности и обычаев, что вызывало трения с туземными племенами. Крепостные сооружения Газы, Баальбека и возможно других городов были усилены, в этих центрах была проведена милитаризация городского управления.

Мусульманские армии после победы в Ажнадаине разделились. Крупные силы под командованием Халида ибн Валида преследовали врага, отступающего на север. Много византийских солдат отступили к Пелле (Pella, по-арабски Фихль [Fihl]) и Скифополису (Scythopolis, по-арабски Байсан [Baisan]) в иорданской долине. Здесь, согласно мусульманским источникам, ими командовал «Сакелларий, сын Микрака (Mikhraq)». Они заняли имеющиеся здесь укрепления, формируя часть новой защитной линии, срочно организованной Ираклием. Его восточный фланг составляли отошедшие арабы-христиане под командованием Джабала. Защитная линия как бы окаймляла плато, являющееся сейчас Иорданией. И хотя мусульмане добились контроля над югом плоскогорья и центром Сирии, холмы Аджлун («Ajlan») и южная часть Хаврана (Hawran) все еще находились в руках византийцев. Византийцы контролировали впускную часть ирригационных каналов, что позволяло им в случае необходимости затопить значительную часть иорданской долины, поскольку широкая и удобная для маневров долина была слабым местом в византийской защитной линии.

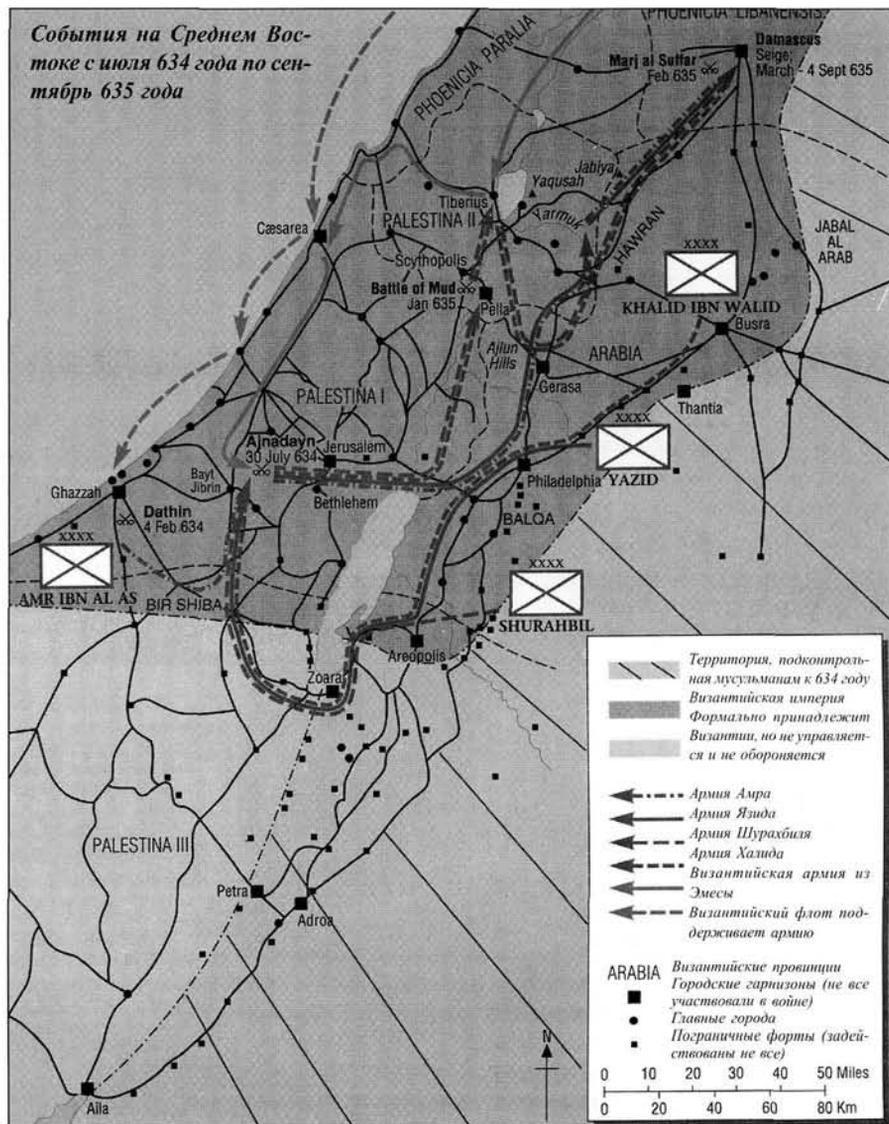
Тем временем маленькое отделение мусульманской конницы под командованием Абу Авара (Abu 'Awar) прибыло в район Пеллы и начало дальнюю блокаду города, ожидая прибытия главных мусульманских сил. Незадолго перед сражением при Пелле Халид ибн Валид был отстранен от командования мусульманской армией в Сирии новым халифом Омаром. Его заменил благочестивый Абу-

Убеида, который, возможно, передал командование силами у стен Пеллы Шурахбилу. Однако грозный Халид все еще командовал основным мусульманским отрядом. В это время подразделение Язида наблюдало за византийцами в районе Ярмука.

Войско Шурахбиля двигалось с юго-востока, поскольку с этого направления большая часть плато находилось в мусульманских руках. Возможно, он прошел по восточным районам Иордании. Большая часть византийцев покинула город Пелла, хотя вряд ли они оставили без защиты такую мощную цитадель. Шурахбил тем временем столкнулся с проблемами, пересекая затопленную и заболоченную равнину. Зима в этой области и без затопления бывает очень влажной, сейчас же Иордания для мусульманского отряда вместо мокрой слякоти превратилась в почти настоящую реку. Даже Заррар не смог провести свою элитарную конницу через эту водную преграду. Неделями позже, 23 января 635 г., вечером после заката солнца византийский гарнизон из Скифополиса осуществил неожиданную вылазку. Византийцы легко прошли через болота и нанесли решительный удар, хоть и находились в меньшинстве. Отчаянное сражение продолжалось всю ночь и следующий день. Византийцы атаковали войска мусульман у стен Пеллы. Сакелларий был убит, и когда ночь второй раз опустилась на поле боя, византийцы отошли. Шурахбил немедленно организовал их преследование, что завершилось резней византийских воинов, отступавших через болото. Это «Болотное сражение» стало новым поражением Византии. После неудачной вылазки Скифополис подчинился мусульманам, капитулировала и Пелла, оговорив условия сдачи. Далее Шурахбил перед возвращением на юг взял укрепленный город Тибериус, чтобы пройти через византийскую территорию в Балгу (Balqa) и южном регионе Хавран (Hawran), дальнейший его переход происходил без сопротивления.

Тем временем Ираклий пробовал создать линию обороны вдоль долины Ярмука с базовым лагерем возле Якусы. Возможно, это была та же позиция, какую византийцы выбрали для последующей битвы при Ярмуке. Но эта линия была скоро прорвана. Падение Бусры в мае ослабило восточный фланг, падение Тибериуса отбросило назад западный фланг. Следующее столкновение с мусульманами, вероятно, происходило в Мердж-ал-Суффаре (Marj al Suffar, в других источниках Мердж-ас-Сафар) к северу от Ярмука.

Мердж-ал-Суффар, «Золотой луг», был областью великолепных пастбищ с обильными водоемами между Дамаском и плодородными равнинами гассанидов, расположенных лагерем у Джабии на Голанском плато. Это была идеальная область для сосредоточения войск, особенно ранней весной, когда молодая трава находилась в периоде бурного роста. Но сражение или сражения на Мердж-ал-Суффар, к сожалению, почти не отражены в хрониках. Мы можем

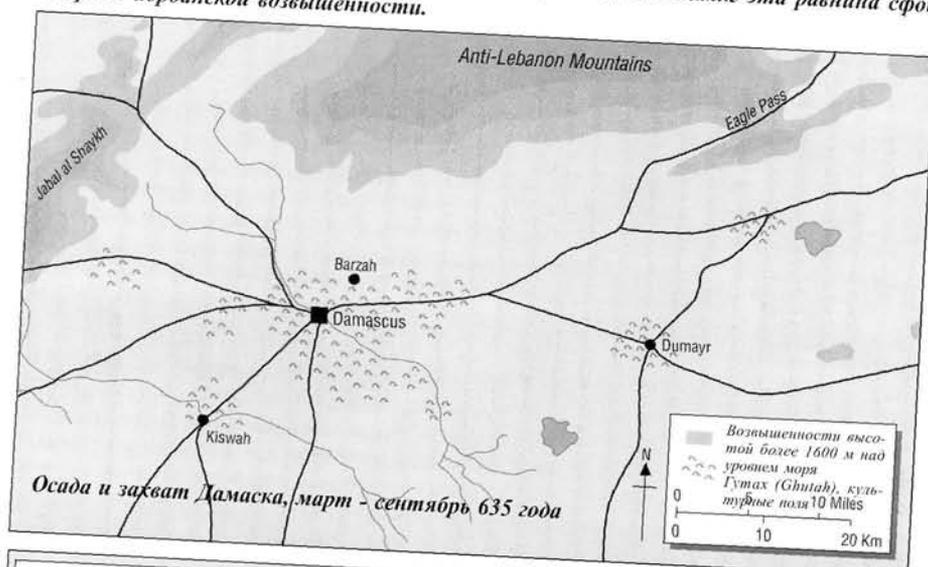
только по крупницам восстанавливать последовательность событий. Главное столкновение началось, когда главный мусульманский отряд под командованием Халида ибн Саида вступил в бой с византийцами возле нескольких водяных мельниц, стоявших на маленьком хребте к югу от реки, протекающей у небольшого города Кисвах (Kiswah). Византийцами командовали друнгарыосы (drungarios) - относительно невысокие по чину офицеры. Был там один командир или два - не ясно, арабские хроники называют двух - Кула (Kulus) и Азазира (Azazir). Место было стратегически выгодным - холм, обилие фуража, водопой, потому естественно, что византийцы оборудовали здесь позицию, защищающую подходы к Дамаску. Как начался бой? Как были построены войска? В хрониках нет ни слова. Зато подробно освещены мелкие эпизоды. Например... Халид ибн Саид женился вечером накануне сражения и был убит на следующий день в бою. Услышав о гибели мужа, его молодая жена Умм Хаким (Umm Hakim) схватила палаточный шест и бросилась в бой, не смыв надушенный шафрановый свадебный крем со своего лица. Мост через реку с тех пор носит название Умм Хаким, а рядом с ним несколько столетий простояла гробница Халида ибн Саида.

Что происходило дальше, по мусульманским описаниям понять совершенно невозможно. Арабы описывают героизм воинов из отрядов Халида ибн Валида, Заррара, Шурахбиля и других лидеров, сражавшихся обособленно от остальных арабских сил. Что это было? Поэшелонный ввод войск в сражение? Потеря управления над мусульманскими силами? В общем, при такой организации победить византийцев они не могли. Перелом в сражении наступил, когда на поле боя прибыли Абу-Убеида и Амр-ибн-ал-Ас, объединившие вместе все мусульманские отряды. После этого византийцы, умело прикрывая друг друга, откатились в Дамаск. Мусульманам удалось захватить в плен только византийских офицеров Кула и Азазира. Как уже писалось, чины их непонятны, возможно, это был младший офицерский состав, а до «командующих всей армией» их подняли арабские хроники, чтобы приукрасить результаты сражения. Более того, ряд исследователей считают, что мусульмане, имея численное преимущество, были разбиты в битве на «Золотом луге», а запутанность описаний - попытка летописцев ислама скрыть его не всегда победоносное распространение в Сирии.

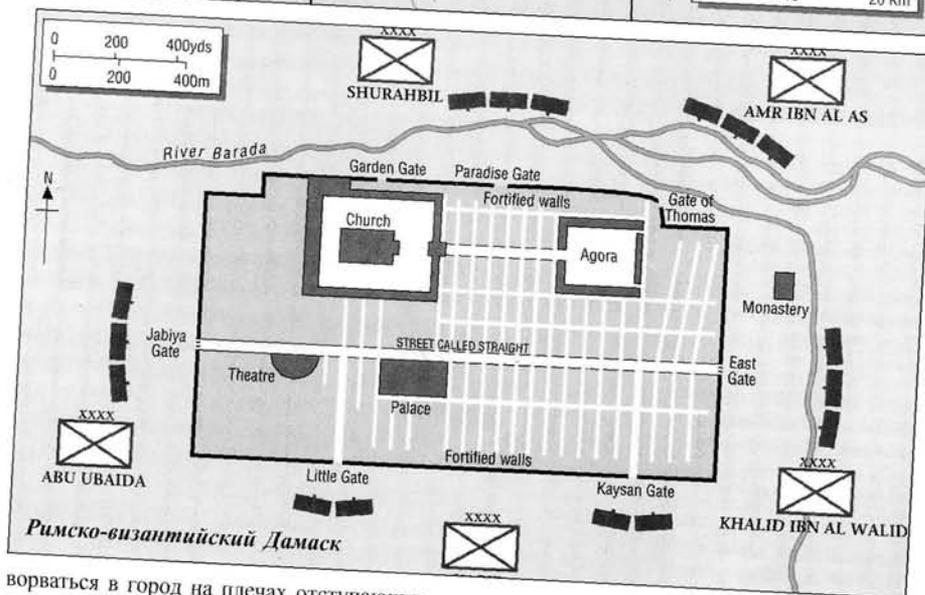
После Мердж-ал-Суффара мусульманская армия двинулась на Дамаск, стремясь

Часть иорданской долины в VII столетии была болотом, но сейчас эти болота осушены и превращены в культурные поля. Они считаются самыми плодородными землями Иордании. На снимке эта равнина сфотографирована видом на север, справа холмы северной иорданской возвышенности.

Осада и захват Дамаска, март - сентябрь 635 года

Римско-византийский Дамаск

ворваться в город на плечах отступающих. Но тут они столкнулись с конницей арабов-христиан гассанидов, навязавшей им бой у стен города. Атаки гассанидов поддержала одиноко стоящая дозорная башня к северу от города и подошедшие легкие силы византийцев. Мусульмане пытаются оправдать свой временный отход тем, что все стены Дамаска были укомплектованы личным составом, однако это представляется мало вероятным. Большинство источников сходятся на том, что относительно малочисленным

гарнизона командовали Фома (Thomas) и ответственный гражданский чиновник Мансур ибн Сарьян (Mansur Ibn Sarjan), араб, городской казначей. Его описывают как политического противника императора, вероятно, на религиозной почве, поскольку он исповедовал зороастризм, а не греко-православное христианство.

Осада длилась около шести месяцев. По численности мусульмане обладали примерно трехкратным перевесом, потому вместо штурма стен они расположились отдельными

отрядами возле каждого из городских ворот, штурмуя их и осуществляя блокаду Дамаска. Войны Халида ибн Валида атаковали Восточные ворота, Амр-ибн-ал-Ас - Ворота Фомы, Абу-Убейда - Ворота Джабии, Шурахбил - Райские ворота, Язид одновременно атаковал Малые ворота и Ворота Кайсан. Штаб-квартиры Халида находились в монастыре, где монахи заботились о раненых мусульманских солдатах. Пехота обстреливала любого византийского воина, появившегося на зубчатых стенах, и атаковала византийские отряды, осуществлявшие вылазки. Для организации плотного обстрела сил у мусульман не хватало, потому к стрельбе из луков были привлечены и мусульманские женщины.

Халид очевидно сгруппировал всю имеющуюся конницу в один отряд, большая часть которого была отправлена в Траннат аль Укаб (Thaniyat al "Uqab - «Орлиный проход»), туда, где дорога из Эмсы пересекала хребет Анти-Ливанских гор. Там они ожидали возможного приближения византийской деблокирующей армии. Для этих целей был построен или восстановлен маленький форт к северу от города Барзах (Barzah). Тактическая задумка мусульман была правильной: колонна византийской конницы была направлена этим проходом к Дамаску, но... И тут снова мусульманские записи дают совершенно противоречивые сведения о дальнейшем развитии событий. По-видимому, мусульманский герой Заррар ибн аль Азвар, бесечно рвавшийся во все боевые стычки, в Орлином проходе был ранен и захвачен в плен. Халид ибн Валид привел всю конницу, чтобы помочь заместителю Заррара, командовавшему отрядом вместо него - Рафаху ибн Умаяру (Rafah Ibn "Umaurah). Помогать было самое время, поскольку отряд непобедимого Заррара успешно отступал через Байт Лихию (Baht Lihya) в Гутах (Ghuta), а от Гутаха до Дамаска было рукой подать. Во главе отряда Халида впереди всех скакал молодой араб, одетый в черные одежды с зеленым капюшоном на голове. Капюшон полностью закрывал его лицо. С копьем и мечом этот араб вновь и вновь бросался на византийцев.

Неизвестный наездник подбадривал уставших мусульман и поражал их своими воинскими навыками и храбростью. Но когда неизвестный воин откинул капюшон, оказалось, что это сестра Заррара - Кхаула аль Азвар (Khaulā al Azwar), бросившаяся на выручку своему брату. Заррар был отбит, а византийцы отброшены назад. Мусульмане преследовали византийцев по направлению к Эмесе, куда они, по некоторым источникам, вынуждены были отступить.

Неудача этой попытки снять осаду ухудшила моральное состояние гарнизона. Угнетающе действовала на византийцев и казнь мусульманами двух офицеров, захваченных в Мердж-ал-Суффаре. Тем не менее, было сделано несколько отчаянных вылазок, в ходе одной из которых гарнизонный командир Фома был ранен стрелой в глаз. Стрелу выпустила вдова арабского солдата, убитого в предыдущей вылазке. Арабские хроники содержат помимо восхваления мусульман и восхищения храбростью своих врагов, например, там описано, как раненый Фома возглавил было растерявшихся своих воинов и продолжил вылазку. Он едва не убил вынужденного отступать Шурахбилля, изрядно проредив его окружение.

Традиционные мусульманские арабские источники часто сосредотачиваются на личных деталях этих эпических событий. Средневековая арабская литература в этот период находилась в стадии становления. Потому ей предстояло пройти все ступени, уже пройденные латинской и греческой литературами. Одной из таких ступеней стало появление в литературных произведениях «романтичного влюбленного». Образ этот был прописан арабами много ярче, чем у греков и римлян того же периода. Не удивительно, что подобный, может, реальный, а может, целиком выдуманный персонаж появляется и в описании осады Дамаска. Некий молодой воин, собравший в себе все черты «неудачника-влюбленного», проживавший в Дамаске, собиравший сочетаться со своей девушкой браком. Он был греком и именовался в романе «сыном Маркуса». Его брак был отложен из-за осады города. Родители жениха и невесты считали, что сейчас не время для проведения брачной церемонии. В конце концов, «влюбленный-неудачник» перелез стену и предложил ценную информацию Халиду взамен на обещание мусульман помочь ему в обустройстве свадьбы. «Неудачник» рассказал, что в ночь на 18 сентября в городе будут отмечать религиозный праздник, а поскольку мусульмане были не в состоянии штурмовать стены, все немногочисленные часовые со стен будут убраны, а сосредоточатся в районе ворот... В эту ночь мусульмане заготовили веревки, взяли лестницы в соседнем монастыре и беспрепятственно крупными силами преодолели стены. Дамаск пал.

Другие версии этого предательства менее романтичны: некоторые говорят, что посольный был от Мансура ибн Сарьяна. Еще одну версию в арабских хрониках сообщает Балазури: еще за год до описываемых событий, в 634 г., к Дамаску подошел арабский отряд Халида ибн Валида. Тогда местный епископ прислал Халиду провизию и подарки, сказав при этом: «Запомни мне это наше знакомство». Халид обещал ему не забыть, после чего увел свой отряд. Как видно, в этом случае продовольствие и подарки явились со стороны епископа платой за то, чтобы арабы отступили от города. При этом епископ стремился также обезопасить себя на будущее. Он проявил себя как дальновидный политик, предвидя затяжной характер военных действий. Но если этот епископ хотел перейти под власть халифата, то непонятно, почему он не сдал город уже тогда в 634 г.? И почему год спустя он заключил договор о капитуляции только через 6 месяцев с начала осады? Так или иначе, нужная информация достигла Халида.

Есть еще один вариант, радикальный - городские власти провели тайные переговоры с Абу-Убейдой и открыли ворота на западной стороне города, имитировав штурм с восточной стороны. В результате предательства два мусульманских подразделения вошли в город и встретились в районе крытого рынка в центре Дамаска, где устроили спор - взяли они город, или город им сдался. В результате всех этих споров Халид составил документ о сдаче города 4 сентября 635 г., который подтвердил Абу-Убейда. Это было щедрым подарком христианам. Римляне и греки византийского происхождения были опущены.

Отважный Фома был убит, когда отступающие византийцы были атакованы при отходе на север. Что касается любовника-неудачника,

Охотник, изображенный на настенных росписях Кусаир Амра, приканчивает упавшее животное ударом копья.

то он якобы нашел свою невесту. Но девочка, узнав какую цену заплатил возлюбленный за их счастье, покончила жизнь самоубийством, не пожелав стать женой изменника, предавшего своих друзей-христиан. Неудачник поклялся никогда больше не смотреть ни на одну другую женщину и погиб, сражаясь на стороне мусульман при Ярмуке.

Язид ибн Абу Суфьян (Yazid Ibn Abu Sufyan) был оставлен с гарнизоном в Дамаске, в то время как остальная мусульманская армия пересекла горы и вышла в долину Бикаа центрального Ливана, где город Гелиополь (Баальбек) сдался им без боя. Потом мусульмане повернули на север, двигаясь вдоль Оронтеса (Orontes), чтобы в ноябре взять Эмесу. По другим сведениям Эмеса капитулировала другой мусульманской колонне, двигавшейся через «Орлинный проход». Хамах (Hamah), Шайзар (Shayzar), Афамиах («Afa'mi'yah») и, возможно, Марат аль Нуман (Ma'arat al Nu'man) сдались без боя по мере продвижения мусульман на север. В противоположность этим городам Алеппо, Шалкис и большинство городов береговой полосы (в том числе и Антиохию, где Ираклий разместил свою штаб-квартиру) византийцы отстояли относительно легко. Дело здесь в том, что в сельской местности мусульмане, обычно, приветствовались, как освободители. Другой отряд мусульман относительно просто сбил имперские заставы в южной Сирии, Иордании и Палестине.

Контрнаступление византийцев

Византийский император Ираклий не мог допустить потери Сирии: действительно, в течение столетия Империя боролась за восстановление своего правления в этой богатой провинции, в жестокой борьбе отвоевала ее у сильного противника, и вот теперь... За несколько месяцев Ираклий сумел собрать достаточно крупную армию, с которой можно было начать наступление. В нее вошли отборные полки из столицы, а также воинские контингенты из провинций. Прежде всего здесь были те национальные части, землям которых угрожали мусульмане - крупный контингент прибыл из Армении под командованием Гаргиза (Gargis). Несмотря на понесенные недавно потери в борьбе с сасанидами и отрядами мусульман, значительное войско выставили союзники арабы-гассаниды под командованием Джабалы. Ираклий руководил действиями армии из Антиохии, но кто конкретно был поставлен во главе армии, нам не известно. Вероятно, это был Вахан, армянин, недавно возглавивший гарнизон в Эмесе. Начиная с какого-то момента, произошло разделение полномочий, и во главе войск встал Феодор Трифориус Сакелларий. Точно известно, что Никетас, сын Шахрбараза, и гассанидский царь Джабала признавали себя его подчиненными. Кем в этих условиях был Вахан - непонятно. Впервые византийские силы в Сирии многократно превышали по численности мусульман.

Столкнувшись с угрозой таких сил противника, Абу-Убейда последовал советам Халида и отошел с захваченных территорий. По свидетельству Балазури и Абу Юсуфа, отступая, арабы вернули жителям Эмесы и Дамаска собранную с них до этого подать. Столь неслыханный поступок поразил горожан, сказавших им: «Ваше правление и ваша справедливость нравятся нам больше, чем та не-

Вид изнутри на ворота Бэб Шарки (Bab Sharqi), или Восточные ворота Дамаска, в конце «Прямой улицы». По всей видимости, эти ворота были старомодного римского «прямолинейного типа». Ворота очень красивы, но прямой незамысловатый вход был достаточно простым для арабов-мусульман, штурмовавших Дамаск в 635 г. Воины Халида ибн Валида проникли в город рядом с Бэб Шарки, тогда как остальные мусульманские отряды прорывались с западной стороны города.

справедливость и те обиды, которым мы подвергались [при ромеях]». (Факт возвращения податей есть только в двух названных арабских хрониках). Халид был поставлен во главе войск как самый способный полевой командир. Абу-Убеида номинально сохранил пост главнокомандующего, координируя различные армии и собирая рассеянные мусульманские отряды возле реки Ярмук. Вначале они собирались в Джабии, где были обильные запасы воды и пастбища. Где-то в середине июля провизантийские отряды гассанидов разбили небольшой отряд мусульман у стен Джабии.

По совету Халида мусульмане отступили на позиции между Дараахом (Dara'ah) и Даир Айюубы (Dayr Ayyub), перекрывая промежуток между устьем Ярмука и лавовым полем (Naqra). Армия Византии, возможно, сначала расположилась лагерем в Кисвах (Kiswah), к югу от Дамаска, но потом соорудила сильно укрепленный базовый лагерь возле Якуса. Выбор места для лагеря в полуто-

ра днях пути от Дамаска был правильным. Но позиция была непростой - Ярмук и долина Руккада к юго-востоку, чуть менее крутые склоны долины Самака (Samak) и Голанские высоты к северо-западу, само поле боя стояло на «полуострове» плоской земли, соединившейся с главным Голанским плато узким «перешейком» шириной менее четырех километров. Этот перешеек был защищен рвом.

По сохранившимся сведениям Вахан заранее привел войска на эту позицию, чтобы предоставить своим воинам время на акклиматизацию. Более вероятно, что он хотел защитить жизненно важную дорогу между Сирией и Египтом. Обе стороны имели доступ к фуражу для своих животных и достаточные источники снабжения водой. С тактической точки зрения плато было хорошим полем боя для конницы. С другой стороны, имеющиеся низины, овраги и скальные выходы обеспечили достаточно хороших позиций для пехоты. Византийская армия действовала среди недружественного населения. Например, в Дамаске, Мансур ибн Сарьян был обвинен в подстрекательстве людей произвести ночью сильный шум, чтобы византийцы подумали, что они атакованы, и бежали из города. Мансур мотивировал свой поступок тем, что хотел таким путем предотвратить сбор налогов византийцами, но в результате моральный дух армии должен был сильно упасть. (Несколько слов о Мансуре: ряд авторов на его примере пытаются провести мысль о том, что монофиситы выступали против императора Ираклия, в данном случае фигура выбрана неубедительная - назначенный императором Мавриkiem Мансур был не монофиситом, а халкидонитом, во время персидской оккупации Дамаска Мансур отдал персам собранные налоги, но в последующем император Ираклий распорядился платить жалованье ромейским воинам за счет самого Мансура и нескольких богатых дамаскинцев...)

В дополнение к местным арабским племенам и крестьянам, исповедующим самые различные религии, в селлах Нава (Nawa) и Дараах (Dara'ah) была большой процент еврейского населения. Арабское племя, исповедующее иудаизм, Бану Надир (Banu Nadhir), изгнанное из Хиджаза Мухаммедом в 625 г., также нашло себе пристанище возле Дарааха. Им, возможно, не нравились арабы, исповедующие мусульманство, но Ираклия они ненавидели еще больше. В 630 г. император издал декрет, что все евреи должны перейти в христианство. За этим последовала резня в Иерусалиме и в Галилее, после чего часть оставшихся в живых бежала в район Дарааха. Есть сведения, что довольно много евреев полагали, будто пророк Мухаммед является обещанным Мессией. Например, в Эмесе при отступлении мусульман местное иудейское население дало клятву: «Клянемся пятикнижием, что правитель ираклиев только в таком случае вступит в город, если мы будем побеждены и выйдем из сил».

«Осада крепости Файтс» (Faith), коптская резьба по дереву V-VII столетий. Этот великолепный образец искусства был уничтожен в годы Второй мировой войны. Здесь изображены солдаты-христиане и вражеские всадники, скорее всего, персы, но может быть, и ранние арабы-мусульмане. На верхнем фото осуществляют вылазку через открытые ворота, тогда как конники скачут вдоль стен. Все воины одеты в кольчуги, а один из них - в пластинчатую броню. На правом снимке пехотинцы, отражая штурм, выстроились на крепостной стене. (Ранее хранилась в Музее кайзера Фридриха, Берлин)

В сохранившихся фрагментах коптских рукописей имеется несколько изображений святых воинов. Эта иллюстрация Святого Менаса изображает его в стилизованном, очень длинном пластинчатом доспехе арабского типа с защитным шейным ожерельем, характерным для византийских офицеров. Рукопись, вероятно, датируется периодом VI-VIII вв. или, может, чуть более поздним временем. (Библиотека Джона Риландса, Манчестер)

В течение почти трех месяцев две армии наблюдали друг за другом, в то время как византийцы пробовали обмануть, соблазнить или перессорить мусульман в своей традиционной форме. Вахан начал переговоры через своего старшего офицера армянина Гаргиза (Георгия), а затем через гассанида Джабалу. Мусульмане на эти уловки не поддались, и 23 июля они атаковали солдат Феодора Трифорниуса и Джабалы, чтобы восстановить контроль над Джабией.

Рельеф местности сыграл решающую роль при перемещениях войск в этом сражении. Глубокие узкие долины с крутыми склонами, прорванные реками Ярмук, Руккад, Аллан и Харрир - главные природные препятствия в этой местности, разрезают равнину на обособленные сектора. Берега этих рек весьма крутые, хоть и не во всех местах это обрывы с утесами. Сказанное относится только к южной части плато. На севере преобладают ручьи, хотя и они в дождливый период могут превратиться в потоки в несколько метров глубиной. В сухой период на севере плато местность была болотистой с несколькими сухими изолированными холмами. Но здесь были другие преграды для движения конницы и пехоты - длинные «языки» битого острого камня, остатки древних лавовых извержений вулкана рассекали поверхность почти непроходимыми полосами. Плато здесь состоит из двух видов местности: каменистые пустыни с отдельными валунами и полосами колотого вулканического камня и свободные от камней области, которые интенсивно культивировались уже в те годы. Множество мелких сел дополняют картину этой местности, здесь же они находились и в VII столетии. На западе равнины, где находятся за-

Плодородное Голанское плато когда-то называли «хлебной корзиной Дамаска». Сейчас оно мало населено, но опустевшие сирийские села все еще связывают дороги, которые следуют по тем же путям, которые проложили римляне почти две тысячи лет назад. Эти дороги формировали один из жизненно важных стратегических маршрутов между Дамаском и Египтом. Другой тракт этого маршрута шел южнее, но оба они соединялись возле холма, видим в отдалении. Голанское плато покрыто многочисленными вулканическими высотами, которые играли важную роль во многих конфликтах, начиная с мусульманского завоевания Сирии и до арabo-израильской войны 1973 г.

Взятые сейчас израильтянами Голанские высоты, земли годятся для культурной обработки. Раньше здесь располагалось множество мелких сел, сейчас по понятным причинам земли пустуют.

Древние руины, связанные с легендарным прошлым, разбросаны по всей равнине. Когда-то здесь во множестве стояли христианские храмы и древние гробницы, связанные с библейскими персонажами Ветхого Завета. Енох родился возле Таль аль Харра (Tal al Harra), многострадальный Иов похоронен в Даир Айюбе (Daqr Ayub), Сим (сын Ноя) похоронен в Наве (Nawa), а пророк Елисей - в Баср аль Харири (Basr al Hariri). Столица гассанидского царства Джабия находилась к северу от римского тракта рядом с изолированным холмом Таль Джабия (Tal Jabiya). Эта возвышенность является господствующей в этом районе - сейчас это важный наблюдательный пункт сирийской армии. Кхисфин (Khisfin) с его древним обширным некрополем находится недалеко на юго-западе, в долине, окруженной многочисленными холмами вулканического происхождения. Другой некрополь находится недалеко от аль Ала (al "Al) вблизи того места, где когда-то был возведен главный византийский лагерь. Но один из самых странных древних памятников на поле битвы - Кубур Бани Израиль (Qubur Bani "Isra"i) - «Могилы древних иудеев»), комплекс древних дольменов рядом с Айн Дхакар («Айн Дхакар») и мостом через Руккад, где в конечном счете решилась судьба византийской армии.

В хрониках зафиксированы разногласия и проявления недисциплинированности в византийских войсках перед сражением. Есть косвенные намеки на то, что в отрядах происходили столкновения между различными подразделениями, доходившие до кровопролития. Вместе с тем, история армянского мятежа, пытавшегося провозгласить Вахана новым императором, - выдумка не-

компетентных историков. (История знает армянский мятеж против императора Ираклия в 636 г., но возглавлял его Давид Сааруни, куропалат восточной Анатолии). Армянским подразделением при Ярмуке командовал Гаргиз (Gargis - Георгий), но один из его старших офицеров (не зная его имени, здесь и далее мы можем только привести его чин - буккинатор) отказался выполнять приказы Гаргиза. Сведения об этом офицере весьма расплывчатые: вроде бы он командовал отрядом джунгариев, а может, и еще несколькими подразделениями, которые ему были переподчинены перед главным сражением. Арабские христианские вспомогательные отряды включали войска гассанидов, а также воинов племен лакхм (Lakhm), джудхам (Judham), бал-кайн (Bal-Qayn), бали (Bali), амила (Amila) и куда (Quda'a). Надо отметить, что представители лакхм, бали и джудхам воевали также и на стороне мусульман. Многие из этих воинов, сражавшихся за мусульман, были по вероисповеданию христианами.

В то время как византийцев ослабляли разногласия, мусульмане быстро пополняли свои ряды в основном за счет йеменских солдат, большая часть которых, вероятно, была пешими лучниками. Мусульманская арабская армия в конечном счете включала воинов из Йемена, Наджрана, Хадрамаута, Хиджаза и Сирии. Да-да, именно из Сирии - упомянутый Мансур изменил ромеям и во время боев при Ярмуке пришел с толпой дамаскинцев на помощь к арабам, за помощь мусульманам его прокляли все епископы и православные патриархи. Что касается византийских дипломатов, то им так и не удалось посеять раздор среди лидеров противника, сплотившихся для нападения. В этот момент византийцы вроде бы перевешивали по численности мусульман как четыре к одному, но возможно, что с подходом новых мусульманских отрядов перевес стал не таким большим.

Место первой фазы сражения при Ярмуке, вид на север от села Айн Хабис ("Ayn Habis") в Иордании. Русло реки Зайятин (Zayyatīn) входит в долину Ярмука слева, в то время как вдали видно сирийское село Шаджарах (Shajarah).

Русло реки Руккад (Ruqqad), сфотографированное с ее западного берега в сторону уничтоженной сирийской деревни Джибнин (Jibnīn). Главное сражение при Ярмуке, вероятно, развернулось на плато в отдалении, но после того, как их левый фланг был опрокинут, византийские солдаты пробовали отступить на запад по этой глубокой долине.

Палаточные лагерные стоянки мусульман, вероятно, вытянулись цепочкой между Дараахом и Джабией. Эти лагеря разбивались возле небольших ручьев, питающих реку Ярмук в знойное сухое лето. Вахан разместил свою передовую позицию «возле русла реки». Скорее всего речь идет о реке Аллан, но никаких точных данных о расположении византийцев не сохранилось. Часто ведут речь о позиции у Джаллина (Jallin), но такое построение слишком опасно выдвинуто вперед. Кроме того, эта позиция имеет в тылу овраги с крутыми обрывистыми склонами, что затрудняло коммуникации с Якусой. С другой стороны, перекрыв таким образом свой тыл, византийцы могли эффективно бороться с дезертирством... Вахан был не в состоянии прикрыть «фронт» между Ярмуком-Алланом и римской дорогой на севере. По некоторым данным Вахан предложил Халиду огромную сумму денег в качестве отступного за уход мусульман, Халид отказался. (Вероятно, это выдумка из арабских хроник). И на следующий день началось сражение.

Сражение при Ярмуке

Вахан имел под своей командой где-то 15-20 тысяч воинов, в то время как византийская армия построилась по фронту на ширину около 13 километров. Очевидно, что это не был сплошной строй. Ступенировав свои силы в отдельные подразделения, Вахан пытался прикрыть целую область между устьем Ярмука и римской дорогой. Потому последующая битва, возможно, была серией боев и стычек между отдельными подразделениями. Правым флангом командовал Гаргиз (Gargis). Здесь была сосредоточена тяжелая пехота с большими щитами. Она была хорошо обучена строить фалангу щит к щиту. При этом в арабских источниках на полном серьезе утверждается, что от страха византийцы сковали свои щиты цепями. Как маневрировать такой фаланге и что делать, если щитоносца убьют, не задумывались ни составители легенд, ни их бездумные переписчики. Пехота Гаргиза по замыслу должна была стать стабильным ядром византийской армии, прикрытым

с флага верхним течением Ярмука, тогда как центр и левое крыло могли свободно маневрировать, решая тактические задачи. Вахан непосредственно командовал центром, здесь сосредоточились ударные силы армии, состоявшие в основном из армянских воинов. Незвестный нам командир в чине буккиатора командовал левым флангом. Арабские вспомогательные отряды под командованием Джабалы были легкой конницей, возможно, в этих отрядах была и мобильная пехота, посаженная на верблюдов. Они появлялись на разных участках поля битвы - во-первых, как разведчики и застрельщики впереди главной армии, во-вторых, как прикрытие левого фланга строя. Часть вспомогательных отрядов защищали мост через реку Руккад в Айн Дакар ("Ayn Dhakar") в трех-четыре километрах в тылу. Не понятно, кем командовал Феодор Трифориус, главнокомандующий византийской армией, возможно, он просто исполнял формальную роль представителя императора.

Согласно более поздним армянским источникам византийская армия была построена в двадцать отдельных подразделений. Вахан находился на маленьком холме позади правого крыла. Если бы удалось установить местоположение этого холма, то современным исследователям легко удалось бы восстановить и весь строй византийцев. Самый вероятный кандидат - существующий холмик (высотой 500 метров над уровнем моря) к юго-востоку от Айн Дакара. Если римская дорога от моста через Руккад к Теилу шла через центр византийского «фронта», то этот холмик лежит немного справа вблизи от дороги. Этот факт был удобен для командиров. Сейчас эта высота носит название Риджм аль Мусхаббах (Rujm al Mushabbah), что переводится как «Могила тех, кто разжег войну». Правое крыло армии Вахана, отборные тяжелые пехотинцы, в таком случае были построены в том месте, где река Аллан срывается вниз с крутого обрыва каскадом водопадов. Сзади такого строя находилась открытая местность, но она была труднопроходима для войск, поскольку ее покрывали насыпи острых осколков вулканического камня. В четырех километрах далее серьезной преградой были обрывистые берега реки Руккад. К югу находилась глубокая долина Ярмука. Все вместе это означало, что противник из-за природных препятствий был не в состоянии обойти этот фланг. Как далеко влево шел строй этого фланга - не ясно. Но если Вахан был уверен в четырехкратном численном перевесе над мусульманами, он мог построить свою пехоту достаточно широко. Вполне вероятно, что пехотный строй доходил до римской дороги возле Джабии, прикрывая этот тактически важный пункт. Дальше к северу лежало большое плоскогорье, безводные, каменистые и фактически необитаемые земли, известные, как Джидур (Jidur - дословно, «земля страдающих от оспы»).

Теперь мусульманским лидерам предстояло дать ответ на тактические постро-

ния византийских командиров. По легендам мусульманская армия строилась в районе холма Таль аль Джумуйя (Tal al Jumi'a), одного из нескольких холмов к северу от Тсила, возле которого собиралась мусульманская армия перед сражением. Более вероятно, что здесь мусульмане разместили свой правый (северный) фланг. Если бы византийцы патрулировали эту область, они бы заранее обнаружили здесь значительные силы.

Абу-Убейда передал командование Халид ибн Валиду, который поделил своих воинов на тридцать шесть пехотных подразделений, сформировав из них четыре соединения. Три отряда конницы под командованием Кайса ибн Хабура (Qays Ibn Hubaurah), Майсара ибн Масрука (Maysara Ibn Masruq) и Амира ибн Туфайла ("Amir Ibn Tufayl) были размещены позади центра и флангов с большим резервом конницы в тылу. Мусульманская армия, вероятно, строилась между Сахам аль Джавланом (Saham al Jawlan) и Таль аль Джабийей, византийцы находились примерно в полутора километрах от мусульманского строя. Язид ибн Абу Суфьян командовал левым флангом, Абу Абир Амр ибн Джара - центром, который состоял из воинов Абу-Убейды, отряд Шурахбия строился между центром и правым флангом. Амр-ибн-ал-Ас командовал правым флангом. Мусульманские лучники, по большей части жители Йемена, были расставлены вдоль всего фронта, в то время как Заррар руководил резервом конницы под общей командой Халида. Если непредвзято оценить численность мусульман и принять число византийцев за 20 тысяч, то перевес имперцов был всего в 1,5-2 раза или (это полностью рассогласуется с арабскими хрониками!) было почти равенство сил.

Расположение мусульманского лагеря по-прежнему остается проблемой для историков. Вероятно, единого лагеря как такового не было - было несколько лагерных стоянок отдельных племен сзади каждого из подразделений. Они располагались возле источников воды, обеспечивали войско стрелами и другими видами довольствия. В лагерях женщины могли позаботиться о раненых. Более поздний армянский летописец заявил, что мусульмане привязывали кольцо вокруг палаток своих верблюдов, чтобы сформировать барьер вокруг этих лагерей.

Главное сражение при Ярмуке растянулось на шесть дней тяжелых боев. История о том, что византийский командующий на утро первого дня перешел в ислам и впоследствии умер мусульманским мучеником, неумный мусульманский апокриф более позднего времени. Но вполне возможно, что несколько вспомогательных подразделений арабов-христиан изменило византийцам в последний момент. Первый день начался с единоборства зачинщиков. В полдень Вахан послал вперед пеших лучников, которые своей стрельбой предварили рукопашную схватку, продолжавшуюся до заката солнца.

Рано утром на второй день византийцы начали наступление вдоль всего фронта, застав своего противника врасплох во время утренней молитвы. Возможно, кто-то в Империи все-таки разобрался в азах ислама. Просматривается намерение Вахана связать врага атаками в центре, а тем временем, пользуясь численным преимуществом, опрокинуть фланг врага. После трех последовательных атак по флангам мусульманское правое крыло подало назад, и византийские солдаты достигли одного или даже нескольких арабских лагерей. Там отступающую мусульманскую пехоту и конницу встретили их собственные женщины, которые укоряли их за бегство, били в барабаны, пели песни и бросали камни, чтобы поддержать и пристыдить своих отступающих воинов, остановить и вернуть их обратно в бой.

Аналогичная ситуация чуть позже сложилась и на левом фланге мусульман, где византийская пехота медленно продвигалась через реку Вади Аллан. Здесь семидесятилетний Абу Суфьян, когда-то один из самых непримиримых противников пророка Мухаммеда, сражался в рядах мусульманской кавалерии. По мере отступления к лагерю он столкнулся со своей женой, свирепой и толстой пятидесятилетней Хинд Бинд Утбой (Hind Bind "Utba). Выйдя навстречу мужу и наступавшим византийцам с деревянной подпоркой от палатки, эта дама запела героическую языческую песню, которую когда-то пела в сражении при Ухуде (Uhud), когда она поддерживала этой песней своего мужа и других арабов-язычников к битве против мусульман. Теперь Утба выступала за мусульман:

Место заключительной фазы сражения при Ярмуке, вид из Аин Хабиса с южного берега Ярмука. Выше утесов - юго-восточный конец плато, где закончилось это сражение. За этим плато - русло реки Руккад, на дальней стороне которой возвышается Голанское плато.

«Мы - дочери ночи;
Мы томно движемся среди подушек
С изяществом добрых котят.
Наши браслеты звенят на наших локтях.
И если вы победите, мы сделаем все для вас,
Но если вы отступите, мы покинем вас,
И никто не даст вам любви».

Едва ли эти слова можно было б назвать мусульманскими, но они сработали, и отступившие арабы продолжали сдерживать византийцев. Халид послал конницу из резервов, которая сначала поддерживала правый фланг, а потом перешла на левый фланг. В это время мусульманский центр контратаковал. Центр поддерживал отряд конницы под командованием Заррара. В одном месте им даже удалось прорвать линию противника. Но тут второй день закончился, и обе армии отступили назад на свои исходные позиции.

На третий день византийская армия попыталась повторить тактику предыдущего дня, но сосредоточила удары на открытом северном фланге поля битвы. Еще раз воины Амра были оттеснены к своим палаткам вместе с большей частью отряда Шурахбия. Снова мусульмане оказались лицом к лицу со своими собственными женами, и один солдат, по мусульманским хроникам, произнес: «Легче сталкиваться с румейями [византийцами], чем с нашими женщинами!» Чем пугали мусульман их женщины, легенда умалчивает. И опять ситуацию восстановил резерв конницы Халида, но на этот раз мусульманские потери были намного большими.

Вот тут-то Халид ибн Валид и начал свой знаменитый обходной фланговый маневр. Впрочем, точная дата, когда Халид начал свой обход, зависит от интерпретации туманных высказываний первоисточников. Генерал-майор Акрам (Akram), историограф пакистанской армии, полагает, что это произошло на шестой заключительный день. Профессор Гхаванми Иорданского университета предполагает, что это произошло на третий и четвертый дни Ярмукской битвы. Последнее кажется более вероятным. Но остается главный вопрос - Халид заманил вражеский отряд вперед, подставив его под находившийся «в засаде» свой фланг, или он воспользовался кратковременной дезорганизацией во взаимодействиях византийских отрядов?

Четвертый день был, конечно, днем самого ожесточенного сражения. В этот день мусульмане потеряли гораздо больше лучников, в то время как Вахан, действуя напролом как и в третий день, полностью повторил свою атаку. Такая предсказуемость действий означала, что в запасе у Вахана очень немного тактических находок, несмотря на его численное превосходство. В это время армянские полки, поддерживаемые конницей гассанидов, рассеяли и частично уничтожили отряд Шурахбия. В ответ подразделения Абу-Убейда и Язида нанесли чувствительные удары по византийскому центру и правому флангу. Халид послал половину резерва своей мобильной конницы, чтобы присоединиться к кавалерии Кайса ибн

Русло Ярмука при виде на юго-восток из заброшенного сирийского села Якуса. Традиционно считается, что многие византийские солдаты бросались вниз с этих утесов, когда бежали от победивших мусульман. Если это не те холмы, то крутые обрывы есть еще дальше в долине, справа от этой картины.

Впадение русла реки Руккад с левой стороны в Ярмук (слева) и реки Акраба ("Аqраба") справа. Эта часть территории Иордании сфотографирована из заброшенного сирийского села Якуса. Финальный удар мусульмане наносили, окружив византийцев на мысу между реками Руккад и Ярмук.

Хабура, а сам принял под свое командование оставшуюся часть кавалерии. Вырвавшиеся вперед армяне и арабы-христиане теперь были атакованы с трех сторон - Халидом, Шурахбилем и Кайсом. После ожесточенного боя византийцы отступили, вспомогательные войска гассанидов понесли особенно тяжелые потери.

Осуществлялся ли этот маневр на четвертый день или нет, не ясно. Зато понятна суть маневра. Во время нападения византийской конницы на мусульманские лагеря она оторвалась от своей пехоты. Может быть, это произошло случайно, может быть, византийцы попытались реализовать один из самых сложных маневров, описанных в «Стратегиконе» Маврикия. Имперские войска старались навести панику в стане противника конницей, действующей в отрыве от своей пехоты, но такой маневр «Стратегикон» предлагал выполнять, когда у противника уже не оставалось маневренных сил. Здесь же Халид ввел свою конницу в промежуток между имперскими конницей и пехотой. Будучи не в состоянии вернуться назад, византийские кавалеристы отступили на север. Тогда конница Халида атаковала византийский левый фланг пехоты, принуждая подразделения буккинатора и армянские части Вахана к отходу.

Еще более опасными были действия небольшого отряда арабской мусульманской конницы под командованием Заррара, который, похоже, остался скрытым для византийцев позади аль Джу-

муи в течение первой атаки. Когда византийская конница бежала, Заррар последовал за нею по направлению к Айн Дхакару. Большая часть из отступающей византийской конницы была арабскими вспомогательными частями из христиан племен лакхм и джудхам. Некоторые из них рассеялись в местных селах; некоторые - перешли к мусульманам. Их отступление «заразило» и другие арабские вспомогательные отряды, охраняющие единственный мост через Руккад. В результате войны Заррара, ведомые дезертиром по имени Абу Джайяд (Abu Ju'aid), легко захватили мост. Византийская армия теперь была отрезана от своего главного лагеря в Якусе и могла только отступить с боем вниз вдоль Ярмука или к устью Руккада, или пробиваться на север по бесплодным землям через строй главной мусульманской армии, которая продвинулась вперед, оттеснив левый фланг византийцев.

Тем временем в центре и на южном фланге двинувшиеся вперед мусульмане несли большие потери от византийских лучников, недаром в мусульманских хрониках этот день назван «Днем потерянного глаза». Здесь мусульмане наступали фактически без поддержки конницы, так что, возможно, основные потери нанесли им активно действовавшие здесь византийские конные лучники. Абу-Убейда и Язид уже окружали византийцев и атаковали их с тыла, но один мусульманский отряд на левом фланге из соединения Абу-Убейды под командованием Икрама ибн Аби Джала (Iqrama Ibn Abi Jahl) был отрезан и окружен. Все воины в этом отряде были убиты или ранены. Отряд уничтожился вдали от своего лагеря, потому мусульманские женщины под началом сестры Заррара Кхаулы аль Азвар вышли из лагеря и ударили в тыл византийцам, стараясь деблокировать своих мужчин. Под натиском женщин византийцы отступили. В это время Заррар, завершив битву, прибыл к лагерю, разыскивая свою сестру Кхаулу. Он нашел ее среди раненых с византийским мечом, воткнутым в ее голову. Удар был настолько сильным, что византиец не сумел выдернуть меч, застрявший в черепе, и бросил оружие на поле боя.

На пятый день Вахан сделал последнюю попытку провести переговоры с мусульманами об отступлении (а точнее - о спасении своей армии), безрезультатно. Византийцы сейчас были зажаты между Руккадом и устьем Ярмука, отрезаны от своего лагеря в Якусе. Мусульмане, вероятно, заняли позиции между реками Аллан и Руккад. Ни одна из сторон не атаковала - воины устали за несколько дней боев, но как Халид, так и Вахан, собрали свои оставшиеся конницы в отдельные сводные соединения.

Точная дата, когда мусульмане штурмовали лагерь византийцев в Якусе, не сохранилась. Известно только, что случилось это ночью. Возможно, Заррар просто продолжил свое победное наступление после захвата моста и достиг Якусы в восемнадцати километрах от Руккада затемно. Обнаружив, что охрана лагеря малочисленна и не готова к бою, мусульмане захватили его с легкостью. Часть защитников бежала по римскому тракту на юго-запад по направлению к Палестине, но другие же, потеряв голову, могли бежать в сторону Руккада и устья Ярмука. В этом месте и при свете дня спуститься с обрывов очень непросто, ночью же, безусловно, они почти все сорвались вниз, открыв счет жертвам обрывистых берегов в сражении при Ярмуке.

Шестой и заключительный день сражения начался с перестрелки между отрядами Гаргиза и Абу-Убейды, во время которой Гаргиз был убит. Воспользовавшись замешательством противника, сначала отряд Абу-Убейды, а потом и вся мусульманская армия двинулись вперед. Самой отчаянной была битва на северо-западном конце линии фронта, где мусульманам удалось временно окружить отряд византийцев, пробивавшихся к мосту. Но воины буккинатора прорубились через строй противника и соединились с отрядом Вахана в центре.

История о том, что в этот день византийцы были сбиты с ног ветром и ослеплены песчаной бурей, почти наверняка является мифом. Об этом можно судить хотя бы потому, что впервые упоминание об «облаке пыли и неблагоприятном ветре» появляется много позже после сражения в описаниях Феофана (Theophanes), пытавшегося объяснить поражение христиан. Это свидетельство противоречит профилю местности и господствующим ветрам. Однако и без «облака пыли» византийцы были охвачены паникой: пути для

отступления были для них отрезаны. Некоторые бросали оружие и пытались сдаться, но мусульмане, понеся ужасные потери, практически не брали пленных. Другие пробовали спуститься вниз с обрывистых берегов, но почти все они разбились. Ужас этого дня сохранился в ранних описаниях сражения. Большинство из тех, кому удалось бежать, сумели уйти долиной или взобраться на южные крутые склоны холмов, являющиеся сейчас территорией Иордании.

Византийцев ужасало, что их метко выпущенные стрелы вроде бы и не поражали неприятеля, упорно наступавшего на их ряды... А вот и нет, поражали, и еще как. Пожилой Язид ибн Абу Суфьян, муж грозной Хинд Утбы, был одним из множества мусульман, потерявших в этот день глаз. Воину по имени Хубаш ибн Каис аль Кушаири (Hubash Ibn Qais al Kushairi) в бою отрубили часть ноги, но он не заметил этого, а потом, когда осознал свою потерю, начал блуждать по полю битвы, разыскивая свою ногу! Амир ибн Аби Ваккас ("Amir Ibn Abi Waqqas), доверенное лицо Умара, привезший приказ о понижении Халида в звании и отстранении его от командования армией, был убит наряду со многими другими чрезвычайно важными и уважаемыми мусульманами, чьи имена внесены в списки арабских хроник. Многочисленные могилы этих воинов ислама были в хорошем состоянии в этой местности в конце XII столетия. Остатки некоторых из них можно заметить и сейчас, например, в аль Махаджахе (al Mahajjah) к северу от Навы и среди руин старого византийского монастыря на восток от дороги Дамаск-Дараах.

Потери мусульман были сравнимы с потерями византийцев. Несмотря на ужасающие описания многочисленных жертв, погибших при отступлении, многие тысячи разбитых имперских воинов нашли свое спасение, отступив к Эмесе или в Египет. Часть конницы, первой бежавшей с поля боя, сумела остановиться, перестроить свои ряды и нанести встречный удар по мусульманской кавалерии, рвавшейся на север. Мы мало знаем византийских командиров, участвовавших в этом бою, но судьба некоторых из них нам известна. Вахан, скорее всего, был убит на поле боя, хотя многие хроники утверждают, что, побоявшись появиться на глаза Ираклию, Вахан бежал и стал монахом в монастыре Святой Катерины на Синае. Феодор Трифорниус погиб в сражении. Никетас отошел в Эмесе, где он пытался перейти к мусульманам, но был отвергнут. Джабала также бежал, на некоторое время он даже заключил мир с захватчиками, но потом вновь продолжил непримиримую борьбу.

Падение Византийской Сирии

Теперь, когда сражение закончилось, Абу-Убеида сложил с себя обязанности главнокомандующего объединенными мусульманскими силами, передав командование над мусульманской конницей Хабибу ибн Масламаху (Habib Ibn Maslamah), возглавившему мусульманский авангард. Дамаск сдался на тех же условиях, что и в предыдущий год. Мансур ибн Сарьян участвовал в переговорах как перебежчик из византийского гарнизона. Язид был оставлен управлять Дамаском, в то время как Халид и Абу-Убеида двинулись на север.

До боя византийцы даже предположить не могли, что они будут разбиты, а потому не предусматривали никаких планов на этот случай и не оговорили тыловых позиций. Теперь большое число воинов отступало в Анатолию, опасаясь быть отрезанными преследующей их мусульманской конницей. Тем временем мусульмане вновь захватили Эмесе. В некоторых областях их приветствовали с песнями и танцами, но в северной Сирии византийцы оказали захватчикам упорное сопротивление. Император Ираклий собрал церковное собрание в Антиохии, и общим мнением стало, что византийское неповиновение Богу стало причиной бедствия для христианского мира. Многие надеялись, что после всеобщего публичного раскаяния захватчики отступят, и земли вновь отойдут к Византии. Когда это не произошло, кто-то из священников объявил, что вторжение это есть начало Конца света. Ираклий о потере этой области говорил больше с печалью, чем в гневе на своих нерадивых командиров. Свидетельствуют, что он произнес: «Прощай, о, Сирия, моя верная провинция! Отныне ты мне враг».

И все же император не сдался без борьбы. Да, армия была разбита, болезнь отмеряла последние годы жизни, но ни то, ни другое

Стратегически важная дорога все еще вьется по южным склонам Голанских высот, как это было еще во времена Египетской империи. Прямо за деревьями в центральной части снимка видны вертикальные утесы, спускающиеся вниз к реке Ярмук. За ней поднимаются северо-западные откосы Иорданского плато, за ними - зона интенсивного земледелия в иорданской долине и скрытые в тумане холмы Палестины.

не парализовало волю Ираклия, как об этом пишут некоторые из историков. Он организовал возведение новых укреплений по границам удерживаемой территории, небольшие отряды из отчаянных сорвиголов устраивали рейды по сирийским территориям. Борьба продолжалась до тех пор, пока объединенные арабские силы не взяли стратегический военный центр Шалкис. Почти наверняка ожесточенная борьба велась в прибрежных горах. Византийцы переняли тактику мелких набегов у своих противников, но избегали решительных сражений и вели переговоры о временном перемирии на 637-638 гг.

Были еще очаги сопротивления к югу от Мертвого моря, но эта область вместе с Палестиной окончательно отошла мусульманам после второго завоевания Дамаска. Иерусалим сдался лично халифу Омару, открыв ворота крепости в 638 г. Цезаря Маритима теперь оставалась единственной византийской крепостью в Палестине. Ее большой гарнизон мог снабжаться морем, пока мусульмане вели осаду города с суши вплоть до 640 г., когда Цезаря и остальные удерживаемые византийцами порты (кроме Триполи) подверглись особенно яростным атакам мусульман.

После этого Сирия по словам Халида ибн Валида была «подобна лежащему спокойному верблюду». Сопротивление прекратилось, некоторая часть арабов-христиан не приняла новый порядок. Среди них был Джабала, вождь гассанидов. После поражения при Ярмуке Джабала ибн-ал-Айхам завязал переговоры с халифом Омаром о переходе на его сторону. Джабала выговаривал себе право остаться христианином, но вместо джизьи и хараджа, налогов, взимаемых с немусульман, платить садакат - почетный налог, платившийся мусульманами. Как видно, царь гассанидов пытался с помощью такой меры утвердить свое особое положение под протекторатом халифата. Омар не согласился на это условие, и в 638 г. Джабала с большим отрядом последователей и их семей пересек границу в Византийской империи, навсегда уйдя с сирийских земель. Он не забывал свою более солнечную родину и как воспитанный араб высказал свои чувства в стихах:

«О, моя мать, у тебя не было сыновей, кроме меня.
Но мое имя не останется в истории.
Как я тоскую о земле моих отцов,
О Дамаске, пристанище после моих скитаний».

Многие византийцы были жестоко убиты при отступлении после поражения при Ярмуке. Этот эпизод содержит настолько ужасающие подробности, что запомнился на много поколений, хотя точное место их избиения неизвестно. Те, кто отступал к главному византийскому лагерю в Якусе, были прижаты наступающими к этим крутым обрывам у иорданского села аль Хамма (al Hamma) и бросались с обрывов вниз в тщетной надежде спастись.

Последствия и оценки

Сражение при Ярмуке не удостоилось в современной истории того внимания, какого оно заслуживает. «Серьезные» историки уделяют минимум внимания военным аспектам катастрофического поражения Византии. Этому в немалой степени способствует западная линия неприятия всерьез военных успехов ранних арабов-мусульман. В результате, грубые оправдания, придуманные византийцами (вроде «ветра, валившего христиан с ног»), часто некритичные западные историки выдают чуть ли не за проверенные факты.

Действия византийской армии

Ранние византийские авторы, оценивая Ярмукское поражение, старались снять ответственность за него с императора Ираклия, указывая на болезнь императора, предполагаемый мятеж армянского контингента и мифическую пылевую бурю. Ираклий фактически был достаточно далеко от места сражения и мог вмешаться в его ход, только давая общие указания. Точно так же не следует приписывать победу и халифу Омару, руководившему этим завоеванием на расстоянии. Позже у византийских авторов появилась тенденция порицать Ираклия за его усилия волевым путем объединить различные церкви христиан: по «странному» стечению обстоятельств Византия потеряла именно те территории, где господствовало монофиситское христианство, последователей которого преследовал репрессиями император.

Но единственными действительно недовольными и нелояльными империи группами населения в Сирии были евреи и самаритяне, редко служившие в армии. Греки-византийцы никогда полностью не доверяли своим вспомогательным частям из арабов-христиан, но многие из них спаслись только благодаря упорному сопротивлению гассанидов и встречному удару конницы лакхмов и джудхамов во время их отхода в Эмесу. Более серьезная проблема Византии заключалась в нехватке средств, чтобы оплатить свою армию и поддерживать дружбу соседних племен. Это почти наверня-

ка подорвало дисциплину перед сражением при Ярмуке. Византийские силы в Палестине и Сирии, превышая количеством арабских мусульманских захватчиков, могли сконцентрировать свои силы и достичь значительного численного преимущества только на поле битвы при Ярмуке. Их последующее поражение, возможно, произошло от отсутствия координации между командирами и трения между армянами и греками. Византийцы явно не воспользовались возможностями, даваемыми им рельефом местности - а поскольку сражение происходило на землях, нестари принадлежавших гассанидам, очевидно, что советы гассанидского царя Джабалы были проигнорированы. Трудно назвать тактически грамотным решением повторение одного и того же удара каждый следующий день сражения. «Секретные» переговоры в попытке перессорить вражеских лидеров, похоже, были знакомы всем соседям Византии и казались тонкой дипломатической тактикой только самим византийцам. Ну и, возможно, главное - имперцы недооценили роль новой веры арабов-мусульман.

Ярмукская битва необычна прежде всего потому, что византийское верховное командование приняло наступательную тактику в решительном сражении, оставив традиционную осторожность, поскольку было полностью уверено в победе. Это может объяснить глубину отчаяния, которое охватило армию, как только сражение было проиграно, и отсутствие тыловой защитной позиции на случай отступления.

Обе стороны достаточно умело использовали тактические наработки в течение всей Ярмукской кампании. Византийцы, как и в борьбе с Сасанидами, пытались ослабить противника в многочисленных осадах. Стойкость городов и продолжительность сопротивления зависит от состояния стен, морального духа гарнизона, таланта командира и пригодности запасов продовольствия и воды. Все это было обеспечено императором и его чиновниками, но большинство городов только делали видимость сопротивления, чтобы добиться приличных условий капитуляции. Фактически Сирия была потеряна не столько из-за Ярмука, сколько из-за нежелания городского населения сопротивляться захватчикам, хотя ранее они месяцами упорно бились с персидскими захватчиками. В сельской местности обычные люди хорошо почувствовали, что они меняют один набор арабских правителей на другой: гассанидов на мусульман, и этот второй выбор им показался более привлекательным.

Для Византийской империи царствование Ираклия оказалось эпохой потрясающей победы над Сасанидами, в которую уже никто не верил, и ужасающего разгрома мусульманами, которого никто не ожидал. Традиционная византийская тактика потерпела неудачу, но Империя уцелела и смогла принять на вооружение тактику своих противников. В новом столетии эти тактические наработки вылились в полупартизанские защитные действия, когда мелкие византийские отряды, наподобие ранних мусульман, прорывались на арабские территории, жгли, грабили и разоряли, а потом отходили, не вступая в большие сражения. Так же, как и византийцы, арабы-мусульмане ничего не смогли противопоставить этим летучим отрядам, а посланные вдогонку арабские войска раз за разом уничтожались в засадах.

Действия мусульманской армии

Мусульманское вторжение в Сирию не было переселением племен. Это была тщательно спланированная, скоординированная и организованная серия военных операций, использующая стратегию, ориентированную на традиционные византийские защитные мероприятия. Тактика арабов мусульман проникновения на территорию противника несколькими самостоятельными отрядами исключила традиционное различие между «фронтом» и «тылом». Мусульманские командиры отлично знали военные традиции своего противника, в то время как византийцы не понимали методы мусульман.

Знаменитый марш Халида ибн Валида из Ирака в Сирию показал, что мусульмане способны перемещаться по совершенно безлюдным степям и могут находить общий язык со многими воинственными племенами. Ход кампании также продемонстрировал высшую степень контроля халифа из столицы в Медине. В сражении мусульманские арабы превосходно использовали местность и

Верхние фигуры продолжали быть популярным мотивом на египетских тканях после мусульманского завоевания. Этот образец VII-VIII столетий содержит на рисунке стремени, новую деталь сбри, которую ткач, кажется, понял не до конца. (Текстильный музей, Вашингтон)

никогда не допускали грубых тактических ошибок. Их готовность атаковать в самое жаркое время суток и сражаться, не имея запасов питьевой воды, часто компенсировало численный перевес их противников. Арабы культивировали репутацию свирепости своих воинов в бою, что действовало подавляюще на их врагов и основывалось на дикости многих арабских племен. Летописцы обеих сторон упоминают свирепость арабских женщин в сражениях. Их активная роль была неожиданной для более традиционных в вопросах пола византийцев.

С другой стороны, ошибкой было бы бесконечно превозносить моральный дух мусульманской армии, ибо было немало случаев дезертирства и на мусульманской стороне при Ярмуке. В основном это были перебежчики из арабских племен лакхм и джудхам, которых было немало и в византийской армии, но с обеих сторон сражались они с невеликим энтузиазмом.

Поле битвы сегодня

Мусульманские армии завоевали Византийскую Сирию, объединяющую территории, входящие сегодня в разные страны - Сирию, Иорданию, Ливан, Израиль, оккупированные территории Палестины и север Саудовской Аравии. Три из описанных в этой книге полей битв и место главной осады сегодня легко доступны, единственным исключением составляет место главного сражения - а именно, поле Ярмукской битвы. Сейчас это линия перемирия между Сирией и занятыми израильтянами Голанскими высотами, контролируемая войсками Организации Объединенных Наций. Аннексированная израильтянами часть поля битвы, за исключением узкой приграничной полосы, открыта для посетителей, правда, дороги здесь такие, что для туристов необходим вездеход. Что касается восточной стороны поля боя - территории между сирийскими селами Сааса, Нава и Мазаириб, то для

посещения этих мест за линией прекращения огня требуется специальное разрешение как от сирийских властей, так и от штаба ООН в Дамаске. Это требует немалых затрат времени, поскольку сирийские власти на месте такого разрешения не дают.

На самом поле боя вездеходы не потребуются, но туристам желательно одеть прочную водонепроницаемую обувь. Пешеходные тропы есть здесь повсюду, хотя чуть лучше они со стороны занятых Израилем Голанских высот. Хорошие гостиницы доступны в городах и городках, подобных Дарааху, Ирбиду и Тибериусу. С израильской стороны гостиниц меньше и стоят они недешево, но в поселенческих кибуцах всегда найдется свободная комната, есть много молодежных стоянок и площадок для палаточных лагерей.

Среди городов Среднего Востока Дамаск, вероятно, самый интересный, и эпическое мусульманское завоевание Дамаска было лишь одним из эпизодов в его удивительной длинной истории. В противоположность Дамаску город Аждадайн ничем не интересен, если не знать, что рядом находится древнее поле битвы. Этот район - малонаселенная часть Израиля. Основное занятие местного сельского населения - лесопосадки и восстановление вырубленных лесов. В окрестностях города есть несколько старых сел, например, Кефар Захария (бывшее палестинское Захария), и новых израильских поселений, таких как, например, Нетив (Netiv). Много разрушенных остатков домов на месте бывших арабских сел. Почти все мечети и арабские могилы, составлявшие когда-то изюминку этого района, разрушены или специально, или в результате воздействия природных факторов. Восстанавливать их никто не собирается.

Город Фихль находится на иорданской стороне Иорданской долины. Это драматическое историческое место мало посещается туристами. Часть древнего города Пелла (предтеча современного Фихля) раскопана, включая несколько раннемусульманских домов, построенных здесь перед тем, как эту местность опустошило страшное землетрясение. Дорога между Фихлем и Ирбидом хорошая, но изобилует горными участками. Для любителей острых ощущений, пытающихся представить, как гибли византийские воины, срываясь с обрыва, есть крутой спуск в долину реки Куфринджа от дороги Аджлун-Даир Абу Саид - Фихль.

Если получить все документы и все печати в паспортах, то через турагентства Египта можно посетить обе части Ярмукского поля битвы. Но, находясь на той или иной половине, во время написания этого исследования было нельзя пересечь линию прекращения огня на Голанском плато, контролируемое силами ООН. Восточная часть Голанского плато - исключительно заброшенное место. Посетители здесь редки, птицы и газели выпрыгивают на дорогу прямо перед капотом автомобиля. Арабские села стерты с лица земли войнами, периодически проходившими здесь, начиная с 1967 г. Вместе с селами пропало и большинство мечетей, могил и мусульманских гробниц на плато. Сирийская сторона плато совершенно заброшена, потому любителю истории потребуется недюжинное воображение, чтобы представить себе смертельное схватку двух армий VII века в этом одном из самых очаровательных мест в мире.

Хронология

До сих пор есть немало спорных дат в хронологии арабо-мусульманского завоевания Сирии. В данной книге предлагается следующая датировка:

611-14 гг. Вторжение персов-сасанидов и завоевание ими Сирии.

Сентябрь 629 г. Заключение мирного договора с Персией, по которому Византии возвращались захваченные провинции Египет, Палестина, Сирия, Верхняя Месопотамия; договор подтверждал границу между государствами, зафиксированную предыдущим мирным соглашением 591 года.

629 г. Провизантийские арабские племена разбивают мусульман при Муте.

630 г. Византийцы устраивают резню евреев в Иерусалиме и Галилее.

21 марта 630 г. Византийский император Ираклий совершает паломничество в Иерусалим.

632 г. Смерть пророка Мухаммеда.

Зима 633/634 гг. Три мусульманских отряда вторгаются в Палестину и Иорданию, захват мусульманами Ареополиса (Ageropolis).

4 февраля 634 г. Разгром византийских войск под Газой (при Дафине) арабами-мусульманами.

Апрель-март 634 г. Халид ибн Валид с войсками пересекает пустыню, идя из Ирака в Сирию.

24 апреля 634 г. Мусульмане разбивают гасанидов при Мердж-Рахит

Конец мая 634 г. Халид ибн Валид захватывает Бусру.

30 июля 634 г. Мусульмане разбивают византийцев при Аждадаине.

Август 634 г. Боевые столкновения при Якусе (Yaqusah) и/или при Мердж-ал-Суффар (ряд источников считают это одним и тем же боем).

23 августа 634 г. Халифом становится Абу Бекр.

Январь 635 г. Мусульмане разбивают византийцев при Пелле (Фихль).

Февраль 635 г. Византийцы сражаются с мусульманами при Мердж-ал-Суффар (это или второй, или единственный бой при Мердж-ал-Суффар, какая из сторон победила, сказать трудно).

Начало марта 635 г. Первая осада Дамаска.

4 сентября 635 г. Первый захват мусульманами Дамаска.

Ноябрь 635 г. Первое завоевание мусульманами Эмсы (Химса).

Весна 636 г. Мусульмане оставляют Эмсу и Дамаск, отступая в район Джабии.

Май 636 г. Византийские силы выступают против мусульман.

Июль 636 г. Подготовка лагерей и стягивание сил для битвы возле Джабии.

15-20 августа 636 г. Мусульмане разбивают византийцев у реки Ярмук.

Декабрь 636 г. Второе и окончательное мусульманское завоевание Дамаска.

Весна-лето 637 г. Завершение мусульманского завоевания Сирии и Ливана.

Август-сентябрь 637 г. Газа отходит к мусульманам.

Сентябрь 637 г. Иерусалиму предлагают сдать мусульманам.

Конец 637 г. Византия и мусульманские лидеры заключают в Северной Сирии перемирие на один год.

Январь 638 г. Иерусалим сдается халифу Омару.

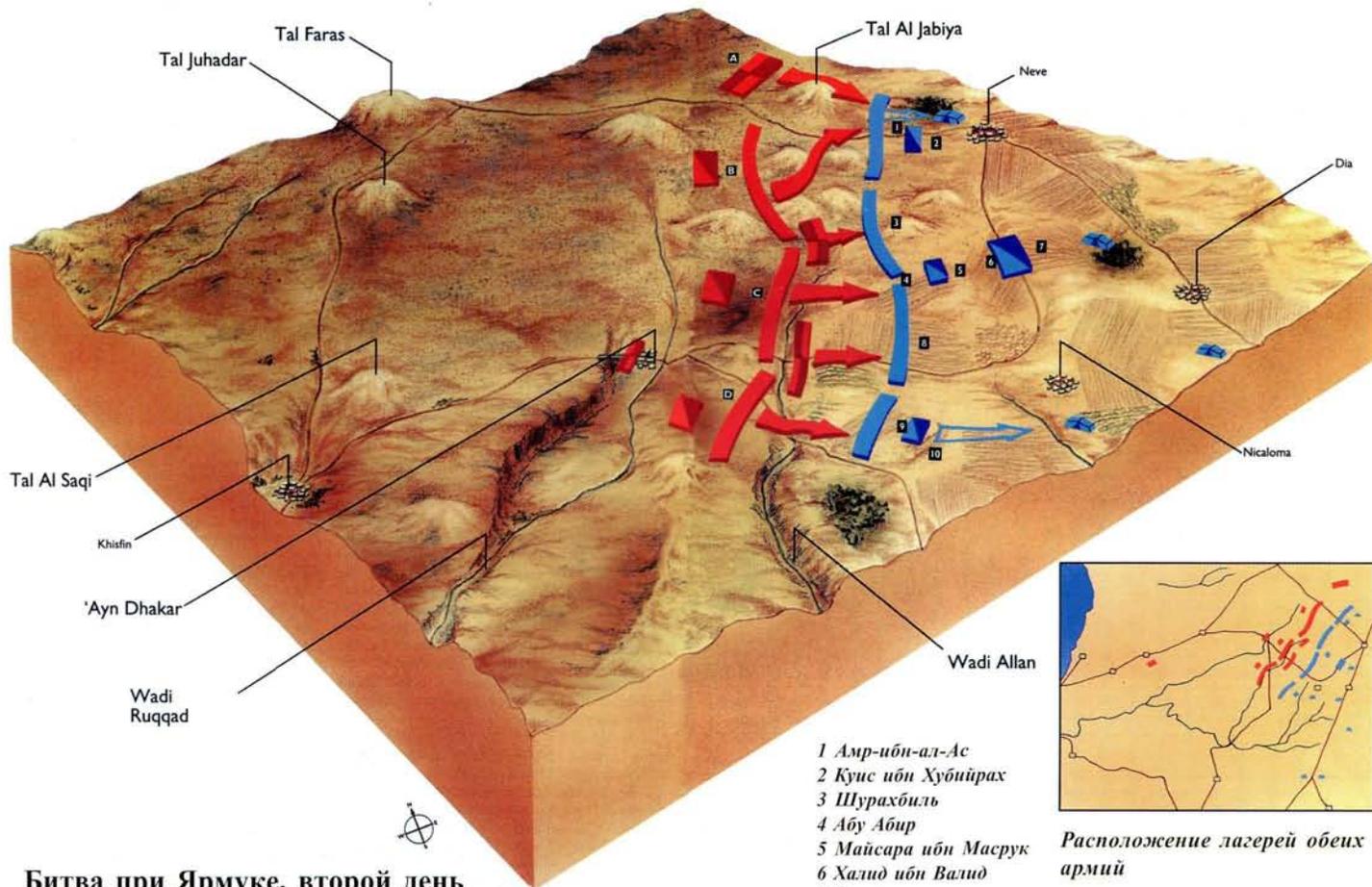
Конец 638 г. Мусульмане захватывают остальную часть Северной Сирии, включая Антиохию.

639 г. Византийские силы перегруппировываются в Анатолии (Турция). В декабре мусульманские войска под командованием Амр-ибн-Аса вторгаются в Египет.

639-40 гг. Чума в Сирии.

640 г. Мусульмане завоевывают Палестину, Ливан и сирийское побережье.

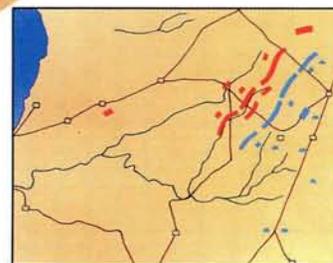
11 февраля 641 г. Смерть императора Ираклия.

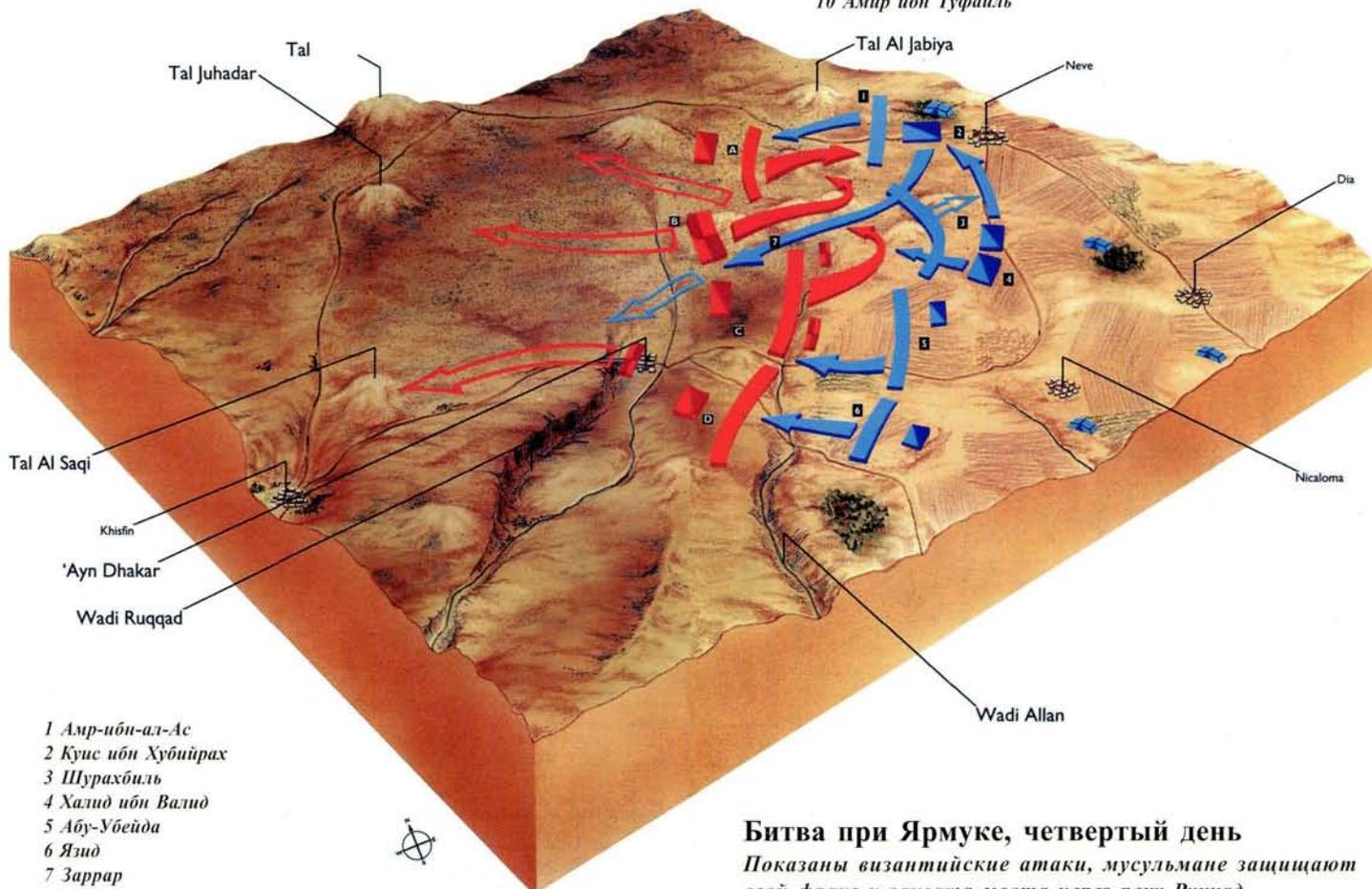
Битва при Ярмуке, второй день

Вид на позиции обеих армий в начале дня, 16 августа 636 года

- 1 Амр-ибн-ал-Ас
- 2 Куис ибн Хубейрах
- 3 Шурахбилъ
- 4 Абу Абир
- 5 Майсара ибн Масрук
- 6 Халид ибн Валид
- 7 Заррар
- 8 Абу-Убейда
- 9 Язид
- 10 Амир ибн Туфайль

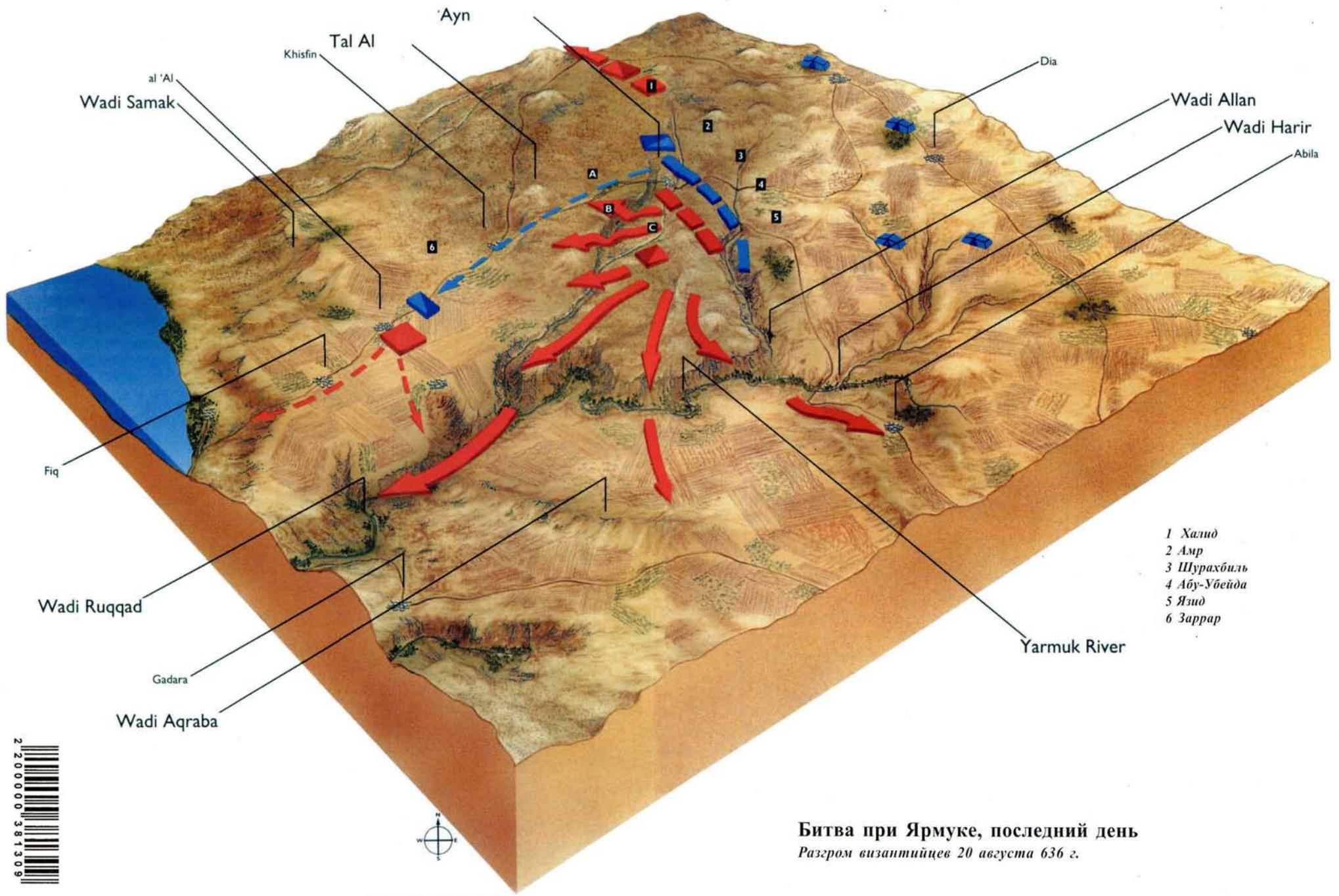
Расположение лагерей обеих армий

Битва при Ярмуке, четвертый день

Показаны византийские атаки, мусульмане защищают свой фланг и захвата моста через реку Руккад

- 1 Амр-ибн-ал-Ас
- 2 Куис ибн Хубейрах
- 3 Шурахбилъ
- 4 Халид ибн Валид
- 5 Абу-Убейда
- 6 Язид
- 7 Заррар

- 1 Халид
- 2 Амр
- 3 Шурахбил
- 4 Абу-Убейда
- 5 Язид
- 6 Заррар

Битва при Ярмуке, последний день
Разгром византийцев 20 августа 636 г.

2 200000 381309